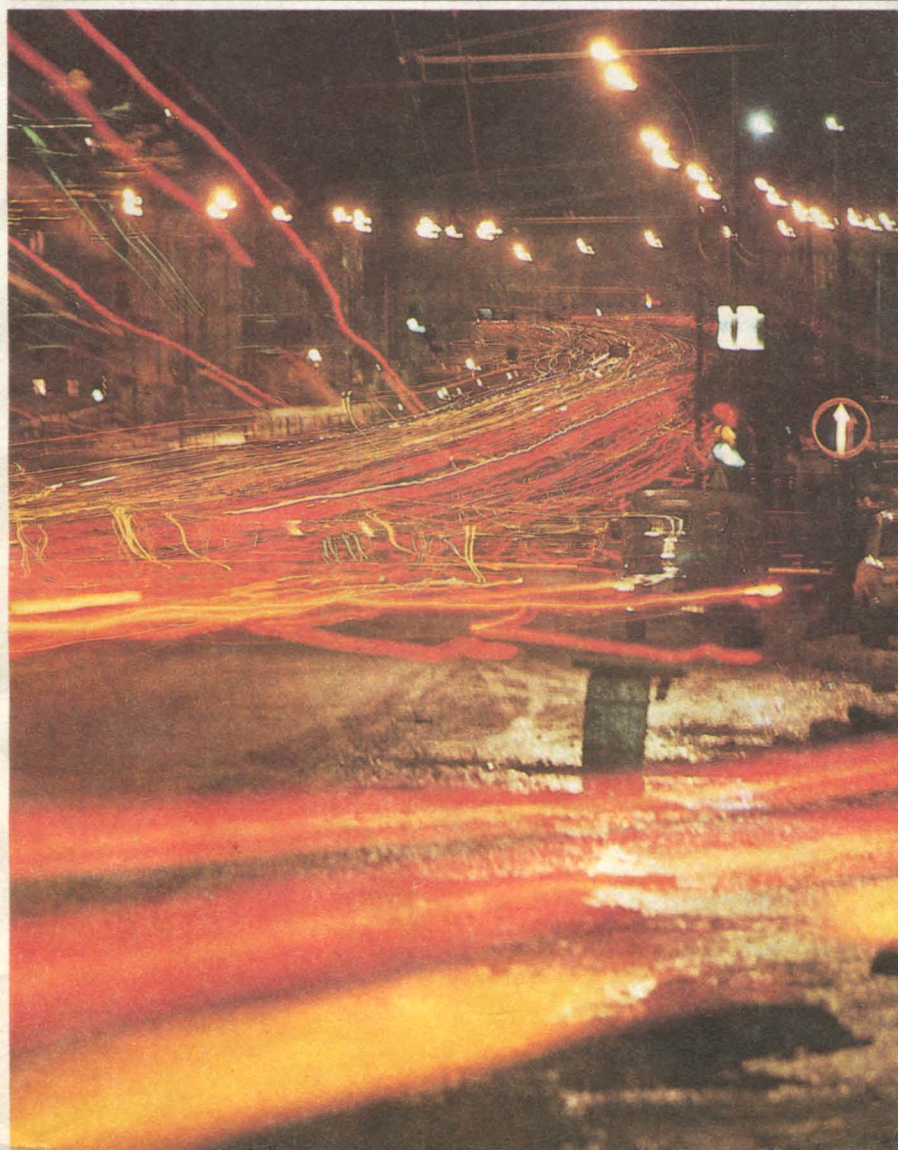

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

5

1989

Как дела у семейного подряда, не нужна ли помощь! Эти вопросы постоянно волнуют прокурора Ясногорского района Тульской области Николая Егоровича Куренева. Семейный подряд — дело непростое. И хотя у отца и сына Федоровых все складывается хорошо, они тоже нуждаются в правовой защите. Вот и на этот раз удалось разрешить ряд вопросов.

На снимке (слева направо): директор госплемзавода «Санталово» В. И. Никитин, И. П. и А. И. Федоровы, прокурор района Н. Е. Куренев.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 5 (221) МАЙ 1989. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

В. ЩУРОВ. Забайкальский вариант. Об эксперименте по внедрению аренды и кооперации в масштабе района 3

Каким быть Союзу юристов? 11

В. ВИНОГРАДОВА, Н. ЛОПАТЕНКО. Наказание и преступление. О проблемах исправления осужденных 16

Информация 29

31

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

М. МИХАЙЛОВА. А за словом наступит дело. Учитель и ученик. Как им понять друг друга? 31

41

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Важно не ошибиться. Обсуждаем проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Продолжаем разговор о смертной казни 41

В. МИШИН. Оправдан ли запрет? О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов 43

Хочу продолжить разговор. Мнения читателей о совершенствовании пенсионного законодательства 47

50

Ю. СВЕРДЛОВ. Эх, Арбат... Наши нравы. Очерк 50

61

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В интересах детей 61

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ В. ИСАКОВ. Там, где закон — владыка 63

ЮРИДИЧЕСКИ ПРАКТИКУМ 67
128

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Воинам - интернационалистам. На вопросы читателей отвечает юрист В. ДЕМИН 68

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА 70

Сад выехал на дачу... Как компенсируется работа в выходные дни работникам детских дошкольных учреждений 71

ОТ А ДО Я
Расписка 72

73

СОБЕСЕДНИК

Наши общие заботы. Встреча с работниками московского завода «Калибр» 73

М. КАРЫШЕВ. Трудная судьба героя 81

Купить квартиру. На вопросы читателей о продаже гражданам в личную собственность квартир отвечает М. ЗЕНИН 84

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 88, 92

ОБЗОР ПОЧТЫ

С. ВЛАДИМОВА. Ответ заявителю дан, или три тысячи жалоб 89

Репортаж
А. АНОСОВ. «Внимание! Всем постам ГАИ...» 93

95

ОПЫТ ДРУЗЕЙ
М. СТОЛЯРСКИЙ. Меньше предписаний, затрудняющих жизнь 95

97

Л. ЗАХАРОВА, В. СИРЕНКО. Три сонета Шекспира. Роман. Окончание 97

123

ФЕЛЬЕТОН
Д. ЗУМАКУЛОВ, А. БОРОДА. Козни Лже-Гименя 123

126

КРОССВОРД
Знаете ли вы право? 126

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,
Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель
главного редактора),
В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),
Б. В. ЗАБОТИН, И. Н. КУЗНЕЦОВ,
В. Д. ПОВОЛЯЕВ, И. С. САМОЩЕНКО,
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
Е. В. СМЕРНОВА, А. Я. СУХАРЕВ,
А. А. ТРЕБКОВ, А. М. ФИЛАТОВ.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

Фото в номере В. С. ЗИМИНА

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Реализация новой аграрной политики, намеченной мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, должна и будет осуществляться в конкретных условиях того или иного региона, хозяйства. Универсальных, годных на все случаи жизни рецептов нет. Главное, чтобы новый механизм хозяйствования максимально раскрыл потенциал, заложенный в колхозах и совхозах, кооперативных формах труда. Сегодня мы рассказываем об одной из таких форм хозяйствования.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ВАРИАНТ

оселок Карымское от Читы часах в трех езды. По сибирским меркам — рукой подать, но дорога не подарок. Без конца кружит мимо сопок, ныряя в распадки и снова карабкаясь на крутизну. Вокруг поросшие лесом холмы да едва припорошенные снегом поля. Не зря забайкальцы нарекли здешнюю зиму «черной» — снега нет, и земля промерзает на несколько метров вглубь, а коротким летом — либо нещадный зной, либо ливнями затопляет низинные поля. Давно привычны стали в этой зоне рискованного земледелия недород, невысокие привесы и надон, давно притерпелись в местных хозяйствах к убыткам, которые было перевалили за 30 миллионов рублей...

Но вот в этот заштатный, что называется, район и зачастили с недавних пор со всех концов страны за... опытом. В начале прошлого года здесь начали эксперимент, по сути своей уникальный. Внедрялась модель принципиально нового, кооперативного района, предложенная учеными Сибирского отделения ВАСХНИЛ. В колхозах, совхозах, а потом и на перерабатывающих предприятиях

создавали сеть небольших кооперативов, которые наделялись правом финансовой и хозяйственной самостоятельности. Каждый мог открыть свой счет в банке, заключить различные договоры с партнерами, самостоятельно производить и продавать продукцию или оказывать услуги, распоряжаться доходом, созданным своими руками. Речь — о радикальной перестройке производственных отношений в районном масштабе, о создании общества «цивилизованных кооператоров».

Еще до первой поездки в Забайкалье я был наслышан об эксперименте. Мнения высказывались разные, порой противоположные. Если новосибирские ученые во главе с академиком Н. Краснощековым, под чьим руководством разрабатывалась модель, прочили кооперативам большое будущее, то в Читинском областном агрокомитете отношение к начинанию было настороженным. Одни специалисты считали, что не надо забегать вперед до той поры, пока Закон о кооперации не принят. Другие просто не верили, что в экономических слабых хозяйствах, бедствующих от хронического дефицита рабочих рук, найдутся люди, способные быть хозяевами. Но на то и эксперимент, чтобы доводы и сомнения проверить практикой.

В село Тыргетуй я ехал с первым секретарем райкома партии В. Ушаковым.

По пути секретарь останавливал машину возле изборожденного канавами поля, где заезжие горе-мелиораторы пятнадцатый год никак не закончат орошение. Заглядывали на площадку, сплошь заставленную поржавевшими от дождей, раскуроченными тракторами. Теперь, наконец, решил пояснить, зачем показывал те «болячки»:

— Беда наша в бесхозяйственности и равнодушии. Мы обезличили землю, ферму, сам урожай. Для многих понятие «колхозное» стало синонимом слова «ничье». И ничего тут не меняли призывы радеть за общественное благо. Если же всерьез возвращать земле хозяина, то надо перво-наперво вернуть работнику утраченное чувство собственности. В нашем случае кооперативной...

СВОИ РАСЧЕТЫ

Местный колхоз имени Ленина — теперь это коопхоз — раньше других подготовился к эксперименту. Уже были созданы 34 первичных кооператива, заключены договоры и рассчитаны рабочие проекты, в бухгалтерии загодя отвели «уголок» для филиала банка, которому предстояло взять на себя функции учета, контроля, взаимных расчетов, затем и финансирования. В конторе, где вовсю шли «деловые игры», было тесно. Пока новосибирские ученые с хозяевами просчитывали возможные варианты, мы с Ушаковым попытались прикинуть «за» и «против» на примере зернового кооператива, возглавляемого Рахимом Шарыповым.

На закрепленных за этим хозяйством двух с половиной тысячах гектарах прежде работали 14 механизаторов, в дни страды привлекали помощь со стороны. Кооператив же, в который приехали мы и куда вошло девять человек, брался управиться своими силами. Не тарифами и спущенным фондом заработной платы, а хозрасчетным доходом пополняется «карман» кооператоров. Но они зависят и от ремонтника, и от снабженца с заготовителем. Да и самим на-

до знать азы хозрасчета и коммерции, уметь рисковать ради дела, а к этому, что греха таить, не приучены.

— Трудно, кто спорит,— соглашается Виктор Васильевич Ушаков.— Помню, как от одного бригадира слышал: «Найти бы сейчас яму поглубже, да, как осетру, отлежаться, пока не прояснеет...» Но теперь-то совсем другое дело — люди за экономику, за хозрасчет засели, до каждой мелочи хотят дойти. Поняли, что без этого теперь не прожить.

— На это и работает наша модель,— подхватывает разговор кандидат экономических наук Анатолий Тимофеевич Стадник, сотрудник Института экономики сельского хозяйства СО ВАСХНИЛ:

— Если кооператор свои кровные выложил за корма или за свой счет арендовал трактор, то он, будьте уверены, клочка сена не бросит и за техникой будет смотреть, как за собственными «Жигулями». И если сам работник решает, на что потратить заработанные денюжки, то горе-мелиораторов или нерадивых партнеров к полю, к ферме на пушечный выстрел не подпустит. Тут не указания-призывы — новые производственные отношения заставят каждого быть хозяином. Вот на это, собственно говоря, мы и рассчитываем.

Как пришлось убедиться, не без оснований. Председатели первичных кооперативов, закончив «деловые игры», взялись всерьез делить основные фонды и даже будущие доходы.

— Прошу нам в кредит продать грузовик,— наседали на членов правления Камил Гарифуллин.— Для фермы транспорт, считай, каждый день нужен, а аренда слишком дорого встанет. Свои «колеса» иметь куда дешевле.

— Мы же, думаю, старой техникой обойдемся, даже два комбайна лишних не будем брать на баланс,— выкладывал свои расчеты Рахим Шарыпов.— Ну, а чтобы заработать прилично и свой фонд развития занять, прошу пересчитать рабочий проект под урожай в 20 центнеров.

— Не много ли на себя берете? — возразили сомневающиеся.— Ведь поля-то все те же, песчаные да каменные. На них и в хороший год едва половину такого урожая набирали...

— Так половину набирали, хотя порой «воздух ногой пинали». Теперь же, как я понимаю, за это дело никто «восьмерку» не выведет. Зато и на деньги, что своими руками заработаем, контора руку не наложит. Ведь так?

Так. Эксперимент тем и завоевал в среде механизаторов сторонников, что механизм распределения дохода был предложен «снизу». Он отныне должен «без перевалки» идти на банковский счет кооператива. Члены его сами, без посредников, рассчитаются с государством, расплатятся по ссудам и сделают отчисления в фонды колхоза и кооперативного объединения. То есть должны быть работником и хозяином в одном лице. Так что же, рухнет хозяйство как основное звено? Нет, просто на место административных связей приходят связи хозрасчетные. Небольшой кооператив живет не на острове, ему не обойтись без помощи специалистов, ремонтников, снабженцев. То есть партнеры нужны, и дело только за тем, как установить с ними равноправные, взаимовыгодные отношения.

Карымский вариант решения проблемы привлекает ясностью и простотой. С помощью ученых рассчитывается процент отчислений от хозрасчетного дохода на оплату услуг кооператива тран-

спортников или, положим, кооператива научно-технического обеспечения. Процент, положим, на год постоянный. Потому водитель или агроном живут тем лучше, чем прибыльнее работает кооператив-производитель. Теряют смысл приписки, накручивание процентов, непродуманные распоряжения оборачиваются потерей собственного заработка. Да и волю диктует уже не владелец дефицита или должностное лицо, а сам производитель.

ПРАВО САМИМ ВЕСТИ ДЕЛО

...На первом же собрании председателей кооперативов в коопхозе «Родина» разгорелся сыр-бор по поводу конторских штатов. На их содержание, оказалось, придется каждому отдать львиную долю дохода. До сей поры жили не тужили по принципу «Один с сошкой, да семеро с ложкой». Теперь же механизаторы поставили условие: «Мы меньшим составом за дело беремся — сокращайте и управленцев».

— Нет-нет, из хозяйства никого не увольняем, — гасил страсти председатель коопхоза Михаил Григорьевич Буликану. — Кооперативы по заготовке кормов для подворий, семейные фермы создадим, сами без шабашников строительством займемся. Ну а для женщин постараемся открыть швейный цех.

Вот такие неожиданные открытия. Давно в привычку вошло по всякому поводу кивать на кадровый голод, а тут приходится искать, чем те кадры занять. Высвобождение рабочих рук открыло небывалые перспективы для социальной сферы. В той же «Родине» спустя месяц появились два плотничьих кооператива, которые за лето отстроили пять жилых домов и детский сад в отдаленном селе Маяки. Нашлись люди и для кооператива по обслуживанию подворий — он доставлял семена, птицу, молодняк, помогал отправлять молоко и скот.

В жизни для экспериментов не бывает тепличных условий. За переменной места работы, за расставанием с привычным «портфелем» стоят повороты в судьбе, порой личные драмы. Эксперимент нарушил давно заведенный, устоявшийся распорядок, при котором все как будто было при деле, все было расписано «от сих до сих». И нередко даже у рядовых работников, получавших право на предприимчивость и инициативу, сильно было желание сохранить хотя бы видимость прежних порядков. На первых порах не всем оказалось по силам одолеть многолетнюю привычку жить по указке.

Помнится, в марте прошлого года в госкоопхозах «Дарсунский» и «Талачинский», бывших совхозах, произошли похожие конфликты. В первом хозяйстве на молочнотоварном комплексе, а во втором — на Нарын-Талачинской ферме животноводы ополчились на кооператив. Пожелали вернуться к прежней системе оплаты, при которой в иные месяцы заработка были выше выручки от продажи надоенного молока. Не одну неделю организаторы эксперимента потратили, чтобы доказать очевидное — нельзя больше жить в долг, получая приличные заработки при мизерных надоях. Убедили как будто, но доярки вытребовали условие: пусть, мол, бюджет кооператив, но большой. Чтобы никого не сокращать, чтобы без обид...

Им сказали: делайте, как знаете.

И что же? С первых дней пошли нелады. Начались обиды, взаимные претензии, полетели жалобы в разные инстанции. Потребовались месяцы, чтобы «созреть» до решения разделиться. На опыте проб и ошибок поняли: кооператив должен быть коллективом единомышленников, где каждый друг на друга мог бы положиться.

Там, где это поняли сразу, дела круто пошли в гору. Семейный кооператив Гарифуллиных за полгода надоил от коровы столько молока, сколько в иных читинских хозяйствах за год не надаивают. К концу лета было на счету семьи больше 20 тысяч свободных денег, и Камиль, председатель кооператива, зачастил в агроснаб, выбирая технику для покупки. В госкоопхозе «Талачинский» зерновой кооператив Егора Забелина удивил видавших виды аграриев. Вчетвером управились с работой на землях бывшей крупной бригады, продукции произвели на каждого почти на 50 тысяч рублей.

Хотя, собственно, чему удивляться? Люди получили долгожданное право самим вести дело и его реализовали. Без указки, с выгодой для себя и для хозяйства. И это оказалось сильнее инерции покоя и организационных неурядиц, которых на первых порах хватало. Наверное, именно потому труд двухсот с лишним небольших производственных кооперативов оказался куда эффективнее работы прежних крупных бригад и отделений.

Сложнее было перестроить службы управления, учета и контроля. Если раньше конторский «портфель» гарантировал известные материальные блага и должностное положение, то кооператив оценивал реальный труд. Дело в том, что еще на подготовительном этапе выяснилось: многие специалисты просто-напросто не готовы работать в новых условиях. Была тут и вина, и беда — прежний учет для «галочки» экономических знаний не прибавил, а командные методы управления отучили думать и брать на себя ответственность. Зато велик был соблазн приструнить за отступление от привычных инструкций.

Помню прошлогодний апрельский вечер, по-сибирски морозный и ясный. В тесной конторке дарасунского автопредприятия собрались водители на невеселый разговор.

— Эх, с каким настроением люди за дело брались, а теперь... — машет безнадежно рукой председатель профкома А. Рыбаков. — Контролеры, понимаешь, после первой же полочки навалились. Вы, мол, что-то много аванса взяли. Это рвачество надо прекратить...

— А какое им дело до наших денег? — горячится В. Зверьков, председатель одного из транспортных кооперативов. — Я бы еще понял, если бы что-нибудь подсказали, с расчетами помогли. Так нет — сразу взяли своей властью «порядок наводить».

Свои же экономисты хлопот наделали. За март начислили нескольким водителям с премиями рублей по восемьсот, да засомневались: не многовато ли? Обратились за консультацией, и... нагрянула комиссия из Дарасунского отделения Жилсоцбанка, которая нашла что-то около четырех тысяч рублей переплаты. Кооператоры доказывают обратное: средства сэкономлены. Во-первых, потому что полтора десятка партнеров еще за услуги не расплатились, во-вторых, амортизационные отчисления теперь не надо перечислять в читинский «Агропромтранс». Для прояснения спора снаряжается комиссия из района, начинается новая проверка. Но маховик уже раскручен — вслед за комиссией «спускается» из района штатное расписание, а «Агропромтранс», пытаясь вернуть свою власть над

отделившимся по случаю кооперации предприятием, «накладывает лапу» на фонд заработной платы. Права кооператоров таяли, как снег по весне...

Позже я беседовал с представителями банка. Попытался понять, на каком основании был учинен разнос, грозивший погубить только что вставший на ноги и, заметим, рентабельный кооператив. Ну что, спрашивается, за беда, если побольше денег на руки взяли? Ведь в кооперативе не зарплата, а аванс, который самим же придется возмещать из доходов. В ответ же услышал:

— А мы проверяли автотранспортников как государственное предприятие. Они вовремя нам устав не представили, счет не открыли. По этой причине они формально не могут считаться кооперативом...

Что тут сказать? Если формально судить, то банковские служащие правы. Но в ту пору, заметим, устав ни один кооператив не успел представить. Что же касается расчетных счетов, то они до лета не были зарегистрированы в финансовых органах по той причине, что последние затаили открытие филиалов агропромбанка в хозяйствах. Так что же, на этом основании объявить кооперативы мифом? Но люди-то уже работали по-новому, ферме или полю не досуг ждать.

Это был случай из ряда вон выходящий, и, быть может, не стоило его вспоминать. Но в этом конфликте, как в капле воды, отразились характерные проблемы кооперативов. Условиями эксперимента предполагалось строить модель нового агропрома так, чтобы создать им режим наибольшего благоприятствования. В полной мере это не удалось, и, наверное, не могло быть иначе. С одной стороны, новым хозяевам пришлось преодолевать годами копившиеся проблемы, с другой же, — многие их партнеры в районе и за его пределами жили по прежним меркам.

Так, досталась в наследство система землепользования, которая складывалась годами и была приспособлена к старым формам хозяйствования. Земельный передел требовал времени, которого было в обрез, и не все сумели так разделить угодыя, чтобы удовлетворить каждый кооператив. Никто не избавил коопхозы и от бумаготворчества, все также ежемесячно для облстата и облагрокомитета целый год заполнялись пухлые отчеты, пришлось содержать бухгалтерию.

Или взять финансовую сторону дела, для кооператива важнейшую. Все тот же областной агрокомитет лишь с большим запозданием представил суммы доплат за продукцию.

Тот же банк филиалы в конце концов открыл, завел счета кооперативов, но долго не давал «добро» на самостоятельные финансовые операции первичных кооперативов. Их возможности выбора партнера были ограничены рамками хозяйства.

Собственно, такого рода проблемы, которые неизбежно сопутствуют всякой радикальной перестройке, нетрудно было предугадать. Куда сложнее преодолевать бюрократические твердыни, находить выходы из тупиковых ситуаций. И, наверное, неудивительно, что у сторонников эксперимента возникли разногласия — не в стратегии, а, так сказать, в тактике. Ученые предлагали радикальный путь — одновременную кооперацию всех звеньев районного агропрома, максимальную хозяйственную и финансовую самостоятельность кооперативов, неограниченные полномочия их советов. Но среди специалистов, руководителей было немало тех, кто

предпочел бы постепенный путь снизу вверх — сначала создать первичные кооперативы и коопхозы, а потом переводить районные службы и предприятия, причем при этом оставлять в руках руководителя солидные средства. Тут, очевидно, сказывалось неверие в то, что рядовые работники сумеют вести дело лучше штатных контор.

НА СВОЙ СТРАХ И РИСК

В последний свой приезд разговорился с Валерием Михайловичем Волошиным, новым председателем совета кооперативного объединения.

— Если в двух словах, то главное — сомнения и неуверенность позади, опыт стал лучшим агитатором за кооперативы. А что касается цифр...

На стол легла последняя сводка, отражающая положение дел в районе. По «валовке» овощей, картофеля — примерный уровень прошлых лет. По остальным показателям — крутой рост. Зерновых, к примеру, с гектара взяли на 6 центнеров больше обычного среднегодового урожая. Госзаказ на продажу мяса, молока перевыполнили еще осенью, как и поставки шерсти. Ну, и главное, хронически убыточный район перестал быть таковым. По расчетам экономистов, в коопхозах в целом планируется получить более трех миллионов рублей годовой прибыли. Начали, выходит, жить за свой счет.

— У нас теперь говорят: кооператорам сам черт лютюку какает, — шутит Валерий Михайлович. — Ну, а если всерьез, то потенциал едва ли наполовину использовали. Ведь чем крепче встают кооперативы на ноги, тем больше приходится решать проблем.

Наверное, так и должно быть. Ведь кооператоры, получив право вершить дело на свой страх и риск, взялись за перестройку всего районного агропрома, да и за его границы их интересы уже вышли. А надежны ли связи с партнерами? Практика показала, что их интересы далеко не всегда совпадают.

Об этом и зашла речь в коопхозе «Талачинский».

— Вот у нас сейчас сто бычков. Под пятьсот килограммов каждый набрал, — рассказывал кооператор Валерий Федоров. — Надо срочно продавать, иначе отвесы пойдут. А мясокомбинат не принимает — у нас, мол, график, ждите своей очереди...

— А нашу молочную ферму свои же кормозаготовители подвоят, — продолжает разговор председатель кооператива Виктор Номоконов. — Подвозят не вовремя, да и силос неважнецкий... Надо или самим в аренду сенокосы брать, или с партнерами такие договоры заключить, в которых до мелочей оговаривать взаимные обязательства.

Да, на первом этапе казалось, что будет достаточно связей по «вертикали» — между первичными кооперативами и службами сервиса, научно-технического обеспечения. Жизнь подсказала, что нужны еще договоры между производителями — их составить помогут новосибирские ученые, договор с которыми продлен еще на год... Словом, вопросы не просто ставятся — они решаются. Причем демократическим путем, то есть советами коопхозов и района.

Другое дело, что не все в их силах. Вот, например, в «Дарасунском» осенью вышел спор с представителем Госстраха. Поля некоторых кооперативов сильно пострадали от гололедицы, сотни гектаров посевов пришлось списать. По логике, надо бы пострадав-

шим возместить часть убытков. Но Госстрах не с первичными кооперативами, а с хозяйством имеет дело. В целом же урожайность оказалась чуть выше среднего уровня прошлых лет. На этом основании в возмещении убытков было отказано.

Или взять землю, которая кооператора поит-кормит. Хлеборобы двумя руками за то, чтобы закрепили за ними поля на длительный срок. Но как это сделать, какими должны быть права и обязанности арендатора, какую, наконец, цену брать за землю? В то время, когда начинался эксперимент, ответ был не найден, поскольку старое земельное законодательство запрещало аренду земли. Словом, хватало барьеров, ограничивающих предприимчивость. Так, формально у кооператора было право выезжать на рынок или заключать прямые договоры с местными заводами — на поставки мяса, например. Но этим путем, простым и выгодным, пользовались мало, потому что эти объемы не входили в госзаказ. Предприимчивость могла обернуться его невыполнением. То, что было произведено и реализовано, в этом случае плановые органы не интересовало.

Примеры такого рода можно множить. Важнее, однако, сделать вывод. А он ясен: сельским кооперативам нужна дополнительная правовая и экономическая защищенность, ибо жизнь поставила вопросы, Законом о кооперации не предусмотренные. Нужны надежные гарантии их самостоятельности, которые предусмотрел бы Закон об аренде или о Земельной реформе. Такие, чтобы шли от жизни и отвечали интересам развития нового.

Ну, а пока такого закона нет, карымские кооператоры сами учатся, на свой страх и риск перестраивают прежние структуры.

...И вот председатели кооперативов коопхоза «Родина» собрались на совет. Пришел народ серьезный, вечно занятой, но на этот раз как будто про время забыли: наперебой брали слово, советовались, спорили. Да и тема разговора того стоила — в повестке дня стоял вопрос о переделе хозяйства.

— Наше село Маяки от конторы за двадцать верст, а кооператоры, что ни день, едут сюда либо с чеками, либо с договорами, — говорил заместитель председателя коопхоза Петр Воронов. — Горючее жгут, время теряют. Да разве ж это по-хозяйски? Нет, считаю, пора своим хозяйством жить.

— И у нас в Зубковщине то же самое, — вздохнул кооператор, Василий Алексеев. — Дома наперечет, базы почти никакой. Думаю, сами вряд ли выживем...

— Почему же сами? — возразил председатель совета колхоза Михаил Буликану. — Пусть будет у вас совет коопхозов, собственный филиал банка, а ремонтный или, положим, кооператив научно-технического обеспечения останется на центральной усадьбе и будет со всеми работать по договорам. Получится ассоциация...

Решили на общее собрание выйти с предложением: создать три финансово самостоятельных коопхоза, которые будут объединены не административными, а экономическими связями. Чтобы в каждом селе был свой хозяин в лице совета, чтобы он мог свои права хозяина реализовать сам.

Не берусь судить, насколько этот шаг оправдан. Тут важнее другое. Сам факт принятия решения свидетельствовал, что времена равнодушия и безразличия уходят в прошлое.

Василий ЩУРОВ

КАКИМ БЫТЬ СОЮЗУ ЮРИСТОВ?

По инициативе правовой общественности в нашей стране впервые создается Союз юристов СССР. Основная цель Союза — содействие формированию социалистического правового государства и осуществлению правовой реформы, охране интересов общества и прав граждан на основе повышения общественно-политической и профессиональной активности юристов.

Редакция попросила поделиться своим мнением по этому поводу работников различных юридических профессий из разных регионов страны, задав им три вопроса.

1. ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СМОЖЕТ ДАТЬ БУДУЩИЙ СОЮЗ ЮРИСТАМ? ЛИЧНО ВАМ?

2. НЕ БУДЕТ ЛИ ЧЛЕНСТВО В ОДНОМ СОЮЗЕ СПОСОБСТВОВАТЬ УСТАНОВЛЕНИЮ «НЕФОРМАЛЬНЫХ», СКАЖЕМ ТАК, ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ РАЗЛИЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СЛУЖБ?

3. КАКОЙ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОЖЕТ БЫТЬ РОЛЬ СОЮЗА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА?

Н. И. Еркин, прокурор следственного управления прокуратуры города Киева.

1. Я бы поставил вопрос по-другому: нужен ли этот Союз юристам, обществу в целом? Безусловно. Потому что разобщенность юристов очевидна.

Цель же для всех нас должна быть одна — обеспечение главенства в нашем государстве Закона. Этим целям и должен служить Союз, в который обязательно должны входить как практические работники всех юридических профессий, так и ученые-правоведы.

На пленумах, конференциях или съездах Союза должны рассматриваться вопросы с разных точек зрения, с последующим внесением конкретных предложений в Верховный Совет СССР. Союз должен иметь свой печатный орган.

Что может дать Союз лично мне? Я полагаю, он позволит мне как прокурору более полно и качественно обеспечить единство понимания и применения Закона, защиту законных прав личности, умение вести дискуссии, разовьет терпимость и понимание иной, отличной от моей, точки зрения.

2. Думаю, что такая опасность может существовать лишь гипотетически. И сейчас выпускники одного юридического вуза работают по всему спектру правовых профессий. Еще со времен студенчества они хорошо знают друг друга, однако в абсолютном своем большин-

стве не идут на попустительство по отношению к однокашникам. Любая попытка подобных действий будет немедленно пресечена системой надзора за законностью принятых решений, существующей в судах и прокуратуре.

3. Участие в строительстве правового государства должно стать стратегической целью Союза.

И. В. Низамова, юрисконсульт исполкома Люберецкого городского Совета народных депутатов Московской области.

1. Очень хотелось бы верить, что мы сможем направлять от Союза депутатов в высший орган законодательной власти. Там, с самых высоких трибун, они смогли бы привлечь внимание к нашим самым насущным проблемам. Потому что эти проблемы — охрана прав личности и общества в целом — касаются всех и каждого. Главное, чтобы Союз не стал бюрократической организацией наподобие многих уже существующих. Смысл в создании этого общественного формирования будет в том случае, если он будет действовать на основе демократических принципов. Следовательно, ему нужны определенные права и полномочия, чтобы он смог решить хоть часть проблем, накопившихся в юриспруденции.

Скажем, разрозненность и разобщенность в действиях различных юридических ведомств. Пока здесь во многом доминирует корпоративная «кочка» зрения. В результате за бортом наших общих интересов остается самое главное, что должно быть в правовом государстве, — защита прав и законных интересов личности.

Есть у меня и личные надежды, связанные с созданием Союза. Необходимо всемерно поднять роль и значение юрисконсультов. Сейчас мы полностью зависим не от Закона, а от администрации.

2. Мне трудно что-либо ответить на этот вопрос, потому что у юрисконсультов таких проблем нет.

3. Союз просто обязан активно участвовать в повышении уровня правового сознания населения, вести пропаганду права. Или возьмите такую негативную тенденцию: непонятная поспешность в принятии законодательных актов. Зачастую новые законы принимаются, образно говоря, на пустом месте, а старые корректируются без проведения надлежащим образом необходимых для этого социологических исследований. Подобная практика приводит к тому, что иные из них являются «мертвыми» уже от рождения. Все это приводит к утрате авторитета законов, создает трудности в формировании правоприменительной практики.

В. А. Николайчук, член Кокчетавского областного суда Казахской ССР.

1. Союз должен дать нам возможность свободного, без оглядки на ведомственную принадлежность, обмена мнений по проблемам, волнующим юристов и общество в целом, чтобы мы могли демократичным путем выработать единую позицию в оценке каждого социального явления. Сейчас же каждый из нас двигается по своей колее, границы которой строго определены ведомственной принадлежностью. Образно говоря, каждый молотит свою копенку.

Кроме того, Союз позволил бы аккумулировать мнение всех своих членов в оценке действующих или проектируемых законов, иных

правовых проблем и доводить это общее мнение до законодателя. Это, убежден, повлияет на уровень компетентности законотворчества.

2. «Неформальные» взаимоотношения не обязательно приводят к каким-либо послаблениям, а уж тем более к преступлениям. Кто искал связи для проворачивания темных делишек, прекрасно обходился и без всякого Союза...

А вот пример противоположного характера. Мой давнишний и очень хороший друг работает в прокуратуре области. Мы встречаемся семьями, вместе проводим свободное время. Но на служебных отношениях это отражается только в лучшую сторону: проявляем больше требовательности и принципиальности по отношению друг к другу, нежели к иным сотрудникам.

3. Иные законы, на мой взгляд, нет возможности и даже необходимости выносить на всенародное обсуждение. Как раз в этих ситуациях Союз и мог бы стать квалифицированным экспертом в оценке любых проектов, высказывать по ним свое мнение. Более того, Союз мог бы стать своеобразным ограничителем неумной законотворческой деятельности дилетантов.

И. Я. Стурайнис, подполковник милиции, начальник Цесисского райотдела внутренних дел Латвийской ССР.

1. Решая вопросы, общие для всех юристов, мы сможем освободиться от ведомственных пут. Сейчас же каждый из нас зачастую варится в своей ведомственной «кухне». Отсюда и своеобразные шоры на глазах.

Союз, как я полагаю, несомненно, поможет всем правоохранительным ведомствам выработать единую и наиболее правильную стратегию борьбы с преступностью и другими правонарушениями.

И еще. Убежден, что Союз поможет расширить кругозор юристов, поднимет уровень их компетентности.

2. Думаю, что отрицательных отношений не возникнет. Союз — прежде всего общественная организация, и вряд ли членство в нем поможет формированию нежелательных контактов. Сейчас, в пору гласности, постоянно сообщается о преступлениях, совершенных работниками милиции, прокуратуры, судов и адвокатуры. Отсутствие Союза не помешало им нарушать Закон.

3. Для общества было бы очень полезно, если бы Союз мог стать независимой экспертной комиссией по всем вопросам права.

М. М. Стацевич, член Московской городской коллегии адвокатов.

1. Отвечая на этот вопрос, я предполагаю следующее. Союз может дать всем юристам тот уровень правосознания, который предполагает единое и правильное понимание Закона.

Я часто выезжаю на периферию в качестве адвоката по уголовным делам. Просто поражает незнание закона некоторыми местными следственными работниками. Их цель — добиться признания вины любыми средствами.

Как раз Союз на своих пленумах и конференциях, через печать, в том числе и свою, мог бы поставить вопрос об устранении различных недостатков в уголовно-процессуальном законодательстве, оперативно реагировать на любые нарушения или искажения Закона.

2. Этот вопрос я понимаю как разговор о заинтересованной дружбе или панибратстве специалистов различных юридических профессий. Я глубоко убежден, что эти явления будут несовместимы с членством в Союзе. Хапуги и взяточники из юридической среды прекрасно обдeldывали и продолжают обдeldывать свои корыстные делишки и без Союза, пренебрегая своей честью, служебным достоинством.

3. Мы строим правовое государство. И краеугольным камнем его фундамента является незыблемый принцип: все граждане, без исключения, должны одинаково понимать Закон и одинаково подчиняться ему. Без малейших интерпретаций, которыми так грешил период застоя.

В противном случае Союз, первым обнаружив расхождения между нормой права и реальной действительностью, мог бы обратиться к законодателю с проектом изменения действующего закона или внесения новой нормы, которые бы больше отвечали требованиям сегодняшнего дня.

До сих пор нормы действующего законодательства не охватывают в полном объеме многие отрицательные моменты в развитии общества: тот же рэкет, проституция, организованная преступность, жульничество кооператоров... Как раз Союз и мог бы обсуждать эти проблемы на своих форумах и доводить позицию юристов до законодателя. Помимо этого, Союз мог бы обобщать и систематизировать повседневную практику, выявлять слабые стороны и недостатки законов и ставить вопрос об их устранении.

Этим же целям будет служить и Союз адвокатов СССР. Потому что именно адвокат в силу специфики своей профессии первый сталкивается с недостатками или нарушениями Закона.

В. Д. Шахов, кандидат юридических наук, доцент Свердловского юридического института.

1. Конечно, обогащение молодых опытом тех, кто старше, мудрее. Даже разбор допущенных ошибок и тот полезен, потому что на них, как известно, учатся. Это особенно важно нам, педагогам юридических вузов, ибо — «уча учись». Далее, появляется хоть какая-то надежда на помощь в трудную минуту со стороны коллег. Профсоюз, в смысле ведомства ВЦСПС, — хорошо, но милосердие со стороны братьев по оружию как-то надежнее.

Отвлеченный пример. Орнитологи установили следующее. При полете стаи птиц взмахи крыльев каждой особи создают подъемную силу для следующей в строю. Поэтому вместе птицы способны преодолеть расстояние на 70 процентов больше, чем в одиночку.

Хотелось бы, чтобы наш Союз стал таким же дружным клином.

2. Если отвлечься от негативного подтекста этого вопроса, то установление неформального человеческого общения между людьми, служащими одной богине, можно только приветствовать. Кстати, у нас в Свердловске задумано формирование такого рода контактов путем открытия клуба юристов. Думаю, организация подобных или других форм непротокольных встреч должна стать одной из целей Союза.

Если же имеется в виду угроза «сговора» юристов различных профессий в корыстных целях под вывеской общественной организации, то она, с моей точки зрения, преувеличена. Для этого есть

другие каналы. Впрочем, пути их ликвидации — тема особого разговора.

И еще одно важное соображение на эту тему. До сих пор за порядком в нашей епархии «надзирал» внешний контроль. А сами-то мы что?! Самооценка, самокритика, если хотите, внутренняя «самоинквизиция» — вот основные средства очищения наших рядов от тех, кто их так сильно запачкал.

3. Надо надеяться, что в рамках Союза коллеги смогут наконец-то сломать устоявшийся стереотип: «сколько юристов — столько мнений», путем осознания того факта, что все мы, независимо от места службы, слуги одного Закона.

Есть шутка: не так страшен закон, как его толкуют. Союз мог бы выработать единое понятие смысла, сути правовых норм всеми юристами, независимо от ведомственной принадлежности. Это приведет к единообразному применению права, укреплению у людей веры в торжество Закона, а не в мнение лица, его олицетворяющего. А в конечном счете — к воспитанию у населения и органов власти уважения к правовым категориям, которого нам сейчас так не хватает.

Хорошие законы и хорошие юристы — это то, без чего немислимо правовое государство.

Л. А. Дробыш, старший государственный нотариус Первой Брестской государственной нотариальной конторы Белорусской ССР.

1. Я полагаю, что люди одной профессии должны быть объединены в одну профессиональную организацию. Она может дать нам очень многое. Здесь и обмен опытом, ознакомление с работой лучших специалистов, дискуссионное обсуждение различных проблем, накопившихся за долгие годы в юриспруденции. Сейчас же мы, словно мышки, сидим по отдельным норкам и видим только ту часть Закона, которая наиболее близка нашему ведомству.

2. В нашей среде за годы застоя появилось, к сожалению, достаточно всякой нечисти. Я думаю, что как раз Союз, его наиболее активные члены и поведут непримиримую борьбу за полное искоренение всех хапуг и взяточников из юридической среды.

3. Союз мог бы активно влиять на повышение уровня социалистической законности в стране. Без этого немислимо правовое государство. Наверное, Союз мог бы участвовать в подготовке и обсуждении различных законопроектв в качестве независимого эксперта с совещательным голосом.

**В. ВИНОГРАДОВА,
Н. ЛОПАТЕНКО**

НАКАЗАНИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

том, что преступность явление социальное, что ликвидация ее связана с коренными изменениями в экономической, социальной, культурной жизни каждой общественно-экономической формации, говорили еще основоположники марксизма-ленинизма, и мы этого, слава богу, не отрицаем. Но вот до сих пор даже единственной привилегированной (в отношении правосознания) аудитории — студентам юридических вузов — продолжаем объяснять, что она (преступность) хотя и неизбежна на первой фазе коммунизма, но «относится к числу затухающих явлений, ее коренные черты необратимо ликвидированы», что причины, обуславливающие это позорное явление, носят «некоренной, остаточный характер». Причем цифры, предлагаемые завтрашним работникам правоохранительных органов, видимо, для лучшего уяснения состояния преступности, могут завести в тупик даже выдавшего виды математика.

Так, выпущенный, можно сказать, вчера учебник криминологии (Юрид. литература, 1988 г.) сообщает, что в 1986 году преступность в целом по стране снизилась на 4,6%, количество убийств уменьшилось на 21,7%, краж личного имущества — на 13%. Ну, а для особо непонятливых разъясняется, что уровень тяжких преступлений в СССР в 17 раз ниже, чем в США.

Зато о преступности в буржуазном обществе можно получить здесь же более исчерпывающую и уже поддающуюся анализу информацию: преступность в США ежегодно уносит жизни 22—24 тысяч американцев. За 30 минут происходит одно убийство, девять изнасилований, 67 ограблений, 97 нападений и т. д. В первой половине 80-х годов полиция регистрирует следующее число преступлений: в Великобритании — 3 млн.; в ФРГ — свыше 4 млн.; во Франции — 3,7 млн. и т. д. и т. п.

Подобная занимательная арифметика, которой и нас, не юристов, иногда баловала периодика, привела к весьма печальным последствиям. Дело в том, что любой грамотный гражданин в буржуазной стране, не имеющий даже никакого воображения, мог без

труда представить, что такое 97 нападений или 9 изнасилований, совершаемых каждые полчаса. Представить и задуматься: а стоит ли поздно вечером прогуливаться по улицам, да и вообще без особой на то надобности покидать свое пристанище? И почему же те, кто призван охранять покой граждан днем и ночью, не исполняют своих прямых обязанностей? Не справляются? Почему не справляются? И кто они — те, другие — злоумышленники, которые этот покой так нагло и беспардонно нарушают? И, может быть, до выяснения всех причин стоит воззвать к общественности и всем вместе повести борьбу со злом ради собственной же безопасности?!

Цифра же 4,6%, как и любая другая относительная цифра, никаких подобных размышлений вызвать просто не в состоянии. Ну как, да и зачем задумываться над тем, чего нет? И многие десятилетия вся наша информированность в этой области заключалась в следующем: в капиталистических странах дела с преступностью обстоят хуже некуда. Там страшно. А у нас вполне даже приемлемо. Во-первых, в 17 раз лучше. Во-вторых, от года к году все лучше и лучше.

Но вот совсем недавно МВД СССР обнародовало некоторые абсолютные показатели, из которых явствует, что и у нас дела с преступностью обстоят хуже некуда. И оказалось, что за безликими одно-, двузначными относительными цифрами скрываются совсем другие, куда более многозначные. Так, несмотря на то, что число лиц, совершивших преступления в 1988 году, уменьшилось (по сравнению с предыдущим годом) на 12%, число это представляется весьма внушительным — 1 млн. 286 тыс. А 3,8% (казалось бы, не так много), на которые увеличилось за тот же период количество зарегистрированных преступлений, составляют ни много ни мало 68,7 тысячи.

Так, может быть, мы пребывали в безмятежном спокойствии от нашего собственного (не нами созданного) невежества? И может быть, если впредь нас будут полностью информировать о явлении, «коренные черты которого ликвидированы», а заодно и об «остаточных» причинах, его обуславливающих, то и мы наконец всерьез задумаемся: а почему же те, кто призван охранять НАШ покой днем и ночью, не исполняют своих прямых обязанностей? Не справляются? Почему не справляются? И кто они — те, другие — злоумышленники, которые этот покой так нагло и беспардонно нарушают? И, очень может быть, на этом вопросе более всего сконцентрируем свое внимание, потому как все имеет обратную сторону. Ведь так же как и незнание законов не спасает от ответственности за совершенные преступления, так и наше дремучее незнание не спасет ни в темном переулке, ни в собственной квартире от тех, о ком ничего не знаем.

Ну, а пока мы довольствуемся виртуозными гонками и рукопашными на своих голубых экранах. И когда обязательно умный, обаятельный и отважный оперативник непременно обезвреживает преступника, то дальше идут титры...

ЧТО ЗА ТИТРАМИ!

А за титрами — исправительно-трудовые учреждения (ИТУ), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии (ВТК) для несовершеннолетних, куда после след-

ствия и суда этапируют преступивших закон для отбытия назначенного судом срока наказания.

Ответ на вопрос, какие же цели преследуют собой наказания, а соответственно и ИТУ — органы, их исполняющие, настолько очевиден, что, наверное, каждый, даже застигнутый им врасплох, ответил бы сразу и при этом удивился: как это, какие? Разумеется, кроме изоляции от общества нарушителей его законов, это исправление и перевоспитание осужденных с тем, чтобы, вернувшись через определенное время обратно в общество, они больше его законов не нарушали.

Но вот о том, как на самом деле происходит исправление десятков и сотен тысяч преступников за колючей проволокой, большинство из нас имеет представление настолько смутное, что можно с уверенностью сказать, не имеет его вовсе. Да и не особо задумывается. Сообщили нам, к примеру, что в Москве за неделю совершено три разбойных нападения, все они раскрыты, и преступники предстали перед судом, отвлеклись мы на минуту от своих дел и вздохнули облегченно: слава богу! Теперь уж их упекут куда надо. Там им, голубчикам, и место. Уж там-то из них людей сделают! И дальше занимаемся своими делами. А добрая треть этих самых голубчиков между тем, освобождаясь из колоний, почему-то законопослушными гражданами не становится, а совершает новые преступления, только гораздо более дерзкие и опасные, чем те, за которые они были осуждены впервые.

МВД СССР сообщает, что состояние борьбы с рецидивной преступностью остается тревожным. За последние 10 лет количество таких преступлений возросло в 1,7 раза. В 1987 году ранее судимыми совершены каждое второе умышленное убийство, тяжкое телесное повреждение, разбойное нападение, свыше 40% изнасилований и грабежей. Причем их количество по сравнению с 1986 годом увеличилось на 30%.

Так в чем же все-таки дело? Почему исправительно-трудовые учреждения воспитывают осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, а жолоний строгого и особого режима, где содержатся рецидивисты, от этого меньше не становятся?

Чем глубже познакомишься с теорией — исправительно-трудовым законодательством, специальной литературой по исправительно-трудовому праву, тем больше становится непонятно, каким образом ИТУ удается зачастую основной своей цели не достигать, в то время как писанные черным по белому нормы закона вызывают уважение и доверие.

Когда познакомишься с практикой, то лишний раз убеждаешься, что теория без практики немыслима.

Итак, попробуем разобраться.

РАЗРАБОТАННАЯ МОДЕЛЬ

Основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются несколько факторов в их совокупности. Это режим, общественно полезный труд и политико-воспитательная работа, учеба. Поскольку общественно полезный труд составляет основу всей

работы по перевоспитанию осужденных, сопоставлять теорию с практикой мы начнем именно с него.

В силу причин самых разных контингент, находящийся в ИТУ, либо вообще не успел испытать потребности в труде, либо она у него так и не выработалась. Многие только в колонии и начинают свою трудовую биографию. Безусловно, вчерашний вор лишь от того, что здесь его заставят работать, ни к труду, ни к социалистической собственности уважения испытывать не начнет. Для решения этой сложной задачи разработаны специфические формы и методы трудового воспитания.

Основным направлением производственной деятельности ИТУ является создание и совершенствование современной технической базы, что требует от работающего необходимой квалификации. Овладевая нужной профессией, постоянно повышая свою квалификацию, осужденный повышает общеобразовательный и культурный уровень. Если он работает хорошо, то к нему начинают относиться с уважением, а для человека, никогда такого уважения не испытывавшего, это, если не главное, то, во всяком случае, необходимое чувство. Он и сам себя начинает уважать. Но все это из области моральных стимулов. В развитии же внутренней потребности к труду не последнее место занимают и стимулы материальные. За свой труд осужденные получают заработок, начисляемый на основании тарифных ставок, действующих в соответствующих отраслях народного хозяйства, учитываются и почти все виды дополнительной оплаты труда. И вот когда моральные и материальные стимулы накладываются один на другой, то у осужденного и появляется необходимость трудиться, он начинает понимать, что на заработок квалифицированного рабочего можно не только честно жить самому, но и кормить свою семью.

Конечно, некоторые ограничения осужденных в области трудовых прав имеются, но они обусловлены не содержанием труда, а режимом лишения свободы. Нормы исправительно-трудового права устанавливают для осужденных, находящихся в ИТК и тюрьмах, 8-часовой рабочий день, но более продолжительную рабочую неделю, то есть им предоставляется не два, а один день отдыха. Во время отбывания наказания они не имеют права на отпуск. Из их заработка удерживаются суммы с учетом частичного возмещения ими расходов по содержанию ИТУ, по уплате алиментов и по искам, удовлетворенным судом. Ими также возмещается стоимость питания и одежды.

Правомерность перечисленных режимных ограничений, естественно, сомнений не вызывает, как и сама польза основного средства перевоспитания. Вот только все, о чем вы сейчас узнали,— теория. А теперь перейдем к практике.

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

В конце 60-х — 70-х годах — времена «всеобщего благоденствия» — наша судебная практика складывалась таким образом, что лишение свободы стало чуть ли не основной мерой наказания. Помимо самой нецелесообразности и обратного воспитательному эффекту на совершивших незначительные преступления, это привело к тому, что во многих колониях образовался избыток рабочих рук.

Тут уж было не до повышения квалификации и овладения нужной профессией! Тысячи осужденных в разных регионах страны клеили спичечные коробки, шили дерюжные мешки и привлекались к разного рода случайным работам. В одной ИТК усиленного режима нам показали предмет, ставший, правда, уже музейной реликвией, над изготовлением которого потрудились не одна плеяда осужденных. Называется он «кол отесанный». Сообразительный читатель, наверное, догадался, что это отесанная деревянная палка с острым наконечником. Так и не получив ответа, куда же девались в невероятном количестве изготавливаемые кольца, мы решили, что, видимо, те, чья изощренная фантазия придумала для осужденных сей вид деятельности, хотели проследить эволюцию человека, максимально приблизив характер труда к первобытнообщинному. И можно только гадать, как воспользовались своей новой профессией освободившиеся из этой колонии во второй половине XX века, впрочем, как и о том, какое место нашли себе на воле клейщики спичечных коробков или же мужчины с дипломами швей-моториста?!

Сейчас колоний, где нечем занять осужденных, становится все меньше, и в наше время у исправительно-трудовых учреждений появились другие проблемы. И не просто другие, а прямо противоположные. Теперь в ИТК рабочих рук «в недостатке». Диковато и страшновато, если вдуматься, что в колониях (!) не хватает рабочих рук. Ведь это же руки не обыкновенных, пусть самых что ни на есть квалифицированных рабочих, а руки убийц, грабителей, воров-рецидивистов! И кричать ура надо, что мы больше стали беречь от тюрьмы своих сограждан и что после амнистии 1987 года число осужденных в колониях сократилось почти вдвое. Но администрации таких ИТК не до наших эмоций, да и не до эмоций ей вовсе, потому как существует производственный план, за невыполнение которого можно не только лишиться очередных званий или расстаться с предыдущими, но и потерять работу не по собственному желанию. А план давит. После гуманного акта амнистии он не снизился, а возрастает, как и должен был возрастать при прежней численности рабочих рук. И теперь, чтобы справиться с ежедневным производственным заданием, осужденные работают не по 8 (как установлено законом), а по 12—15 часов в сутки.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

В Главном управлении по исправительным делам МВД СССР к вопросу давно уже необходимой корректировки плана относятся, похоже, философски. Первый заместитель начальника ГУИДа по производству, умело уходя от ответов относительно низкой фондовооруженности ИТУ, неритмичной поставки им материально-технических ресурсов, считает, что если кто и виноват в том, что положение не было выправлено вовремя, так это администрация каждой конкретной колонии, которая вполне могла бы выйти в ГУИД со своими представлениями. Но, может быть, действительно ГУИД здесь ни при чем, и, спохватись администрация таких колоний своевременно, вопрос давно был бы решен?!

— Да что вы, — удивляется нашей наивности начальник ИТК № 1 г. Вильнюса Арвидас Святулявичус, — сколько раз обращались мы в республиканское управление, ну а оно, в свою очередь, в ГУИД —

бесполезно! Существующее положение ненормально, но что сделаешь, нам приказывают,— показывает на погоны,— мы выполняем. Сейчас, правда, будет корректировка...

Арвидас, конечно, не может знать, как это реально соотносится с гуманизацией уголовного законодательства, но хочет верить в грядущие перемены. Вообще волевой, энергичный, смелый в своих суждениях человек, он производит самое благоприятное впечатление, и даже от осужденных мы не услышали ни одной жалобы в его адрес, чего не случалось в других колониях. Но на один вопрос он все-таки не ответил. Как вы думаете, какой вопрос мы задали начальнику колонии строгого режима, ответ на который требовал разглашения «государственной тайны»? Мы спросили, какой... производственный план был спущен колонии в 1985 году и какой в 1988 году?

Когда мы с представителями администрации женской ИТК № 5 г. Паневежиса вошли в швейный цех солидного швейного объединения, расположенного в рабочей зоне, потребовалось немало времени, чтобы осужденные женщины хоть как-то успокоились. Сначала за гулом, стоявшим в помещении, вообще что-либо трудно было разобрать.

— Нет, вы только подумайте,— наконец стал различим голос одной осужденной,— два года назад в колонии было больше человек, чем сейчас.

— Послушайте,— тут же перебивает ее другая,— совсем недавно наша бригада шила 1200 курток в месяц, сейчас — 2300, но за счет чего норма увеличивается — людей-то в бригаде стало меньше, да и посмотрите на наше оборудование...

— Скажите,— вступает в разговор третья,— разве это нормальная физическая нагрузка — работать по 12—15 часов ежедневно?..

— Да,— подтверждает их слова начальник цеха,— проблем здесь немало. И людей сегодня меньше. И оборудование у нас 30-летней давности, это проблема почти всех ИТУ. И контингент неподготовленный. Для освоения работы осужденным дается от 3 до 6 месяцев, дальше с них уже спрашивают...

— Странно,— удивляется уже в Москве заместитель начальника отдела труда и заработной платы ГУИДа,— 2300 говорите? Когда вы были? Нет, сейчас они шьют 4500, а к началу следующего года должны давать 7000. Но странно, что они жалуются, знаете, невыполняющих почти нет...

К сожалению, странного в том, что невыполняющих почти нет, тоже нет. Если на предприятях народного хозяйства невыполнение нормы выработки грозит пониженными заработками, то к осужденным за такое невыполнение применяются меры взыскания, являющиеся, по словам администрации, «реакцией на нарушение обязанностей, относящихся к содержанию режима». Причем из всех существующих мер применяются, как правило, довольно суровые. Это может быть лишение и без того редкого свидания с родственниками, права получения очередной посылки, но самая, конечно, действенная — водворение до (фактически на) 15 суток в штрафной изолятор (ШИЗО). Посидит осужденный или осужденная в холодной камере в два квадратных метра, где в дневное время откидные койки запираются на замок, а ночью не выдаются постельные принадлежности, где нельзя писать письма, читать, ку-

рять, глядишь, в следующем месяце начнет выполнять. Не начнет? Опыть посидит. Может быть, тогда начнет.

Закон допускает применение столь суровой меры взыскания к злым нарушителям режима (которые, безусловно, есть в каждой колонии) или же к умышленно не выполняющим нормы выработки. Но где она, эта точка отсчета? Да и как бы, интересно, выполнялся существующий план, проявляй сотрудники колоний мягкотелость?

СКОЛЬКО И НА ЧТО!

Оплата труда осужденных — при более детальном ее изучении — тема для отдельного обширного разговора с привлечением множества специалистов. Поэтому мы коснемся лишь тех ее основных моментов, не коснуться которых просто нельзя.

Вы уже знаете, что из заработка осужденных проводятся удержания, и даже знаете, какие. Итак, после взимания подоходного налога и выплаты по алиментам предполагается «частичное возмещение расходов по содержанию ИТУ». Раньше мы оба были абсолютно уверены, что под частью подразумевается все, что угодно, но только не половина, и думали, что когда говорится о чем-либо частичном, то имеется в виду меньшая часть, потому что, если речь идет о большей, говорят: больше половины. Однако всем нам свойственно заблуждаться, и в данном случае на расходы по содержанию ИТУ отчисляется ровно 50%. Кроме самой бессмыслицы, заключающейся в том, что чем лучше осужденный работает, тем лучше содержит своей работой не себя, а ИТУ, а чем хуже — хуже, существующий порядок влечет за собой и другие, неведомые пока читателю последствия. Но давайте представим себе все более зримо. Так как план колонии при всех своих стараниях с трудом вытягивают, то о дополнительных заработках говорить не приходится, а основные крайне невелики. Возьмем, к примеру, ситуацию, близкую к идеальной: хорошо работающего осужденного, выплачивающего алименты на одного ребенка, заработок которого составляет 120 рублей в месяц (это для ИТК очень приличный заработок). Вычитаем сначала из этой суммы 40 рублей (подоходный, алименты). Остается 80. Делим на два — содержание ИТУ. Сорок. Далее стоимость питания и выдаваемой одежды, как ни странно, в содержание ИТУ не входящих. Это составляет примерно 28 рублей в месяц. Минус их. 12! А если учесть, что 70—80% осужденных отбывают наказания за имущественные преступления, то оставшиеся 12 рублей уходят на удовлетворение имущественных исков.

Здесь нам хочется сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о самом удовлетворении имущественных исков граждан. Сейчас уже некоторые ученые-юристы заговорили о том, что когда совершено преступление, допустим, кража, то потерпевший практически ничем не защищен. Не найден преступник — он вообще ничего не получит. Найден — будет получать в лучшем случае по пять рублей в месяц. Поднимается вопрос о возмещении материального ущерба за счет государства. Но вот что в этой связи удивляет: никем не обсуждается и не рассматривается существующее положение (а как скоро оно будет изменено, неизвестно),

когда из заработка осужденных в пользу удовлетворения исков граждан отчисляется столь мизерная сумма.

Конечно, с помощью одних лишь этих отчислений, даже при создании всех к тому условий, мы этот сложный вопрос решить не в состоянии. Но вот в таком фокусе проблемы пятидесятипроцентные (да и любые) отчисления на содержание ИТУ выглядят, нам кажется, просто нелепо. Что же касается компенсации материального ущерба за счет государства, то государство, как известно, понятие неконкретное, и над разрешением этого вопроса, наверное, могло бы подумать МВД СССР совместно с Минфином СССР.

Вернемся теперь к материальному стимулу труда. Как мы только что посчитали, далеко не редкость, что даже у хорошо работающего осужденного на лицевом счету получается ноль. Правда, администрация колоний, понимая, что ноль — плохой стимулятор, придумала свои стимуляторы и даже согласна отрывать от себя — только бы они действовали. Как вы думаете, сколько же и за что согласна отрывать от себя администрация ИТК? Пять рублей в месяц за перевыполнение нормы выработки на 40%! Обманывать вообще плохо. Обманывать осужденных, которых нужно воспитывать в духе честности, преступно. Но здесь не считается обманом, когда осужденный за выполнение почти половины еще одной нормы выработки получает в десять раз меньше, чем предусмотрено тарифными ставками, на основании которых начисляется заработок.

Наверное, некоторые читатели, особенно возмущившиеся мизерной выплатой по искам праждан, могут задать даже раздраженный вопрос: а зачем, собственно, осужденному деньги в зоне? Одежду ему выдают. Кормить — кормят. Понятно, разумеется, что любой человек, какая бы ни была у него работа, твердо знает, что за нее заплатят и на эти деньги он будет жить. Но это же на воле!

Ну, во-первых, осужденный тоже должен обязательно знать, что если он будет работать хорошо (а только от хорошей работы у него может появиться в ней потребность), то начинать свою новую жизнь он будет не с нуля. У человека, отсидевшего три, пять и более лет, нет подчас и вещей первой необходимости. Во-вторых, предметы первой необходимости нужны осужденному и в зоне. Без тапочек, вазелина, табака и хоть каких-то дополнительных продуктов питания (как ни беден в ларьке их выбор) обойтись трудно. На имеющиеся на лицевом счету деньги можно также подписаться на любую издаваемую у нас периодику, а информационный голод в колониях никак не способствует процессу перевоспитания. Существующие же здесь местные библиотеки можно соотнести с плохо укомплектованными районными, как последние, в свою очередь, соотносятся с Государственной библиотекой им. В. И. Ленина. Центральными и другими газетами осужденные обеспечиваются (далеко не всегда) в расчете одна из этих газет на 50 человек. Но очень многие из них хотели бы больше и разнообразнее читать и знать, что же происходит, особенно в наше время, в том далеком, другом мире, не отгороженном от них только чистым или пасмурным небом.

И мы думаем, что если хотя бы несколько часов в день они могли знакомиться с такими произведениями, как «Печальный детектив» В. Астафьева, то это гораздо в большей степени способствовало бы переоценке их нравственных ценностей, чем прослушивание лекции на тему «Личная гигиена — неотъемлемая часть об-

щей культуры человека». Конечно, и культурный, и общеобразовательный уровень осужденных самый разный, но по проведенному нами выборочному опросу с Мойдодыром все, как один, познакомились задолго до совершения преступных деяний. А вот тематика еще одного политчаса, проводимого в колонии строгого режима: «Явка с повинной — путь к честному искуплению вины». Для осужденных наверняка эта лекция несравнимо интересней предыдущей, но не возникнет ли у кого-то вполне логичный вопрос: это как, разъяснение на будущее?

ПРОСТО НЕКОГДА

В каждой колонии висит плакат (чаще не один), на котором большими буквами, чтобы было видно из любой точки зоны, написано: «Каждый сотрудник — воспитатель». Это означает, что каждый сотрудник ИТК наряду с исполнением своих прямых обязанностей принимает непосредственное участие в воспитательной работе с осужденными. На самом деле не только осужденные, но и сами работники колоний прекрасно знают, что каждый сотрудник — производственник. И даже те, в чьи непосредственные обязанности входит именно воспитательная работа, интересуются в первую очередь тем, выполнил, не выполнил и почему не выполнил осужденный норму выработки. Замполиты в тех колониях, где мы побывали, проявили такую компетентность в производственных вопросах, что нам не пришлось прибегать к помощи инженеров по организации труда. Что же до самой политико-воспитательной работы, то она, как правило, при столь насыщенной трудовой программе ограничивается упоминавшимися уже политчасами, да еще отмечается для «галочки» в журналах, которые ведутся основными ее проводниками — начальниками отрядов. Как воспитательная работа может отмечаться? Очень просто, например, вот так: «При обыске изъята самодельная расческа — проведена воспитательная беседа».

Вообще-то учеными, занимающимися исправительно-трудовым правом, отчего-то утверждается, что работа, которая проводится начальниками отрядов, осуществляется «на основании и с учетом индивидуальных социально-психологических и педагогических особенностей личности осужденных». Но кто, спрашивается, может заниматься таким учетом, когда штатным расписанием ИТУ не предусмотрено ни одной должности психолога, а работников с педагогическим образованием почти в любой ИТК можно пересчитать по пальцам на одной руке?

ТРЕБУЮТСЯ ПСИХОЛОГИ!

Не нужно, наверное, объяснять, какую важную роль в процессе перевоспитания играет дифференциация осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности ими содеянного. И нетрудно себе представить, какое влияние способны оказать опасные преступники на совершивших преступления впервые или на лиц молодого возраста.

Закон устанавливает раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых. Совершившие преступления по

неосторожности содержатся отдельно от умышленно совершивших преступления. Впервые осужденные к лишению свободы мужчины за преступления, не являющиеся тяжкими, от впервые осужденных за тяжкие преступления.

Однако впервые осужденные женщины не только не разделяются на совершивших тяжкие или нетяжкие преступления, но лишь в четырех союзных республиках содержатся отдельно от рецидивисток. Подростки же тоже считаются подростками до поры до времени. Статья 78 ИТК РСФСР (такие же статьи содержатся в исправительно-трудовых кодексах других союзных республик) гласит: «...осужденные, достигшие восемнадцатилетнего возраста, в случае, если они твердо встали на путь исправления, могут быть оставлены в воспитательно-трудовой колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими 20-летнего возраста...» Опустим словосочетание «могут быть», так как, как правило, до установленного максимального возрастного ценза остаются здесь считанные единицы. Нас интересует другое: что же, если подростки в воспитательных колониях не встали твердо на путь исправления, то они тверже, что ли, на него встанут рядом со взрослыми преступниками?

Но, может быть, законодатель понадеялся на более детальную дифференциацию, которая должна проводиться внутри самих колоний? Кстати, проводится она должна с учетом уже упоминавшихся «психолого-педагогических особенностей личности осужденных», что, разумеется, в силу тех же причин невозможно. Учет ведется опять же по производственному принципу.

— Что же вы мне предлагаете, — говорит нам начальник одной ИТК, — взять и всех «хулиганов» в один отряд собрать? Представляете, что будет?

Честно говоря, не представляем, но не думаем, что моральный климат в отряде много лучше, когда они разбавлены убийцами да ворами-рецидивистами. Есть чему поучиться осужденным за хулиганство!

Разговариваем в женской колонии с двумя осужденными. Обе, к слову, отбывают наказание впервые. Одна украла в магазине сапоги. Отец ушел из семьи, оставив жену с тремя маленькими дочерьми. Она — самая младшая. Донашивала вещи за средней сестрой, которая, в свою очередь, донашивала за старшей. Это, конечно, ни в коем случае не оправдывает ее преступления, но она и сама себя не оправдывает. Отводит глаза. Плачет.

«Что угодно готова сделать, — говорит, — только бы смыть этот позор. Мама жалко».

Другая не понимает, что, собственно, такого она сделала и за что ее вообще посадили. Она не отводит глаза. С трудом понимаем ее жаргон. Все, что с ней случилось, в переводе на русский язык — чистое недоразумение. Они гуляли с дружкой в сквере. Дружку не понравилась проходившая мимо незнакомая женщина. Он просто ее ударил («ну выпил чуток»), потом еще просто ударил. А когда женщина потеряла сознание, то она сняла с нее серьги просто потому, что ей стало жалко, что дружок снимет их «вместе с ушами». Когда ее осудили, ей было двадцать пять лет, первой нашей собеседнице — девятнадцать, год как перевели из воспитательно-трудовой колонии. Они живут в одном бараке. Работают в одной бригаде. Здесь же — совершившая двадцать квали-

фицированных квартирных краж, матерая воровка. Кого здесь только нет!..

Сейчас в связи с гуманизацией уголовного законодательства многие колонии будут закрываться, многие реорганизовываться. Может быть, все-таки стоит приспособить эти учреждения для лучшей дифференциации осужденных, попутно включив в штат колоний по несколько психологов?

НЕВЕРОЯТНОЕ, НО ОЧЕВИДНОЕ

Режим лишения свободы, пронизывая всю жизнь исправительно-трудовых учреждений, включает в себя и порядок приема осужденных в колонии, и оторванную пуговицу на телогрейке конкретного осужденного.

Мы отнюдь не собираемся подвергать сомнению всю необходимость основных требований режима, куда входят и изоляция осужденных, и постоянный надзор за ними, и точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей, и обязательная для них форма единого образца, и строгая регламентация предоставления свиданий и получения посылок...

Собственно, в правоограничениях, установленных для осужденных, и выражается свойственная всякому наказанию кара. Но кара не ради кары, так как наша уголовная политика отвергает возможность причинения осужденным физических страданий или же унижения их человеческого достоинства. А кара разумная и в тех пределах, которые направлены на достижение конечной цели наказания, — исправления и перевоспитания.

Но о каких пределах мы ведем речь, когда при физической невозможности выполнения нормы выработки можно запросто попасть в штрафной изолятор, а за нелегальную отправку письма получить... дополнительное лечение от алкоголизма! И если в первом случае действия администрации хотя бы объяснимы — планом любой ценой, то второй просто не поддается здравому смыслу.

Положения о прохождении принудительного лечения от алкоголизма, разработанные на основании указания МВД СССР, в числе оснований для прекращения этого лечения предусматривают такой пункт: строгое соблюдение законов, правил внутреннего распорядка ИТК. То есть, даже если осужденный прошел назначенный ему курс лечения и у него появился устойчивый характер воздержания от употребления алкоголя, но он дважды нарушил любое требование режима, наркологическая комиссия (по представлению врача-нарколога) может продлить ему от 6 до 12 месяцев не что иное, как лечение от алкоголизма. И не только может, но и с успехом пользуется предоставленной ей возможностью.

Владимиру Строганцеву, отбывающему наказание в ИТК № 1 г. Вильнюса и давно забывшему вкус и запах спиртного, назначили дополнительное лечение на год за попытку нелегальной отправки письма и продажу изготовленной им безделушки. И это еще не предел. Во многих колониях есть своеобразные ветераны, получающие вредный в больших дозировках тетрам (основное лекарство) по восемь и более лет. Начальники ИТК в данном случае совершенно бессильны, так как решение этого вопроса входит в компе-

тенцию врачей-наркологов, штатные должности которых до той поры будут оставаться штатными, пока количество состоящих на их учете не станет меньше 250—300 (где как) лечащихся...

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Теперь о бытовых условиях в той или иной степени, но тоже связанных с режимом. Возьмем, к примеру, входящие в форму единого образца ботинки. Тяжеленные, с грубой колодкой, которые осужденные мужчины должны носить с утра до ночи независимо от времени года. Наверное, если бы сами эти ботинки научились вдруг мыслить, то и они бы никогда не догадались, что могут не только поспособствовать в приобретении различных вариаций болезни ног, но и сыграть определенную роль в процессе перевоспитания. А платья? Сине-белые, пусть простенькие, но даже нарядные в сравнении с черными робами в мужских колониях, создающими впечатление вечных сумерек. И все бы хорошо с этими платьями, если бы не норма на одну осужденную — одно платье в год! Нижнее белье (да простит нас читатель за столь интимную подробность) — тоже одно в год! Неотъемлемая часть общей культуры человека — личная гигиена — во внимание не принимается, впрочем, как и само женское, а значит, человеческое достоинство. Раньше, хотя бы те, у кого есть родственники, могли получать второй комплект в бандеролях, но с 1986 года предусмотренная ранее роскошь была отменена. Почему?

— Не знаю почему, — говорит сопровождающая нас по жилой зоне замполит, — и я думаю, никто не знает, абсурд ведь, но мы обязаны подчиняться. Но, знаете, если у женщин есть деньги, они могут приобрести второе белье в нашем ларьке.

Если опять же отбросить это «если», то хоть и по недоразумению, но тоже не могут. Дело в том, что колония, о которой идет речь, расположена в Прибалтике, а завезенное сюда белье может сгодиться только в условиях Крайнего Севера.

Почти все осужденные, с кем довелось беседовать в колониях, жаловались на очень плохое питание. И эти жалобы, честно говоря, поначалу даже возмущали. Что же их тут деликатесами что ли кормить надо? Однако, зайдя один, другой, а потом и еще несколько раз в обеденное время в столовую, мы поняли, что в понятие «очень плохо», каждый из нас вкладывал очень свое.

На первое — баланда из растворенных пачек свиного жира и горсти риса на огромный котел. На второе — небольшой кусок рыбы с явным душком. На третье — чай, несравнимо хуже, чем в поездах дальнего следования. В другие дни первое и третье повторялись, второе было заменено бутербродом со свиным жиром, заменяющим по калорийности, пусть в небольших количествах, но мясо.

Нет, деликатесами их, конечно же, кормить не надо. И разнообразить рацион вкусными разносолами тоже не надо. Но добротная, дешевая пища, такая, как щи или макаронные изделия, в достаточном количестве должна быть!

Один ответственный товарищ в Главном управлении по исправительным делам отреагировал на эту часть нашего рассказа весьма неожиданно:

— Не слышал я, чтобы в этом регионе у нас худели. Мы же их взвешиваем! Помню, был случай. В одной колонии начали худеть. Тут же выехала компетентная комиссия. Повысили суточные. И они очень быстро пошли на поправку...

Услышав этот монолог случайно, никто бы, думаем, не усомнился, что он о поросятах, телятах, о ком угодно, но только не о людях, пусть и не самых лучших наших гражданах.

Все они, когда-то оступившиеся, потом многие опустившиеся, некоторые потерявшие человеческий облик. Но кто, как не мы, должны помочь им обрести его вновь? И даже не ради милосердия к ним самим (хотя и о нем иногда подумать нелишне), а для собственной же безопасности! Практически любое личное дело рецидивиста просто вопиет о том, что первое совершенное им преступление было незначительным, и он, во всяком случае, тогда был никак не безнадежен. Наивно же по меньшей мере полагать, что чем ужаснее условия в зоне, тем nepоваднее попадать туда другой раз. Там и при идеальных условиях всегда будет жутко. А вот злом и равнодушием никогда еще не прививалось и не воспитывалось добро! И если из года в год они будут не вспоминать, а забывать, зачем вообще на свет появились и в чем же их предназначение, то в каких рублях и копейках посчитаем то горе, которое, выйдя из ворот колонии озлобленным и ожесточенным, сможет причинить каждому из них любому из нас?!

Говорим о формировании правового государства. Ратуем за скорейшую перестройку деятельности правоохранительных органов: милиции, суда, прокуратуры. Сами работники этих органов выносят на широкое обсуждение общественности самые острые и наиболее важные вопросы. И вместе с тем где-то в стороне келейно перестраивается пенитенциарная (исправительная) система. Заговорили, но тихо. И мало. Непростительно мало в сравнении с другими назревшими проблемами. Ну что от того, если завтра перестроившаяся милиция переловит всех в стране преступников, блестяще проведет расследование обновленный следственный аппарат и независимые суды вынесут только справедливые вердикты. К чему будет вся эта долгожданная и многотрудная деятельность, если не сработает следующее звено — ИТУ?

ОТ РЕДАКЦИИ

...Предложенная вашему вниманию статья затрагивает ряд важных аспектов столь злободневной сегодня проблемы — исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы. Вполне возможно, что не все в позиции авторов покажется читателям бесспорным. Но мы надеемся, что эта публикация, а также открытое обсуждение поставленных в ней вопросов будут способствовать разработке нового исправительно-трудового законодательства.

ИНФОРМАЦИЯ

Острые, волнующие всех вопросы были в центре внимания совместного совещания Министерства юстиции СССР и Верховного суда СССР, которое проходило в конце февраля в Москве. На нем были обсуждены итоги работы судов, органов и учреждений юстиции за 1988 год и определены задачи по дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка.

Истина превыше всего — гласит древний афоризм. И эта тема прошла красной нитью в выступлениях министра юстиции СССР Б. В. Кравцова, заместителя председателя Верховного суда СССР А. М. Филатова и других выступавших. Они проанализировали деятельность органов, учреждений юстиции и судов, чтобы разобраться в причинах, почему до сих пор люди порой не находят справедливости в правоохранительных органах и судах, почему вышестоящие суды нередко «проштамповывают», оставляя в силе, решения и приговоры нижестоящих, несмотря на их явную неправосудность.

На серьезные размышления наводят цифры, приведенные выступающими: в 1988 году только в кассационном и надзорном порядке были прекращены уголовные дела на 1667 осужденных. С одной стороны, подчеркивалось, что судами страны проводилась большая работа по рассмотрению дел, исполнению приговоров и решений, однако, с другой стороны, отмечалось, что судебная деятельность еще во многом не отвечает возрастающим требованиям борьбы с преступностью. И не только необоснованные осуждения граждан искажают понятие правосудия, но и факты волокиты, грубого отношения к гражданам некоторых судебных работников, отвратительные условия, в которых приходится работать тем, кто

вершит правосудие: более трети судов в стране находятся в непригодных, ветхих, а то и аварийных помещениях. О современной оргтехнике и речи нет, даже самые необходимые канцтовары есть далеко не везде.

А сколько говорилось и говорится о пресловутом «телефонном праве». Но ведь оно продолжает действовать и в наши дни. Почему? Причин для этого много. Это и материальная зависимость судов от местных органов власти: отказался судья выполнить «рекомендацию» председателя исполкома Совета или секретаря райкома партии либо просто чиновника — не будет сделан ремонт здания суда, судье не дадут квартиру, а наиболее строптивых вообще не выдвинут на следующих выборах кандидатом в народные судьи.

Избавиться от всего этого можно лишь тогда, когда судьям будет предоставлена полная независимость, создан надежный иммунитет против всякого рода давлений со стороны, обеспечена возможность твердо следовать закону — и только закону. Но трудно, трудно пока это дается. И в силу этого зависимого положения судьи порой вынуждены идти на всякого рода компромиссы с местными руководителями, недобросовестно относиться к своим обязанностям. И вот еще одна цифра, приведенная выступавшими: в прошлом году за служебные упущения наказаны в дисциплинарном порядке 642 судьи. А сколько из них заплатились за свою зависимость, за отступление от закона в силу своего «позвоночного» положения?

Много надежд возлагается на разрабатываемые сейчас проекты Основ законодательства о судостроительстве СССР и Закона о статусе судей. Чтобы законы эти стали действенными, не превратились в «мифические», необходимо избавиться от всех недостатков, которыми, к сожалению, изобилуют проекты. От того, в каком окончательном варианте будут приняты эти документы, зависит, можно сказать, дальнейшая успешная деятельность наших органов правосудия, торжество социалистической законности, независимость судей и роль самого суда как главного инструмента правопорядка и демократии. А это и есть основа судебной реформы, формирования правового государства.

Выступившие обратили особое внимание на необходимость продолжать дальнейший поиск путей и форм взаимодействия органов юстиции и судов для защиты прав граждан.

В работе совещания приняли участие секретарь Президиума Верховного Совета СССР т. Т. Н. Ментешашвили, ответственные работники ЦК КПСС, Совета Министров СССР, руководители центральных правоохранительных органов.

А ЗА СЛОВОМ НАСТУПИТ ДЕЛО

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК. КАК ИМ ПОНЯТЬ ДРУГ ДРУГА?

«...Отцы, и в особенности матери, выступают с тяжелыми обвинениями против школы. Они говорят, что школа пренебрегает своей воспитательной ролью, они говорят, что дети растут хулиганами, что они недисциплинированы и с ними невозможно сладить; рабочие говорят, что дети совсем не те, какими бы мы хотели видеть будущих граждан. Школа не умеет держать их в руках... Целый ряд отрицательных явлений в нашей школе...— рост эротических явлений, наличие тайных организаций, которые начинают с детской игры в конспирацию, но потом приходят к разного рода безобразиям... Молодежь ищет способов соорганизоваться помимо школы, часто попадая в чрезвычайно неприятные, иногда прямо губительные для нее ситуации».

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

К

ак же хорошо, что, прежде чем сесть за написание этой статьи, взяла в руки книгу А. В. Луначарского «О воспитании и образовании». Взяла и внимательно прочитала статьи и речи наркома просвещения. Наверное, именно это обращение к Луначарскому, раздумья над его мыслями и уберегли от традиционного захода. Захода, которым, увы, грешат многие из нас, тех, для кого школьные годы — далекое прошлое. А потому всегда несколько приукрашенное, когда за ностальгической грустью проглядывает его определенная идеализация.

Попросту говоря, очень многие из нас, оборачиваясь назад, становятся на точку зрения, формулируемую в обиходе так: и вода была мокрее, и соль солонее.

А оказывается, что вот и шестьдесят пять лет назад проблемы состояли один к одному — сегодняшние. Прочтите эпиграф еще раз, и вы увидите, что словно взят он из сегодняшней газетной статьи или из обыденного разговора родителей. Так что, каковы бы ни были наши личные воспоминания, у общества всегда был не оплаченный школой счет.

Правда, в последнее время мы признали, что и у школы много ответных претензий. Восстановили, так сказать, диалектическое единство. С особой горечью констатировали, что школа перестала быть воспитательным центром, что с делом воспитания в ней мы отстали, сосредоточив все свое внимание на обучении, образовании. Потому, сколько бы ни адресовали педагоги просчеты в воспитании детей родителям, семье, пусть они согласятся, что и «школа не умеет держать их в руках». И что в кризисе морали, о котором сейчас пишут некоторые публицисты и философы, есть доля и ее «вклада».

Правда, будучи диалектиками, мы, отнюдь не раздавая «всем сестрам по серьгам», видим главную причину, конечно, в процессах общественных. Ибо, как указывал тот же Луначарский, «если человек рождается в кривом, искаленном обществе, то это общество, подчиняя его своему режиму, калечит его».

Да, молодое поколение усвоило все недостатки, которыми в эти несколько десятилетий болели и мы, взрослые. Болели, стараясь скрыть это от детей. И тем самым только вредили им. Все это так.

Но вот что меня мучает в последнее время. Нет ли в наших сегодняшних взглядах, оценках определенного перекоса? Да, личность — продукт общественных отношений. Продукт своего времени. Но ведь есть еще и другое — человека создает сопротивление окружающей среде. Не слишком ли мы увлеклись, утверждая, что то или иное порождено годами застоя или культа? Не приводит ли это к тому, что можно легко отвести от себя личную ответственность, списав все на коллективную безответственность?

Впрочем, вернусь ближе к теме, за которую взялась. Я не беру ее в полном большом объеме — слишком она многогранна. И сегодня, перечитывая материалы недавнего съезда учителей, не могу для себя не отметить: и в докладе, и в выступлениях делегатов школа будущего привлекает гуманизмом и демократизмом. Об очень многом говорилось на съезде. Были и горячие дискуссии о том, не подорвет ли демократия дисциплину. Словом, обсуждались все проблемы, которые сегодня каждый коллектив волнуют, не только учительский. Одни сегодня процессы: во всем обществе и в школе.

Но вот довелось прочитать в одной из газет статью делегата Всесоюзного съезда работников просвещения и не очень весело стало мне. Там есть такие слова: «Учителя вообще уважают конкретику: им нужно знать, как следует поступать с второгодниками, ставить ли «двойки», а как теперь будут решаться проблемы материального обеспечения школ, вопросы финансирования, методического обеспечения и так далее».

И знаете, при всем том, что уважение к конкретике — вещь непредвзятая, невольно засомневалась: а разве кто-то, кроме самого педагога, который знает ученика лучше, чем это может предусмотреть любая инстанция, должен решать, ставить ли ему «двойку», оставлять ли на второй год?.. Выходит, снова ждут указаний? Вот вам и ориентация на личность! Уж если делегат, так сказать, «цвет учительства» мыслит подобным образом, то вряд ли будущее школы вызовет в нас оптимизм. Тронется ли лед? Не будет такого, как со школьной реформой? На мой взгляд, сейчас крайне важно решить, «от какого наследия мы отказываемся».

И здесь бы я на первый план поставила ломку отношений «учитель — ученик». Ибо, на мой взгляд, это одна из самых главных бед. Причем беда массовая. И это подтвердили недавние социологические исследования, проведенные перед съездом учителей. Они показали, что учителя и ученики — два противоположных лагеря. Не решусь сказать противоборствующих, хотя нередко так бывает.

Вот почему, думаю, перестройка их взаимоотношений — одно из самых приоритетных направлений обновления школы. Конечно, пока за классное руководство, учителю будут платить три копейки в месяц за ученика, трудно спрашивать с него за эту собственно воспитательную работу. Но я-то имею в виду чисто человеческие их взаимоотношения. Совсем не впадая в противопоставление образования и воспитания, тем не менее считаю: мы зря забыли мысль, что «образованный человек — человек, в котором доминирует образ человеческий». А создать таковой невозможно без человечности в отношениях.

Вот, пожалуй, и подошла к тому, о чем хочу написать. Предполагаю, что найдется немало оппонентов, которые возмущенно скажут, что, мол, зачем брать случаи крайние, их немного. Зачем? Да потому, что они-то и показывают, к чему в конце концов могут привести искривленные отношения.

Теперь и стиль, и тональность выберу другие. Потому что нельзя писать спокойно об этом...

«ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ...»

Какой же в тот день был снег... Тихий, мягкий, чистый. Выйдя из дверей школы, она окунулась в него. Такой снег должен действовать успокаивающе. Постояла на крыльце. Не потому, что не хотела уходить. Наоборот, хотелось бежать, пока никто не вышел следом. Хотелось раствориться в этом снегу, чтобы никто не увидел. Скорей домой, забиться, забиться.

— Свет, а чего мент-то приходил? — слова за спиной обожгли. Она даже не поняла, кто их произнес, завернула за угол.

Тот тихий день. Тот страшный день. Он стал последним в жизни пятнадцатилетней Светы.

Один день, вместивший все ее предыдущие беды и переживания... Две фразы из официального ответа прокуратуры, правомерность которых я не ставлю под сомнение. «Уголовное дело по факту самоубийства Светланы С. правильно прекращено за отсутствием состава преступления. По факту ее смерти можно предположить следующее...»

Предположить, конечно, можно. Только правильнее будет рассказать о том дне последнем и о том, почему он наступил.

Бывают такие состояния, такие моменты, когда и у нас, взрослых, наступает слом, когда кажется, какая-то натянутая внутри струна дрожит и вот-вот оборвется. Спасение, если одним поможет в этот момент семья, друг, воскресит работа или, на крайний случай, успокоительные таблетки. Но если, наоборот, кто-то плеснет ту самую, все переполнившую каплю. А подросток, с его обостренным восприятием, с его максимализмом? Его не убедишь, что «все пройдет, как с белых яблонь дым». Он сам как оторванный лепесток. И не мы ли тот недобрый ветер?

...Нет, она не судила мать строго. Та, еще молодая женщина, связала свою жизнь с приглянувшимся человеком. Просто Свете было дома неуютно. А когда встречалась на улице их небольшого городка с дочерьми отчима, всегда отворачивалась, убегала в подъезд. Две сестры — его дочери — почему-то считали, что именно она, Света, лишила их отца. И когда представлялся случай, говорили об этом их общим знакомым. Вот и Славке, видимо, они что-то сказали. Потому что он так прямо и швырнул ей в лицо: «Ты что привязалась ко мне? Как мать, вешаешься на мужиков».

Она даже закричать, ударить его не смогла. Просто еще одна обида, может быть, самая болезненная, легла грузом. Она то ли вслух, то ли про себя спросила: «За что?»

Через два дня пришла вечером подружка Ленка:

— Хватить киснуть, собирайся, пойдем в клуб на дискотеку. Там и Славка будет, помиритесь.

— Не собираюсь, пусть катится!

А сама думала: что надеть? Может, вправду подойдет он к ней? Играла музыка. Все знакомые лица. А он так и не пришел. Две сестры, увидев ее, направились вновь выяснять отношения.

— Смотри, «Кошка» с «Марфой» двигают к нам, — сказала Лена. — Хочешь, ребят позову. А то они наверняка уже «нюхались».

Про них, Света знала, говорили, что они то ли «ширяются», то ли что-то нюхают.

Девочки и вправду были не в меру возбуждены, но они были не дуры и понимали, что затевать тут скандал не в их пользу. Потому, подойдя вплотную, даже не говорили, а шептали, нет, скорее шипели:

— Сказала матери, чтоб отстала от папаши? Смотри, а то еще не то твоему Славке скажем.

Света увидела, как в их сторону смотрят двое девчонок из параллельного класса.

— Уйдем.

...— Соколова и ты, Елена, зайдите после урока к директору, — в голосе классной, обычно каком-то мертвом, звенели раздраженные нотки.

Это было через два дня после той дискотеки.

Ах, эти двери в директорские кабинеты! Сколь бы они ни были толстыми, как бы плотно ни закрывались, все равно, когда нас в свое время туда вызывали, всегда находились желающие узнать, что за ними происходит, прежде чем ты выйдешь оттуда, и почему-то всегда умудряющиеся хоть что-то услышать...

Вот и когда Света с Леной вошли в кабинет директора, закрыв дверь, жаждущие сенсаций одноклассники отправили под дверь своих представителей. Дело обещало быть интересным — ведь перред девочками туда вошел участковый инспектор милиции.

Один из «делегатов» прибежал позже в класс и недоуменно пожал плечами:

— Ничего не понял. Светка кричит: что мне теперь, повеситься!

— Светка? Может, она психованная?!

— Да и дома у нее...

— И хахаль бросил.

— Бросьте вы треп и сплетни. За что же их с Ленкой?

— Оля-ля, оля-ля, слухом полнится земля,— пропел Стаська Игрунов, который считался самым остроумным и все знающим.

— Каким слухом?

— Говорят, кто-то из параллельного класса пересвистнул клас-ной, что Светка то ли «ширяется», то ли нюхает. И что со Слав-кой она...

— А что, она и вправду сегодня вся зеленая. И тошнило ее. С чего бы?

Вот так они рассуждали. Но самое страшное, что примерно то же говорили Свете и там, за закрытыми дверями. Требовали честного и чистосердечного признания. Про девичью честь и послед-ствия приема наркотиков. А директор без обиняков потребовала:

— Вот так. Принесешь справку, что не беременна и что не наркоманка.

Из этой грязи она и окунулась в тот тихий, чистый снег. За что ее так?!

Есть такое слово, которое я, правда, не очень люблю: совокуп-ность. В данном случае обстоятельства, из которых она нашла толь-ко один, непоправимый выход. Вернее, уход. Не буду рассуждать о том, как должны были строить этот «воспитательный момент» педагоги, знавшие, как нелегко живетс девочке. Не буду, потому что, по моему разумению, они просто обязаны знать это и пони-мать лучше моего.

Теперь опять обращаюсь к официальному ответу из прокуратуры, где перечислены и домашние неурядицы в Светиной семье, и от-ношения с дочерьми отца. После их изложения говорится: «Ука-занные обстоятельства, а также беседы с директором, педагогами го поводу ее неправильного поведения, вероятно, и толкнули нервную и раздражительную С. на самоубийство».

Да, совокупность налицо, что называется. И, что называется, факты-то не имели место. Потому что там же, в ответе, сказано: «Судебно-медицинской экспертизой признаков употребления нар-котиков не выявлено. Была она девственна».

Кого винить? Скорее всего эту самую «совокупность». Так бу-дет правильно. Но, переведя разговор в нашу плоскость, хочу сказать вот о чем.

Последнее время немало декларируется об уважении учителем личности ученика. Наконец-то мы признали право второго на так-тичное, уважительное отношение к себе со стороны первого. Прав-да, пока за это еще не так спрашивают, как за отчетность по ус-певаемости. Признали, что и школьная реформа больше была по-вернута в сторону совершенствования преподавания, материальной базы и многого другого, без чего, безусловно, нельзя. Мы порой, говоря о школе будущего, чаще делали акцент на совершенство-вании технических средств обучения, на компьютеризации. Конеч-но, и писали в печати, и говорили об «отдельных» вопиющих слу-чаях. Но словно сами себя ставили в «рамки»: только без обобщения. И не заметили, как учитель и ученик отдалились друг от дру-га. И не делали акцент на том, что одни нормы этических взаи-моотношений между людьми должны быть, в том числе и в шко-ле. Независимо от возраста. Конечно, в соответствующих возрасту ребенка формах. Но именно одни и те же.

Потому мне, к примеру, совсем даже непонятны две друг за другом стоящие фразы в ответе, полученном нами из прокура-

туры: «Директор школы по работе характеризуется только с положительной стороны. За несоблюдение этических норм при разборе поведения учащихся директору школы приказом по облоно объявлен строгий выговор» (Подчеркнуто мной.— Авт.).

Вот так: этические нормы, по этим меркам, не имеют никакого отношения к «стороне положительной»...

ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

Почему я пишу об этом случае, крайнем? Потому что очень много других, не столь трагических, но и в них затушеванно, неброско, угадываются те же тенденции, те же подходы. И вы знаете, когда мне однажды довелось в ходе проверки письма в редакцию беседовать с одним из директоров школ, я не вытерпела и сказала:

— В свое время, работая в МВД, я часто бывала в воспитательно-трудовых колониях. И честное слово, там порой воспитатели говорили о своих подопечных гораздо бережнее и уважительнее.

А он сидел за столом и во время всего нашего разговора даже не поднял на меня глаза. Молодой, очень интеллигентного вида директор, который, как и его школа, был на хорошем счету району и даже гороно.

И только после этой фразы оторвал глаза от еженедельника, на котором что-то чертил, и как-то снисходительно, недоуменно поглядел на меня. А я поймала себя на мысли, что, несмотря на свои годы, в каждый свой приход в школу, даже и в этот, «служебный», чувствую себя «пионеркой-двоечницей». А разве вы нет? Конечно, мы пристрастны к своим детям, но почему, почему каждый раз, когда нас «вызывают», мы идем, чтобы «защитаться»?

— А чего, собственно, хотят эти жалобщики, почему пишут в редакцию? — недоумевал директор. — Ведь дело-то закрыто. Ну, был Сидоров у нас на подозрении. Так все выяснили.

Сидоров из 5 «А» был на подозрении. И вот почему. В школьной раздевалке пропала куртка. А тут как раз в соседней школе «поймали» группу ребят, которые своровали в раздевалке куртку. В «сидоровской» школе вспомнили, что как-то видели, что один из воришек заявился и в их школу. «Сигнализировали» в инспекцию по делам несовершеннолетних об этом факте. И один из воришек признался, что «у соседей» тоже поработали они. Где куртка? Продав за тридцатник Сидорову из 5 «А».

Была суббота. Сидоров температурил и «бюллетенил». У его мамы болезнь была посерьезней.

— С такой кардиограммой только в больницу, — категорично сказала врач.

Но Сидорова из 5 «А» было оставить не на кого, и мама умолила врача не отправлять ее в больницу, пообещав принимать исправно все лекарства и не волноваться.

И только ушла врач, раздался телефонный звонок. Голос класной руководительницы был торопливо-судорожный:

— Немедленно придите в школу. Болеете? Но тут недалеко. Дело не терпит отлагательства. До понедельника отложить? Ни в коем случае. Тут уголовщина. Кстати, захватите куртку, которую на днях купил ваш сын.

— Какую? — Мама Сидорова лихорадочно перебирала висящую в коридоре на вешалке одежду — телефон стоял рядом.

— Никакой куртки нет, мы не покупали.

— В общем, ждем вас. Сына тоже приведите.

В школе Сидорова завуч и классный руководитель повели в учительскую, рядом с которой стоял его дружок Костя. А мама прошла в кабинет к директору.

— Может быть, нам позвать сюда и Колю, чтобы вместе во всем разобраться?

— Он нам ни к чему. Их сейчас с Архиповым (то есть Костей.— Авт.) посадят в разных комнатах, и они каждый напишут все по поводу этой кражи и куртки.

— Чтобы сличить потом их показания, кто из них врет.

— А почему в разных?

И директор очень сжато и делово изложил «суть дела». Чтобы у мамы не было вопросов, пояснил:

— Ваш сын у нас на подозрении. Я сам видел, как они однажды выходили из раздевалки старшеклассников. А там им делать нечего.

Прямо из школы Сидоровы пошли к тому парню, который «продал» им куртку. Он жил в соседнем подъезде, и Коля знал его. Парень был дома и сразу сказал:

— Че ты дергаешься? Я назвал первую попавшуюся фамилию. И своей директрисе уже об этом сказал, и в милиции.

Потом в течение всей субботы были телефонные звонки: в школу и из школы. Пока не выяснилось, что Сидоров ни при чем.

Да, Сидоров был ни при чем. Вот потому и не мог понять директор, чего же пишут в редакцию сослуживцы мамы Сидорова?

— Попала после этого в больницу? Печально. Но, возможно, совпадение, возможно, она бы и без этого инцидента туда попала.

— А как сейчас Сидоров? Ни в чем «таком» не замечен? — не удержалась я от язвительного вопроса.

Директор был человеком интеллигентный и уловил эту иронию. Опять так же снисходительно посмотрел на меня: что, мол, ты по-дилетантски, без знания азов педагогики берешься иронизировать.

— Это вы напрасно так. Может быть, именно потому и не замечен, что мы тогда так быстро и оперативно среагировали.

И мне захотелось поскорей выйти на улицу, под чистый, спокойный снег. И опять, как в начале разговора с директором, вспомнилась командировка в воспитательно-трудоу колонию.

«РОМАНТИКА РОЗГИ»

В одном из классов осужденным задали написать сочинение. Тема его звучала приблизительно так: кого из оставшихся «на воле» ты вспоминаешь, кто делал тебе добро. Кстати, такие сочинения нередко пишут в колонистских школах. Бывают вариации в названиях, но печально, что по содержанию написанное очень часто похоже. Вспоминают мать, которая «билась со мной, пыталась спасти, несмотря на горе, которое я ей принес», младших сестер или братьев, за которых переживают — «чтобы не пошел моей дорогой», даже инспекторов по делам несовершеннолетних, которые

в общем-то имеют «прямое отношение» к тому, что подросток оказался в колонии.

Очень много таких сочинений пришлось мне прочитать в свое время. И вот что тревожно. Почему же в них не вспоминалось добро учителя? Были такие слова: «они меня выпихнули из школы», «я им портил показатели», «надоело слушать: тебе не место в школьном коллективе». Это еще самые безобидные воспоминания.

Конечно, подросток, отбывающий наказание, несет в себе, как бы он ни понимал, что осужден справедливо, определенный заряд обиды. Тут уж ничего не поделаешь. Но давайте признаемся честно: разве большая доля правды не присутствует в этих словах?

Разве мы, родители, не мечемся между своим ребенком и учителем? Вот опять запись в дневнике: «Вызывается в школу». Да и другие по тону своему уже сулят нам мало хорошего. И разве многих из нас миновало это чувство, когда тебя «вызывают» и отчитывают так, что, скажи товарищам по работе, возмутятся: и ты молчал? Просто они не допускают, чтобы с коллегой, который пользуется уважением, возможен такой тон разговора.

А «коллега» и сам не знает, что ему делать со своим ребенком. Он бы посоветовался с педагогом: как быть, что делать? Подскажите. Ведь вы и видите мое чадо больше моего, и главное, вы специалист-воспитатель. Много ли таких разговоров-советов происходит в учительских, кабинетах директоров?

Есть в школах такая специальная должность — завуч по воспитательной работе. Но при том положении, в котором он находится, с него трудно спрашивать за воспитание ребенка. Тут главное — отчетность за проведение массовых мероприятий, сборов и собраний, лекций и бесед. До индивидуального ли знания, работы, хотя бы с трудными детьми?!

И вот раздаются всеобщие сетования: дисциплина в школе падает. Хотя, надо сказать, набор воспитательных средств с уклоном наказания разнообразен: вызовы на педсовет одного ребенка и с родителями, выговоры, записываемые на последних страницах дневника, подключение родительского комитета, наконец, инспекции по делам несовершеннолетних, аналогичной комиссии исполкома.

Поверьте, я отнюдь вот так, оптом, не ставлю под сомнение целесообразность той или иной меры взыскания. Я просто думаю, что как-то незаметно уходят из отношений доброта, похвальное слово даже за самую малость, которые имеют часто ничуть не меньшее воспитательное воздействие.

В свое время, на заре становления советской педагогики, один из учительских журналов напечатал статью учителя, который сетовал, как ужасно обстоят дела с дисциплиной в школах. Содержание ее нельзя было иначе назвать, как романтикой розги. Там описывался положительный тип советского педагога, который посылает своего ученика в лес — вырезать себе розгу, которой потом его выпорот.

Сейчас открыто никто не решится подобное декларировать. Но вспомните, не о том же ли самом писал В. А. Сухомлинский, когда говорил, что, если педагог ставит двойку в дневник или делает соответствующую запись в нем, то тем самым вкладывает ремень в руки отца ребенка.

Да наши дети — не сахар, скорее наоборот. Мы и сами часто в полной растерянности, что с ними делать. На производстве решаем сложные вопросы, а говорим с ними и теряемся от грубости, замкнутости, полного непонимания. Винаватим себя — дети-то наши. Но от признания вины до исправления их характера еще ох как далеко!

Почему бы (знаю, что штатами не предусмотрено) не ввести в школах должности психологов? Чтобы без вызова прийти к ним и откровенно рассказать о сложностях. Почему бы конфликты ребенка и педагога, родителя и учителя не анализировать вместе с психологом? Не отчитывать и «воспитывать», кстати, это слово приобрело у наших учащихся иронически-негативный оттенок. И, видимо, не без оснований. А вместе думать, искать, как нам всем понять друг друга.

«УЧЕНЬЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ»

Был в свое время такой лозунг. Учителя делились опытом, улыбающиеся дети отвечали на открытых уроках при авторитетных комиссиях. Все это было. И параллельно шел процесс, когда нам уже где-то в седьмом классе намекали: мол, если хотите в институт, надо подумать о репетиторе. И еще дети в своей общей массе неохотно стали ходить в школу. Так что вместо ученья с увлечением получилось обратное. Просчеты в программах, методиках? Безусловно. Но это тема другого разговора. Причина, видимо, и в том, что сама обстановка, атмосфера в школе способствовали этому.

Секрет успеха педагогов-новаторов, о которых сейчас говорят во весь голос и им дают высказаться, конечно же, в совершенстве их методов преподавания. Но не в меньшей степени и в том, что они построены на доверии к ребенку, уважении его личности, вере в его способности, умственные и духовные.

Вот почему вдвойне важно, когда дана широкая дорога в массовую школу этим методикам, не расплескать эту их сторону.

Да, прошедший съезд учителей показал, что процесс перемен в школе идет со скрипом. Так почему же школа, которая по сути своей должна в первую очередь откликаться на перемены в обществе, так медленно поворачивается к ним?

Конечно, дело здесь в отношении к ней, ее проблемам со стороны общества. В ее бедности, в том, что иной директор вместо того, чтобы сосредоточиться на учебно-воспитательном процессе, ссылается: «У меня вторую неделю потолок течет. Не до того». Все правильно. На время, может быть, даже извинительно. Что тут скажешь — верно, течет. Но и время, как говорится, течет. Время-то уж очень серьезное и ответственное. И чем скорее его приметы будут зримы в школе, тем более уверенности в необратимости перемен.

И сколько бы мы ни говорили, что школа — отражение того, что наболело в обществе, положение не изменится, если, отмечая всеобщую нашу ответственность за происшедшее, не скажем о персональной безответственности. За конкретный факт, случай, конкретную судьбу. И тут многое определяет личность учителя.

Во все времена учитель не был фигурой однозначной. Слова сошлось на статью А. Луначарского «Философия школы и революция». Он выделял три типа педагогов.

Много таких, захваченных старьем, которые говорят: «Где меня переучат? У меня, слава богу, седые волосы. Они хотят, чтобы по-новому... Как это по-новому, когда учебников нет? Как это мне самому думать? Я думать не привык...»

Есть тип педагога-страдальца, который все слышит, на все откликается и говорит: «Не могу, нет у меня этих знаний, нет у меня этой сноровки».

И есть третий тип. Те, которые знают, куда идти, которые являются передовыми людьми, которые могут ошибаться, но твердо чувствуют почву под ногами.

Какой из педагогов будет определять лицо будущей школы? Время покажет. Конечно, долю оптимизма вселяет то, что сейчас происходит в школе. Демократизация и гуманизация, самоуправление, вернее, совместное управление делами школы педагогов, родителей и старшеклассников. Много можно назвать. Много из того, что позволит учителю приобрести навык воспитателя, умеющего придать возможно больше свободы школьной жизни детей. Последнее же невозможно без взаимного уважения. Словом, можно бы возрадоваться: грядут большие и отрадные перемены. Но повременим с прогнозами.

ТАК ГРЯДУТ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ!

В общем-то хоть чуть-чуть, хоть самую малость и мы, родители, и школьники уже должны бы были их ощутить. Не претендую на обобщения, но тем не менее, с кем бы из родителей не приходилось говорить, все недоуменно пожимали плечами. Ну, а дети? Они, впитав сегодняшний воздух гласности, осмелились спорить более смело и открыто с учителями. Причем в силу юношеского максимализма без скидок и оправданий. Не будет ли это еще одной точкой отсчета конфликтов между учеником и учителем? Не станет ли трактоваться как неуважение к старшим, вседозволенность?

Совсем недавно смотрела по телевизору передачу «До 16 и старше». В ней рассказывалось об одном умном, самостоятельном парнишке, который имел свои взгляды на вещи, высказывал их вслух учителям и в сочинении написал не то, что все, не то, что ожидал преподаватель. Одним словом, очень конфликтный мальчик. В передаче он уже говорит, что сейчас не конфликтует. Да, подтверждает учительница, юноша стал не тот. И с горечью признает, что того она уважала больше, он был интереснее, чем этот сегодняшний, поддавшийся в определенной степени конформизму, приспособившийся. У педагога хватило мужества признать, что таким он стал не без помощи учителей.

И все-таки... И все-таки подобные публичные признания вселяют надежду. Надежду на то, что учительство найдет в себе смелость сказать: «Я понимаю, что на мне, русском педагоге, лежит ответственность за несколько поколений детей, имевших счастье и муку в родителе и тем более чреват всякого рода рисками...»

А за словом наступит дело.

М. МИХАЙЛОВА

Быть или не быть в нашей стране смертной казни? Свою точку зрения высказывает член Союза журналистов СССР Н. Кривошапов в статье «Важно не ошибиться».

«Оправдан ли запрет?» — так называется статья, в которой анализируется, насколько целесообразно запрещать отдельные виды кооперативной деятельности.

Продолжаем разговор о пенсионной реформе. Сегодня читатели предлагают варианты совершенствования пенсионного законодательства.

ВАЖНО НЕ ОШИБИТЬСЯ

«Диалог на не совсем обычную тему» между А. Безугловым и М. Хазиным, опубликованный в № 12 1988 г., вызвал у меня особую заинтересованность. И вот почему.

Во-первых, вопрос, быть или не быть смертной казни, уверен, волнует каждого советского человека. Во-вторых, волею судьбы мне довелось несколько лет быть сотрудником одного из исправительно-трудовых учреждений и воочию узнать существо проблемы.

Находясь в гуще колонийской жизни, я не раз убеждался в справедливости слов М. Хазина: «И что же будет, когда склонный к насилию индивидуум получит свои пятнадцать лет плюс гарантию оставления ему жизни при всех условиях? «Больше не дадут?» — это очень опасный стимул повторить преступление».

Приведу характерный случай. Из колонии бежал особо опасный рецидивист, некто Ш. Экстренные меры позволили быстро его задержать.

Что же он собой представлял? В объемистом «деле» зафиксированы основные «вехи» его биографии. В восемнадцатилетнем возрасте судим за злостное хулиганство, сопряженное с насилием. В 22 года совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Осужден по статье 102 УК РСФСР к пятнадцати годам лишения свободы. Отбывая наказание в колонии строгого режима, этот «склонный к насилию индивидуум» буквально терроризировал осуж-

денных (в деле масса жалоб, докладных, актов...). В довершение совершил новое тяжкое преступление—убийство осужденного (на лесосеке хладнокровно разможил топором голову товарищу по бригаде). Получив «довесок» и особый режим содержания, преступник, казалось, взялся за переоценку ценностей. И по отбытии двух третей срока как «твердо вставший на путь исправления» (из характеристики) был переведен на другой режим. Однако не пробыв там месяца, совершил неудавшийся побег. А будь он удачным—при задержании было изъято холодное оружие,—могло совершиться новое злодеяние.

Этот случай лишний раз убеждает, что суды все реже и реже применяют исключительную меру наказания, а это нередко приводит к повторению тяжких преступлений. Тем более вызывает недоумение, что определенная часть граждан, и прежде всего юристы, высказываются вообще за отмену смертной казни. Делают упор на то, что, мол, такая мера наказания «не к лицу» нашему гуманному обществу. Не знаю, чего здесь больше: заблуждения, лукавства?

М. Хазин предлагает смертную казнь заменить «длительным, близким к пожизненному, тюремным заключением». Заметим, даже не пожизненным, а близким к этому. Но не в том суть.

Вы сами, Макс Григорьевич, утверждаете, что эффективность «отсидки» сейчас крайне невелика. А какой эффект вы усматриваете в близком к пожизненному тюремном заключении? Да еще с предоставлением «посильной интересной работы», общения с родными и рядом других льгот.

Настоящая идиллия. Преступнику за совершенные злодеяния (убийство, а может, и не одно) не только дарована жизнь, но и обеспечена всем необходимым. Ну чем не пример для тех, кто готовится к подобным преступлениям? По словам А. Безуглова, каждый потенциальный убийца в глубине души рассчитывает, иногда подсознательно, если не уйти от наказания вообще, то уж сохранить свою жизнь. А тут не только гарантированная жизнь, но еще и со всяческими удобствами.

И вот еще что удивляет. Высказавшись за проведение «настоящих дискуссий» на данную тему, М. Хазин тут же предостерегает: «Только на результаты массовых опросов населения ориентироваться, пожалуй, надо не слишком». А то-де общественное мнение чаще всего склоняется к ужесточению наказаний. Непонятно только, зачем же тогда «огород городить», коль мнение общественности не обязательно брать во внимание? На мой взгляд, это отголосок самого что ни на есть застойного времени с его административно-бюрократической системой.

В наших устах стала расхожей фраза: человек—главное наше богатство, самая большая ценность. Так давайте же на деле подтвердим это. И если кто умышленно лишает жизни себе подобного, тот сознательно ставит себя вне общества, вне закона. И справедливости ради должен получить исключительную меру наказания.

Согласен с А. Безугловым: если потенциальный убийца был бы убежден, что кара наступит неотвратимо и при этом максимально суровая, многие убийства не были бы совершены вообще. Что же для этого требуется?

Прежде всего, на мой взгляд, нужна самая широкая гласность при осуществлении исполнения мер наказания. Обществу небезразличны причины, способствующие деградации личности, взращи-

ванию и похиждением особо опасных преступников. Люди должны знать условия содержания приговоренных к смертной казни, процедуру исполнения приговора.

До сих пор судебные очерки в печати и на радио, как правило, заканчиваются словами: «...приговорен к высшей мере наказания». Нам нужна расшифровка таких понятий.

Особую эмоциональную роль может выполнить телевидение. Не так давно зрители увидели документальный фильм «Высший суд». Однако, кроме обстоятельств преступления и покаянно-душе-спасительных речей приговоренного к смерти, мы мало что узнали о том, как приговор приведен в исполнение.

Конечно, эта телевизионная работа является как бы «пробой пера». И хотелось надеяться, что вскоре мы увидим на телеэкранах, всеобъемлющие передачи на эту серьезную тему.

И еще. Очень часто людей дезориентируют так называемые судебные ошибки. А те, кто выступает за отмену смертной казни, видят в них чуть ли не главный свой довод.

Да, на мой взгляд, кому-то стало удобно называть ошибками некомпетентно, а то и вовсе предвзято проведенное следствие, освященное беспринципностью прокуратуры и нашедшее свое логическое завершение в поверхностном, лишенном профессионализма судебном исследовании.

Как же избежать подобного? Согласен с А. Безугловым: нужен тщательный подбор и воспитание кадров. Судебно-следственную практику должны осуществлять опытные, высокопрофессиональные, принципиальные и морально устойчивые специалисты. Люди с чистой совестью.

Но это одна сторона дела, с решением которой мы не избавимся полностью от проблемы, пока в процессе расследования, в ущерб качеству, превалирует процентомания, жесткие сроки.

Нужна основательная перестройка всей правоохранительной системы, чтобы ликвидировать саму природу «ошибок». Особенно в делах об убийствах.

Н. КРИВОШАПОВ,
член Союза журналистов СССР

ОПРАВДАН ЛИ ЗАПРЕТ?

Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1988 года № 1468 «О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом о кооперации в СССР» комментирует специалист¹.

Это постановление ждали: местные органы управления с нетерпением, дабы власть употребить, так как считали, что им отведе-

¹ Постановление опубликовано в № 4, 1989 г.

на роль бессловесных регистраторов, кооператоры — со страхом, так как запретить можно очень много. Вспомним хотя бы Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Как известно, в нем сразу было предусмотрено, какими видами деятельности заниматься запрещено. Кроме того, в ряде союзных республик были запрещены еще некоторые виды индивидуальной трудовой деятельности.

Статья 3 Закона о кооперации также содержит упоминание о запрещенных видах деятельности. Так, в статье предусмотрено, что кооператив вправе заниматься любыми видами деятельности за исключением запрещенных законодательством Союза ССР и союзных республик. Естественно, что эта норма должна была быть реализована.

Если сравнивать Закон об индивидуальной трудовой деятельности и последующее законодательство союзных республик с принятым постановлением Совета Министров СССР, то различия в перечнях запрещенных видов деятельности не очень существенны. Это позволяет сделать вывод о том, что подходы при установлении перечней запрещенных видов деятельности были одними и теми же.

Попробуем объяснить, почему были запрещены для кооперативов те или иные виды деятельности.

Думается, нет необходимости разъяснять пункт 3 постановления, запрещающий кооперативам заниматься деятельностью, которая по действующему законодательству влечет за собой уголовную либо административную ответственность.

Вместе с тем имеются отдельные виды деятельности, за которые предусматривается ответственность только в тех случаях, когда они осуществляются с нарушением закона (порядка и правил). К ним относятся, например, изготовление любых видов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, ремонт любых видов оружия; сделки с наличной иностранной валютой и др. Все эти виды деятельности и запрещены для кооперативов. Ибо обеспечить контроль за реализацией производимой кооперативами такой продукции либо за совершаемыми ими сделками затруднительно, а ущерб, причиненный в результате такой деятельности, может быть значительным и угрожать здоровью и жизни граждан или интересам государства.

Запрещены отдельные виды медицинской деятельности. В основном такие, которые связаны с хирургическим вмешательством, лечением онкологических больных, больных инфекционными заболеваниями, лечением психически больных, нуждающихся по состоянию здоровья в неотложной госпитализации, проведением обязательных осмотров граждан. Нельзя кооперативам заниматься также изготовлением и реализацией лекарственных средств, установлением гигиенических нормативов химических веществ.

В принципе эти запреты вполне оправданны, поскольку здоровью граждан в результате некавалифицированного лечения может быть причинен непоправимый ущерб, а исполкомы местных Советов народных депутатов вряд ли могут должным образом оценить квалификацию членов медицинских кооперативов при их регистрации. Кроме того, нет у исполкомов и служб, которые контролировали бы в достаточной мере деятельность таких кооперативов.

Если говорить о других запретах, то тут четко прослеживается необходимость сохранения государственной монополии на отдель-

ные виды деятельности. Это производство винно-водочных изделий, изготовление, скупка, продажа изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, организация общеобразовательных школ, обслуживание технических средств Единой автоматизированной системы связи, изготовление орденов и медалей, печатей и штампов, организация ломбардов, проведение лотерей и др.

Кооперативам запрещено заниматься и такими видами деятельности, как издательская по выпуску произведений науки, литературы и искусства, производство кино- и видеопродукции, организация обмена, продажа, прокат и публичная демонстрация кино- и видеопродукции, а также связанная с этим внешнеэкономическая деятельность, тиражирование фильмов и программ на видеоносителях. Вполне объяснимо, чем вызван такой запрет, но оправдан ли он в настоящее время? Например: видеокооперативы получили у нас очень большое развитие. И они, что называется, на виду, и их деятельность как раз поддается контролю. В том случае, если они занимались распространением порнографии и пропагандой насилия, то эти действия преследуются в уголовном порядке. Конечно, необходимо следить, чтобы фильмы, демонстрируемые видеокооперативами, имели прокатное удостоверение, но это решаемый вопрос. Вместо того чтобы упорядочить их деятельность, принято решение — запретить.

Если же говорить о нарушении кооперативами авторских прав, то надо учитывать, что статья 141 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за незаконное воспроизведение или распространение чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения.

Вряд ли нужно было специально оговаривать в запрещенных видах деятельности изготовление и реализацию продукции общественного питания в условиях, не отвечающих санитарным требованиям, а также применение пищевых добавок, запрещенных санитарными нормами и правилами.

Статья 27 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении предусматривает, что производство, хранение и транспортировка продуктов питания, а также реализация продуктов питания разрешаются при соблюдении санитарно-гигиенических норм и правил. Следовательно, производить продукты питания в антисанитарных условиях, да еще с запрещенными добавками уже запрещено всем, а не только кооперативам, и в воспроизведении этой нормы нет, на наш взгляд, никакой необходимости. Вопрос о деятельности кооперативов по общественному питанию, на верное, следовало бы решать путем реализации статьи 54 Закона о кооперации, то есть установить особенности деятельности кооперативов этого вида.

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом о кооперации кооперативы создаются прежде всего для ведения хозяйственной деятельности, в том числе для изготовления и реализации товаров народного потребления, оказания платных услуг населению, для выпуска и продажи продукции и выполнения работ для населения, предприятий и организаций. Таким образом, следует сделать вывод о том, что кооперативы не могут осуществлять какие-либо надзорные или контрольные функции. Государство предоставляет такие функции только специально уполномоченным на то органам.

Статья 54 Закона о кооперации предусматривает, что особенности применения этого Закона в отдельных отраслях народного хозяйства и к отдельным видам кооперативов определяются Советом Министров СССР. Пункт 2 постановления Совета Министров СССР от 29 декабря 1988 года и предусматривает особенности применения Закона. В этих целях предусмотрен перечень (он содержится в приложении № 2) видов деятельности, которыми кооперативы вправе заниматься только на основе договоров, заключаемых с организациями, для которых эти виды деятельности являются основными.

Прежде всего следует отметить разницу текста статьи 54 Закона и пункта 2 постановления. В Законе идет речь не о видах деятельности, а об отдельных видах кооперативов. Текстуальное несоответствие ведет к различиям Закона и постановления. В принципе пункт 2 постановления вводит разрешительный порядок для отдельных видов деятельности, которыми могут заниматься кооперативы. Только в данном случае разрешение как таковое не выдается, заключается договор с организацией, для которой эта деятельность является основной. На практике это будет означать, что кооператив должен заключить договор со своим конкурентом, причем государственная организация никоим образом не заинтересована в какой-либо конкуренции и заключать договор она отнюдь не обязана.

Говоря о правовой природе договора, следует сделать вывод, что одна из сторон — государственная организация — по договору наделяется контрольными функциями. В договорах должны быть предусмотрены порядок осуществления видов деятельности, организационные и экономические взаимоотношения. Это означает, что контролирующая организация будет диктовать кооперативу, на каких условиях и по каким ценам тот должен оказывать услуги или выполнять работы для других организаций. По всей видимости, за осуществление контроля кооперативам придется еще и платить — ведь аппарат надо на что-то содержать.

Здесь, однако, надо иметь в виду, что контролирующая организация должна учитывать статью 10 Закона о кооперации: вмешательство в хозяйственную и иную деятельность кооператива со стороны государственных и кооперативных органов не допускается. Убытки, причиненные кооперативу в результате выполнения указаний государственных и кооперативных органов, нарушивших права кооператива, подлежат возмещению этими органами.

Весьма проблематично, что предусмотренный в пункте 2 постановления порядок будет способствовать упорядочению кооперативной деятельности. Скорее всего этими видами деятельности кооперативы заниматься не будут.

По всей вероятности, было бы целесообразнее установить лицензионный порядок осуществления кооперативами отдельных видов деятельности. Исполкомы местных Советов выдавали бы разрешения на такую деятельность (перечни утверждались бы Советами Министров союзных республик), проверяли возможность ее осуществления кооперативами, а при нарушении определенных условий разрешение отбиралось бы.

Постановление предусматривает, что исполкомы местных Советов не должны допускать осуществления кооперативами деятельности, не соответствующей предмету и целям, предусмотренным уста-

вом кооператива. Здесь необходимо отметить, что статья 30 (п. 4) Закона о кооперации не предусматривает таких правомочий у Советов народных депутатов и других государственных органов.

Возникает вопрос о возмещении ущерба, который понесут кооперативы. Должен ли он возмещаться? Статья 15 Закона о кооперации предусматривает, что деятельность кооператива может быть прекращена по решению исполкома Совета народных депутатов в случаях, когда кооператив, несмотря на вынесенное предупреждение, неоднократно или грубо нарушает законодательство. Поскольку занятие запрещенными видами деятельности будет квалифицироваться как грубое нарушение законодательства, то, естественно, убытки в данном случае возмещаться не будут.

В. МИШИН,
юрист

ХОЧУ ПРОДОЛЖИТЬ РАЗГОВОР

Статья кандидата юридических наук Э. Тучковой «На повестке дня — пенсионная реформа» мне очень близка и понятна, так как продолжительное время работаю в системе социального обеспечения. Закончил Черниговский юридический техникум, юридический факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, начинал работать инспектором райсобеса, в настоящее время — заместитель заведующего отделом.

Мне нравится та острота, с которой в статье поднимаются проблемы социального обеспечения. В свою очередь хочу отметить, что нет другой отрасли или подотрасли советского социалистического права, где нарушения социальной справедливости воспринимались бы так болезненно.

Как понять такой факт: работа кузнеца в совхозе и колхозе (ее характер, объем, вредность) практически одинакова, механизация труда на государственных предприятиях пока значительно выше, чем в колхозах, а продолжительность рабочего дня в колхозе нередко даже больше. Вместе с тем кузнец, который работает в совхозе или на другом государственном предприятии, имеет право на пенсию по старости на льготных условиях, а кузнец, работающий в колхозе, — нет. Единственной причиной такого положения является принадлежность к различным классовым группам нашего общества. Как стыкуется это со статьей 34 Конституции СССР, закрепляющей равноправие граждан независимо от социального положения?

Много говорится о запутанности и сложности пенсионного законодательства. Действительно, ни одна другая отрасль не может со-

ревноваться с правом социального обеспечения по количеству изменений и дополнений.

Начиная с середины двадцатых годов и по настоящее время социальное обеспечение оттеснено на второй план. Мы просто не уделяли его развитию необходимого внимания. Отделы социального обеспечения, как правило, размещаются в старых зданиях, не всегда своевременно обеспечиваются необходимыми транспортными средствами, мебелью и т. п.

Системе социального обеспечения не хватает квалифицированных кадров. Если вопрос о специалистах со средним образованием мы решили в основном за счет юридических техникумов, то юристов высшей квалификации, обладающих хорошими знаниями пенсионного законодательства, не готовит ни один вуз страны.

Тов. Тучкова поднимает вопрос о создании единой системы социального обеспечения, то есть равных условий и для рабочего и для министра, об упразднении персональных пенсий. Возникает сомнение, а правильно ли это? Не придем ли мы таким путем к уравниловке, то есть к нарушению тех же принципов социальной справедливости, только с другой стороны.

Согласен с тем, что порядок и условия назначения персональных пенсий требуют коренных преобразований. Ведь персональные пенсии назначаются за особые заслуги перед государством, а какая особая заслуга человека в том, что работал инструктором райкома или зав. отделом райисполкома?

В связи с переходом предприятий, объединений на хозяйственный расчет, самоокупаемость повышается их самостоятельность, расширяются их права во всех сферах деятельности. Это необходимо использовать и при решении вопросов социального обеспечения.

На сегодня функции предприятия или колхоза относительно социального обеспечения практически сводятся лишь к своевременному перечислению денежных средств в фонды социального обеспечения. В распределении этих средств предприятие или колхоз фактически участия не принимают. Думается, на предприятиях и в колхозах необходимо создать собственные фонды социального обеспечения, а пенсии должны назначаться непосредственно трудовым коллективом. Это искоренит искусственное завышение размеров пенсий, необоснованное представление к льготным пенсиям и т. п.

То есть на основании единого Закона о пенсионном обеспечении будут действовать две системы социального обеспечения, которые различаются лишь по источнику финансирования: социальное обеспечение работников хозрасчетных предприятий и колхозов и социальное обеспечение за счет прямых ассигнований из государственного бюджета.

Имея фонды на социальное обеспечение, предприятия и колхозы должны из них не только выплачивать пенсии бывшим своим работникам, но и заниматься строительством и содержанием домов для одиноких и престарелых, организовывать мероприятия по лечению и реабилитации инвалидов из числа своих работников.

При такой организации социального обеспечения предприятие не будет терять связи со своими бывшими работниками, сможет устанавливать надбавки к пенсии за трудовой стаж на данном предприятии.

С целью совершенствования системы социального обеспечения необходимо реорганизовать пенсионные службы в системе Мини-

стерства обороны СССР, КГБ СССР, МВД СССР, передав их функции отделам социального обеспечения рай(гор)исполкомов, так как пенсии данной категории пенсионеров выплачиваются также из бюджета. То есть демобилизованный служащий этих ведомств по прибытии на постоянное место жительства сможет оформить пенсию в рай(гор)собесе.

Важность и значение нового закона о пенсионном обеспечении нельзя недооценивать, он затрагивает интересы всех слоев трудящихся, поэтому и принимать новый закон необходимо не в обычном порядке, а в соответствии со статьей 5 Конституции СССР путем всенародного голосования.

С. ШТОГУН,
заместитель заведующего отделом
социального обеспечения
Шумского райисполкома
Тернопольской области

Я согласен, что надо «предоставлять более высокие пенсии тем, кто трудится дольше и лучше». Но не согласен с теми методами, которыми автор предлагает это осуществить. Если следовать и дальше тем путем, который предлагает Э. Тучкова, то «единый для всех граждан СССР пенсионный закон» будет нарушен. И это неизбежно приведет снова в такие дебри, где не будет той самой социальной справедливости для всех пенсионеров.

Размер пенсии не должен зависеть от заработка. Не каждый волен выбирать себе высокооплачиваемую работу. И вот в эти два-три года перед пенсией начинаются поиски места, где хорошо платят, часто в ущерб делу как в морально-психологическом плане, так и в экономическом.

Предлагаю: установить размер пенсии-минимума (сегодня он может быть в 70 рублей, если судить по некоторым исследованиям в сфере прожиточного уровня в нашей стране).

В дополнение к пенсии-минимуму выплачивать всем пенсионерам, независимо от того, кем они были раньше и сколько получали, 3 рубля за каждый проработанный год сверх установленного минимума трудового стажа (20 лет для женщин и 25 лет для мужчин); 4 или 5 рублей за каждый проработанный сверх норматива год выплачивать тем, кто живет в районах Крайнего Севера и в других регионах, приравненных к ним, а также тем, кто на службе государству заслужил особые почести, работая в экстремальных условиях.

В. СЛАВУТ, г. Ашхабад

Юрий СВЕРДЛОВ

ЭХ, АРБАТ...

Арбат... Вряд ли встретишь жителя или гостя столицы, который бы не знал эту улицу — одну из главных достопримечательностей Москвы, связанную с именами Пушкина и Суворова, декабристов, многих писателей, ученых, поэтов, врачей. Арбат — древняя московская улица, насчитывающая около пятисот лет. Она была свидетелем победоносного шествия ратников Минина и Пожарского, бегства наполеоновской армии из Москвы.

На Арбате как бы соприкасаешься с историей, чувствуешь сопричастность к людям и событиям, оставившим вечный след в памяти народной, в летописи города. Любовь и уважение к этой улице передаются как эстафета из поколения в поколение москвичей. Вернее, так было... до тех пор, пока в 1986 году после реконструкции Арбат не объявили первой пешеходной зоной столицы. Наконец-то, вздохнули тогда многие. Вынесено хоть и запоздалое, но нужное, правильное решение. Оно позволило освободить Арбат от транспорта с его выхлопными газами, обеспечить лучшую сохранность домов, донесших до нас неповторимый облик старой Москвы. Кто, проходя по Арбату, не останавливался, скажем, у дома № 53, где с февраля по май 1831 года провел первые месяцы после женитьбы А. С. Пушкин? Он любил гулять по арбатским переулкам, часто бывал там в разные годы. В районе Арбата жили также М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой. Это созвездие имен, составляющих славу нашего Отечества, неисчерпаемо.

Пешеходный Арбат, пожалуй, теперь самая популярная улица Москвы, особенно весной и летом. В эту пору она напоминает гигантский муравейник. Подсчитано, что каждую минуту на Арбате присутствует около 30 тысяч человек. Откуда они? Да отовсюду. Не ошибусь, если скажу, что вряд ли найдется уголок в нашей стране, откуда не приезжали бы сюда гости столицы. Так что с полным основанием его можно назвать общесоюзной улицей.

ДВА ЛИЦА ОДНОЙ УЛИЦЫ

Большинство людей посещают Арбат, чтобы провести там свободное время. Их привлекают достопримечательности, картины уличных художников, музыканты, певцы... Здесь немало интересно. Но свою задачу я видел не в том, чтобы рассказать, чем хорош Арбат. Речь пойдет о негативных явлениях, которые мешают ему стать по-настоящему культурным центром столицы.

Во что же превратился Арбат сегодня? Чтобы выяснить это, я отправился туда и попросил оперуполномоченного 5-го отделения милиции А. Евсеева взять меня с собой на дежурство. Товарищи по работе характеризовали Алексея как человека, досконально изучившего эту улицу, прекрасно осведомленного в ее непро-

стой жизни. Евсеев исходил Арбат вдоль и поперек, знает в лицо многих коренных жителей, постоянных посетителей из других районов Москвы. Впрочем, и Алексея здесь хорошо знают, чему я свидетель: за время нашего дежурства с ним множество раз здоровались его знакомые. Одетый не в милицейскую форму, а в обычные брюки и спортивного типа куртку, Алексей ничем не выделялся среди прохожих. Наша задача была обычной дляряда милиции — обеспечивать порядок.

— Для нас Арбат начинается здесь, — сказал Евсеев, когда мы оказались в подземном переходе от станции метро «Арбатская» к проспекту Калинина и Арбату. — Это территория нашего отделения. Отсюда и начнем наш маршрут.

Ничто не ускользало от внимательного взгляда стража порядка, который, как казалось со стороны, проявлял полнейшее равнодушие ко всему, что происходило вокруг. Но многоликая толпа постоянно находилась в поле его зрения. А она была в постоянном движении, люди задерживались лишь возле художников, которые за 10 рублей предлагали нарисовать портрет любого всего за какие-то 20 минут. Суетились здесь и пестро одетые цыганки, втридорога торговавшие импортной косметикой.

Заметив мое недоумение по поводу столь беззастенчивой, открытой спекуляции, Евсеев развел руками: «Трудно привлечь их к ответственности. Стоит их задержать, как у них готов ответ: «За сколько купили, за столько и продаем». Не переставая наблюдать за окружающими, он продолжал:

— Наша работа требует максимума внимания, собранности, терпения и наблюдательности. Сколько людей проходит мимо! Неопытному человеку кажется, что это безликая толпа. А мне достаточно бросить взгляд на прохожего, чтобы определить, приезжий он или нет, какого следует ожидать от него поведения. Как это мне удается — профессиональный секрет, — улыбается Алексей.

Мы остановились покурить рядом с рисовальщиком, одиноко сидевшим на складном стульчике. В то время как его коллеги без устали трудились, он явно томился в ожидании клиентов. Узнав моего спутника, пожаловался:

— Рэкетеры не дают покоя. Вчера ко мне подходил какой-то тип, молодой, в куртке, вымогал деньги. Почему не обращаюсь в милицию? Боюсь. Он угрожал: «Донесешь — из-под земли достану». Один такой обратился, так его рэкетеры поймали и электрической пилой на кусочки разрезали. Денег я, конечно, не дал. Теперь вот жду расплаты. Да и клиенты меня почему-то теперь стороной обходят...

Давно ли мы считали рэкет чуждым, несвойственным нашему обществу явлением, которое если и есть где-то, то не у нас, а там, далеко на Западе. Потому и относились к нему равнодушно, безразлично. Но времена меняются. И вот это иностранное слово все чаще мелькает на страницах печати, тревожно звучит по радио, телевидению. К сожалению, рэкет уже реальность в нашей стране.

Рэкетеры беззастенчиво, нагло вымогают деньги у кооператоров, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Происходит как бы перераспределение части доходов в пользу преступного мира. В какой-то степени, к счастью, незначительной,

этот процесс затронул и Арбат, о чем и поведал встретившийся нам художник.

Во время дежурства по Арбату я стал очевидцем еще одного негативного явления, о котором, честно говоря, и не подозревал. Сколько раз прежде видел, как молодые люди подходят на улицах к незнакомым девушкам. Что ж, сердцу не прикажешь. Бывает, случайная встреча перерастает в привязанность, дружбу, даже в большую любовь. Да и где теперь познакомиться молодым? В дискотеке, кафе, в кино?.. В какой-то степени все встречи случайные... И до сих пор я не видел в них ничего предосудительного. Но то, чему я стал свидетелем на Арбате, мягко говоря, изменило мое мнение. Когда не спеша мы в очередной раз шли вдоль улицы, Алексей вдруг резко отошел от меня и кинулся к двум парням, пристававшим к девушкам прямо напротив магазина канцелярских товаров. Я поспешил за ним, хотя и не понял, что же произошло. Девушки, растерянные и испуганные, явно обрадовались нашему появлению.

Крепкий, коренастый, весь как пружина, Евсеев цепко схватил за плечо одного из парней и с силой притянул к себе:

— Слушайте, если еще раз увижу вас здесь, пеняйте на себя. Понятно? Последний раз предупреждаю.

Молодые люди, узнав сотрудника милиции, ретировались без лишних слов. Только мы их и видели.

Евсеев объяснил мне:

— Я их на днях задерживал. Эти парни — а кроме них, тут бывают такие же — вымогают деньги у незнакомых девушек. Обычно делают так. Подходят и говорят: «Сейчас вы поедете к нам домой. Пикните, зарежем». Убедившись, что сказанное вызвало у бедных девушек страх, подобные типы меняют гнев на милость и предлагают им откупиться. Мол, заплатите по два рубля каждая — и свободны. Сумма, в общем-то, небольшая, и многие предпочитают отдать деньги, лишь бы не связываться с подонками.

Бороться с такого рода правонарушением очень сложно. Проблема заключается в том, что ничего доказать практически невозможно. Как бы потом ни жаловались девушки, вымогатели всегда скажут: «Мы просто хотели познакомиться. Но выпивки на всех не хватало. Вот мы и думали, что они добавят...» Оказывается, промышляя таким образом, парни зарабатывают по 20—30 рублей в день.

Зарабатывают... Вряд ли это слово подходит для вымогателей, облюбовавших Арбат для своих темных дел. Но «работают» здесь не одни они. Как рассказывал мне оперуполномоченный, в моде тут и другая форма «экспроприации чужой собственности».

Представьте себе, читатель, такую картину. Познакомились две группы молодых людей. Скажем, на углу какого-то дома. Например, дома № 15, где собираются брейкеры, или дома № 35, где встречаются битломаны, или кафе «Старое фото», которое облюбовали местные арбатские ребята. Да мало ли мест на Арбате, где «тусуется» молодежь, разделенная на группы по интересам или районам проживания в Москве? Все они одеты по последней молодежной моде, разукрашены побрякушками, цепями, металлическими браслетами. Каждый прекрасно знает новинки шлягеров популярных рок-ансамблей. Познакомившись и обнаружив общие интересы, «друзья», довольные друг другом, спешат в магазин за

спиртным, чтобы отметить встречу. Оттуда в какой-нибудь подъезд или глухой двор, каких немало в арбатских переулках. Когда кажется, что компанию, разгоряченную напитками, водой не разольешь, происходит непредвиденное. Несколько парней вдруг вытаскивают ножи и быстро раздевают новых знакомых, не подозревавших, что связались с преступниками.

— И такие случаи на Арбате не редкость, — говорит Евсеев. — Снимают кроссовки, куртки, отнимают деньги, часы, транзисторы.

Честно говоря, от таких подробностей становится как-то не по себе. Невольно проверяю карманы. Бумажник, документы... Все ли на месте? Счастливые прохожие. Они и представить не могут, где очутились! Спокойно прогуливаются по Арбату вдоль старинных зданий, не подозревая, что рядом с ними, затесавшись в толпу, ходят те, кого интересуют не достопримечательности, а нажива. И что характерно: правопорядок нарушают в основном молодые люди. Я только за время нашего дежурства дважды был свидетелем кулачных стычек парней. В одном случае Алексею удалось разнять распетушившихся соперников. В другом — с помощью подоспевших милиционеров пришлось задержать некоторых дерущихся и отвести в отделение. Причем, как выяснилось, у одного из них была финка. И если бы не своевременное вмешательство сотрудников милиции, драка могла бы закончиться трагедией.

Да, драки на Арбате не редкость. Кто-то кому-то не понравился, кто-то на кого-то не так посмотрел. И вот уже идут в ход кулаки, палки, цепи, кастеты. Не может быть, скажете вы, чтобы такое происходило в центре столицы! К сожалению, это правда. Такие стычки неоднократно зафиксированы в сухих строчках милицейских протоколов. И пострадавшими были не только подростки и парни из противоборствующих неформальных группировок, но и милиционеры, которые разнимали дерущихся. Подобный случай, в частности, произошел в июле 1988 года. Тогда хулиганы напали на 5-е отделение милиции, куда были доставлены несколько участников потасовки у ресторана «Прага», затеянной враждующими группами молодежи. Лишь с помощью курсантов высшей школы милиции удалось разогнать беснующуюся толпу, пытавшуюся силой освободить задержанных дружков. Причем только в пятом часу утра.

Неумолимая статистика свидетельствует: как только Арбат стал пешеходной зоной, резко обострилась проблема обеспечения правопорядка. В 1987 году за правонарушения административного характера (мелкое хулиганство, появление в пьяном виде, нецензурная брань, торговля с рук в неустановленных местах) в 5-е отделение доставлено около 3600 человек, в 1988 году — почти 2900. Но что особенно тревожит: растет число преступлений молодежи. Так, несколькими ребятами из пригорода столицы показались неслыханной дерзостью, что у них попросил закурить студент-москвич, гулявший с ребенком по Арбату. Во время выяснения отношений они нанесли ему удар ножом.

А вот еще случай. Двое грабителей — один бывший москвич, без прописки, отбывший наказание, и второй из города Александрова, приехав в Москву, отправились на Арбат. Совершив ранее несколько краж, они решили обчистить детский сад в Калошном переулке, прилегающем к этой улице. Дождавшись ночи, воры

открыли с помощью связки ключей дверь и набрали много вещей. Наткнувшись на старожу, они ударили его топором по голове и убежали с награбленным.

Прискорбный список преступлений, связанных с молодежью, можно было бы продолжить. Как это ни печально, но нельзя не прийти к выводу о том, что Арбат стал не только пешеходной зоной, но и зоной повышенной опасности. Таково новое лицо старого Арбата, если, конечно, эту уродливую маску позволительно именовать лицом.

...Когда на исходе вечера улица опустела и навстречу попадались лишь редкие прохожие, мы расстались с Алексеем Евсеевым. Прощаясь, я пристально всматривался в его напряженное лицо. Вспомнились слова, сказанные им вроде невзначай и с какой-то неповторимой, особой грустью, как это бывает в миг откровения: «Каждый раз, возвращаясь домой, я оглядываюсь по сторонам, не идет ли кто следом. А ведь у меня трое детей».

Свою нелегкую работу Евсеев выбрал не случайно, по глубокому убеждению. Надо кому-то бороться со злом. Лучше, если это будет делать он. После окончания высшей школы милиции Алексея распределили по его просьбе в 5-е отделение милиции. Он имел возможность устроиться на более спокойное место, имел, но не воспользовался ею. «Не захотел штаны просиживать,— объяснил мне Алексей.— Знал, что здесь будет трудно. Больше пользы людям могу принести».

К сожалению, не всегда удается призвать к порядку правонарушителей. Чуть что, поднимут крик: «Попираете свободу!» Посмотрим же, во что эта свобода превращается на Арбате.

«СТИХИ — ПО РУБЛЮ, С АВТОГРАФОМ»

Как часто бывает, что мы вдруг круто пытаемся остановить стремительный бег жизни, желая перевести дух и набраться сил перед очерченным стартом в нескончаемой гонке повседневных дел и забот. И как велико, непреодолимо тогда в нас желание общения с прекрасным. Не потому ли часами стоим за билетами на интересную выставку, всеми правдами и неправдами пытаемся достать билеты на премьеру спектакля любимого театра. Узнав о предстоящих гастролях зарубежных исполнителей, заранее наводим справки, а стоит ли...

Все ли мы можем стать счастливыми обладателями заветных билетов? Увы, далеко не все. В Москве такую возможность имеет лишь ничтожная часть девятимиллионного населения и приезжих, которых ежедневно два с половиной миллиона. К сожалению, пока что на всех билетов не напасешься. И нередко, когда обсуждается вопрос, куда же отправиться в свободное время, многие говорят: «Поедем на Арбат. Там все-таки художники, песни поют, стихи читают».

И вот, как ручейки, стекаются на Арбате в людскую реку потоки прибывших сюда с разных концов Москвы. Особенно многолюдно здесь возле художников. Москвичи и гости столицы с интересом наблюдают за тем, как они рисуют портреты. Некоторые, убедившись в том, что у них это неплохо получается, сами охотно позируют, неподвижно застыв на маленьких складных стульчиках. Другие, постояв, уходят, чтобы ознакомиться со своеобразной художественной экспозицией, под открытым небом. Выставлен-

ные вдоль домов, прямо на тротуарах и даже с внешней стороны витрин картины самые разнообразные, начиная с авангардистских и кончая традиционными пейзажами и натюрмортами.

Я не специалист, тем не менее позволю себе утверждать: хотя некоторые произведения привлекают, художественная ценность большинства выставленных творений вызывает сомнение. Скажите, какое эстетическое удовлетворение могут вызвать, к примеру, «шедевры», изображающие женский, простите, зад в безобразных ракурсах. Поят люди, посмеются, пожмут плечами, да и пойдут дальше. Удивляются: до чего докатились московские художники! Кто-то скажет провинциалам: «В Париже давно к подобному привыкли, никто не возмущается, вот и нам следует привыкать. Тем более теперь каждый имеет право рисовать как может и что хочет». Но давайте повнимательнее взглянемся в Арбатский Монмартр. Нужен ли нам такой?

Конечно, задумка была хорошая. И портрет можно заказать, и картину выбрать по душе, если есть желание. Однако, увы, выбирать практически оказалось не из чего. Вольготно на Арбате непризнанным, как они считают себя, гениям, заполнившим улицу картинами, слабыми, натуралистическими, а то и почти порнографическими.

Напрасно томятся у «выставки» прохожие, надеясь уловить хоть какой-то проблеск таланта, божью искру, что пробуждает чувства светлые, добрые и восхищает глубоким проникновением в правду жизни, которую всегда умеет разглядеть прирожденный живописец. От этих же безжизненных картин веет холодом, они оставляют равнодушными, ничего не дают ни уму, ни сердцу. Лишь изредка приблизится кто-нибудь к изнывающему от скуки автору, поинтересуется стоимостью «шедевра» и только руками разведет: «Ну и цены!»

А как живется этим горемыкам, подпирающим стены арбатских домов? Наверное, трудно. Ведь их торговля на первый взгляд идет из рук вон плохо. Нет, оказывается, покупатели все же находятся. Кое-кто из наших соотечественников увозит из столицы модный «сувенир», если, конечно, автор картины снизит цену. Но есть и те, кто платит, не торгуясь. Это иностранные туристы. Ну что же, как говорится, о вкусах не спорят. Лишь бы купля-продажа не нарушала законы. Но так бывает далеко не всегда. Вот лишь два примера.

Некий А. Талызин продал туристам из Греции картину за 7 долларов. Студент Московского государственного художественного института имени Сурикова А. Сергеев выручил за свои картины, проданные иностранцам, 30 долларов. Каждый из них оштрафован на 50 рублей за незаконные валютные операции. В отделении милиции они, не моргнув глазом, сказали, что полученную валюту не разглядели — приняли за советские рубли. Не отстал от своих собратьев художников и учащийся Московского художественного училища имени Калинина И. Семенов: он проявил деловую хватку и предприимчивость: продал гражданину Ирландии... кроличью шапку, получив 20 долларов. Интересно, что это была за чудо-шапка? И неужели в этой северной стране невозможно купить ничего получше и подешевле? Или иностранца тоже подвело зрение: кролика принял за другое животное, с более благородным и красивым мехом? Так или иначе, но сделка состоялась.

За валюту торгуют на Арбате из-под полы и дефицитом. Так, А. Бастратов, приехавший из Ленинграда, «уступил» итальянским туристам две банки черной икры за 1000 лир и 7 долларов.

В этом историческом месте бойко торгуют и стихотворной продукцией. На заборах, огораживающих здания-памятники, подлежащие реконструкции, на фасадах старинных особняков вывешены листы со стихами, приклеенные клейкой лентой. В том числе и на доме, связанном с памятью Суворова... Отпечатанные на машинке, эти вирши привлекают такое внимание, что порой к ним не протолкаться.

Читаю объявление, начертанное на белой бумаге большими буквами: «Стихи — по рублю, с автографом». Тут же творцы сонетов и баллад, гордо причисляющие себя к поэтическому цеху. Расхаживают, приглядываясь к потенциальным покупателям. Стоит кому-то проявить заинтересованность, как стихотворец тут же достает из потертого, выдавшего виды портфеля заранее приготовленные машинописные копии со своим автографом. Авторам — рубли, покупателям — стихи. Бизнес есть бизнес. Иначе как кошунством не назовешь эту куплю-продажу неподалеку от дома № 53, где находится музей-квартира Пушкина!

Чем же торгуют оптом и в розницу люди, гордо именующие себя служителями муз? Я специально привожу несколько опусов, чтобы ознакомить вас, дорогие читатели, с продукцией поэтического Арбата. Мы выбрали самые лучшие. Судите же сами:

С другом рад я встретить вечер
На Арбате в сентябре.
А врага бы я повесил
На ближайшем фонаре.

Милиции боюсь я, как огня.
Она пока не трогает меня.
Давай, поэт! Витийствуй и не трусь!
Смелею я. Но все еще боюсь.

Сомневаться стал я лично,
Что материя первична.
Потому, как говорят,
Вижу, что первичен мат

Ю. ГУБАРЬ.

Девичья нагота
Застенчиво горда!
К ней взглядом и... смущается.
Ах! Видеть и не тронуть наготу —
Невозмогу!

Ю. ЛЮБОВЕРИН.

Отрезанный ломоть земли
Шевелится в руке
Полно червей
Которым
Не очень тесно

В ШЕРСТОВИТОВ

Ну и так далее, в том же духе. И это, поверьте, еще не самые, так сказать, непристойные.

— Почему здесь стихи продаете? — поинтересовался я у Ю. Любоверина.

— Не печатают, а жить на что-то надо. Вот и приходится торговать на Арбате,— охотно признается он, пересчитывая деньги, полученные от очередного покупателя.— Каждый день хожу сюда.

Да, выручкой сей торговец-пиит доволен. Гонорар его, прямо скажу, побольше, чем я получаю в журнале за статьи, и больше, чем некоторые поэты, печатающиеся в сборниках.

Почему не издают такие стихи, понятно, наверное, каждому здравомыслящему человеку. Ничего общего с поэзией вирши эти не имеют. Обратимся к некоторым другим представителям «арбатского» искусства.

...Вот бородатый, длинноволосый бард в кожаном пиджаке и залатанных джинсах. Он не только сочиняет стихи, но и поет их своим сиплым, прокуренным голосом. Почему-то умолкает после каждого куплета, словно дает зрителям время глубоко осознать и прочувствовать свое творение. Молча слушают барда столпившиеся прохожие. «Настанет день — и вернется старое время, — пророчествует он. — Придет конец перестройке. И долго не будут петь на улицах. Лишь барды, как и прежде, останутся верными своим песням, распевая их на лагерных нарах».

Глядя на него, невольно вспоминаешь кликуш из далекого прошлого и думаешь: какая же пена всплывает на поверхность нашей действительности! Хорошо это или плохо? В эпоху гласности — хорошо, ибо народ лучше сможет понять, что такое пена.

...Резко оборвался последний аккорд расстроенной гитары. Сильно накрашенная, модно одетая девица, подружка певца-гитариста, проходит по кругу со шляпой в руке. Одни, стыдливо отворачивая взгляд, бросают монеты, другие тут же уходят, явно протестуя против такой формы заработка.

Поют на Арбате многие. То сидя на скамейке, то стоя возле какого-то дома, собрав вокруг себя толпу. Песни лирические, на общественно-политическую тематику. Почти все они самодельные, авторские. Простота, искренность исполнения некоторых подкупают, где-то даже затушевывают несовершенство текста. Да и то, что исполнитель находится тут же, рядом, в каких-нибудь двух-трех метрах от слушателей, сближает их, создает атмосферу доверительности, доброжелательности и демократичности.

Такие импровизированные концерты можно было бы только приветствовать, если бы не поборы — иначе не назовешь стремление многих уличных певцов заработать на своих слушателях. Меня беспокоит даже не то, что эти певцы и поэты, целыми днями слоняющиеся на Арбате, по существу, побираются. Стыдно за бесцельно и глупо пропадающую молодежь, которую затягивает клоака, развращает, приучает к праздности, пьянству.

ДЕМОКРАТИЯ ЛИ ЭТО!

В некоторых популярных изданиях мне часто приходилось читать о том, что молодежи следует позволить все, никак не ограничивая ее свободу, и ничего-де страшного при этом не случится. Например, Леонид Жуховицкий в журнале «Юность» (№ 8 за 1988 год) в восторге от той свободы, которую получили юноши и девушки на Арбате. Совсем другого мнения его коренные жители. Об этом я сужу по тому количеству жалоб, которые они беспрестанно посылают в разные инстанции, в том числе и в наш журнал. Вот одна из них, коллективная, от жильцов домов №№ 18, 20, 29 и 31.

«С тех пор, как Арбат был преобразован в пешеходную зону, он превратился в улицу, собирающую все плохое, что есть в Мо-

ске. Ее заполняют странного вида подростки, располагающиеся в арках, на скамейках, во дворах. Они кривляются, играют на гитарах, «балдеют» под магнитофоны, кричат. Вообще что хотят, то и делают. Никто им не указ.

Жители Арбата боятся выходить на улицы или во двор, а их дети — гулять. Подростки кланчат деньги и ставят перед собой пустые коробки, чтобы прохожие бросали туда монеты и рубли. Они ходят по квартирам, выпрашивая хлеб и воду, предлагают своим ровесникам наркотики и устраивают драки. На такой улице небезопасно пешеходам. За нее должно быть стыдно нашей Москве».

Еще одна группа жильцов пишет: «У нашего дома почти ежедневно собираются приблизительно 50 молодых людей. Свистят, орут, визжат, пищат, поют песни дикими голосами, что-то скандируют. Словом, «развлекаются»».

Добавлю: хулиганят, «развлекаются» здесь не только молодые. Я сам там видел мужчину лет пятидесяти, который, нацепив на себя клоунский колпак, кривлялся на потеху толпе, орал срамные песни. И не он один...

Грустно видеть подобное, обидно за наш город, за наш загаженный в прямом и переносном смысле Арбат, где в качестве туалетов используются подъезды и лифты, а старинные особняки — для «вернисажей» заборного творчества. Неужели нельзя призвать к порядку распоясавшихся юнцов и взрослых? А может, смириться и относиться к тому, что происходит на Арбате, с позиции «Юности»? Вот что пишет этот журнал: «Ведь что произошло, что случилось с молодежью? А вот что: на наши улицы и площади выплеснулся карнавал. Да, да, товарищи, карнавал. Никем не организованный, никем не оплаченный, на зрителе не апробированный, в инстанциях не утвержденный, а потому естественный, живой, изобретательный и энергичный...

Карнавал непредсказуем, и это с непривычки пугает. Но может, не стоит пугаться? Пусть изощряются кто во что горазд, пусть готовят сюрпризы, развивая в процессе конечности и мозги? Вот представьте на один только момент: утром в понедельник наши юные возмутители спокойствия все без исключения облакуются в школьную форму, постригутся под полубокс, выучат одну на всех романтическую песню про БАМ — и стоп! Все. На веки веков. Конец развитию.

Вот тогда, пожалуй, станет уже не тревожно, а страшно. Нет, пусть развлекаются, как умеют и хотят!»

Вряд ли поддержат этот призыв жители Арбата, не устающие жаловаться на нарушителей спокойствия и порядка, чей принцип — «что хочу, то и ворочу». Пусть носят эти юнцы на запястье нитку с бисером, украшают одежду блестящими заклепками или даже красят свои волосы в два цвета. Здесь есть и нравственная проблема, и мне думается, что к таким молодым людям надо относиться повнимательнее: не только стараться понять их, но и приложить все усилия к их воспитанию.

Беспокоит другое. Поведение многих из них носит откровенно вызывающий характер. Спрашивается: какое отношение все это имеет к карнавалу — радостному, искреннему народному празднику? Абсолютно никакого! Участники карнавала в тех странах, где он проводится, готовятся, кстати, к празднику заранее, используя весь свой талант, выдумку и большой художественный вкус.

То, что происходит на Арбате, на карнавал не похоже. Я бы назвал это балаганом, да не хочу обижать бродячих артистов, которым, наверное, нельзя было отказать в известной доле мастерства, юмора, изящества.

Мы, конечно, понимаем, что «Юность» под словом «карнавал» подразумевает праздничную атмосферу, обстановку зрелищ и свободы, раскрепощенности молодежи. Но этот внешний антураж имеет и свою изнанку. Можно понять гнев жителей и гостей Арбата, протестующих против превращения этой «пешеходной зоны» в место повышенной криминогенной опасности, где не соблюдаются элементарные санитарные нормы. Можно понять их желание, чтобы Арбат стал подлинно культурным центром, где не останется места панкам, металлистам, хиппи, брейкерам. Пусть собираются, считают они, в другом месте города, не имеющем такой исторической и архитектурной славы, в каком-то московском парке. Давно пора навести на Арбате должный порядок, покончить с вымогательством, попрошайничеством, кражами, спекуляцией, взиманием платы с прохожих за то, что они остановились послушать непрофессионалов, дилетантски исполняющих самодеятельные песни. Не настало ли время избавить стены домов от халтурных стихов рифмоплетов, от обрывков давно устаревших афиш и объявлений? — с горечью спрашивают местные жители.

На Арбате с его давними историческими и культурными традициями не должен царить дух наживы и чистогана. Цены кооператоров просто «кусаются», поесть недорого — проблема. Один «гамбургер» (бутерброд с котлетой и зеленью) стоит почти столько, сколько целый обед в государственной столовой. Сто (!) граммов свиного шашлыка — 2 рубля с полтиной. Обыкновенный пирожок с мясом — 40 копеек. Разбавленная водой, подслащенная бурда — 30 копеек. Язык не поворачивается назвать такие цены доступными для молодежи и подростков, составляющих большую часть посетителей улицы.

А ГДЕ ЖЕ МОИ ПРАВА!

Смотрю на выставленные в качестве рекламы уличного фотографа пошлые снимки обнаженных женщин, на сидящих прямо на асфальте странного вида кришнаитов с бубенчиками и бубнами, взывающих вступать в свои ряды. Нет, не украшают они мой Арбат! Как, впрочем, и лохматые подростки у Театра имени Вахтангова, лихо пляшущие под выкрики безголосого певца-гитариста, поющего похабные песни. Конечно, все это для кого-нибудь может показаться любопытным и он, приехав в Москву, поспешит на Арбат, чтобы там расслабиться, попеть, побесноваться или увидеть нечто пикантное. Однако напоминаю: будьте крайне осторожны, поберегите свои куртки, часы и карманы! Это, впрочем, касается и тех, кто желает осмотреть достопримечательности. Так что кто хочет подышать стариной, тихо побродить по уютной улице, совету: не ходите сюда, найдите другую «пешеходную».

С утра до позднего вечера на Арбате нередко разыгрывается вульгарная мистерия с воплями, песнями с нецензурными словами. И как не подходят теперь к этому месту слова, еще не так давно сказанные старым арбатовцем, поэтом Булатом Окуджавой: «Так случилось, что волей судьбы или же по стечению обстоятельств этот старинный московский район стал постепенно оли-

цветворять историю, стал памятником нашей культуры, и не одно поколение замечательных наших соотечественников испытало на себе силу его нравственного воздействия...». Увы, с Арбатом случилось совсем другое...

Слышу негодующие крики детей современного Арбата: «Снова хотим перекрыть нам кислород? Не позволим ущемлять наши права!» Хочу их спросить: ну, а где же мои права, кто позволил их ущемлять? Почему я потерял мой Арбат, почему не могу, взяв под руку любимую женщину, пройтись с ней по тихой улице, вспомнить о славных предках, которые здесь жили, полюбоваться архитектурой особняков или, наконец, спокойно посидеть в кафе? Кто же мои права защитит? Кто защитит права жителей «пешеходной» улицы, которая предоставила приют вора́м, тунеядцам, сутенера́м и девицам легкого поведения?

Убежден, что проблема Арбата — общегородская и даже общесоюзная. Это единственная в своем роде улица. Планируется объявить пешеходными зонами и некоторые другие улицы, и не только в Москве. И какими им быть, в немалой степени зависит от того, как же все-таки будет решена проблема Арбата. Требуется решение нестандартное, творческое, которое учитывало бы место и значение улицы, овеянной лиризмом и романтикой старой Москвы. В то же время нужно, чтобы оно было в интересах местных жителей, чей покой постоянно нарушается.

Просто уму непостижимо, что сейчас среди культурных объектов Арбата — всего лишь музей-квартира Пушкина, Театр имени Вахтангова, Грузинский центр, Выставочный зал. Подобных культурных центров здесь должно быть гораздо больше. Решением Моссовета намечена дальнейшая реконструкция улицы. В первых этажах домов предусмотрено создать двадцать объектов культурного назначения: художественные салоны, литературные, музыкальные, театральные...

Но когда это еще будет? А пока здесь властвует расхристанная толпа, как клопы, плодятся преступность, проституция, наркомания, воровство. Этому надо положить конец. Сейчас. Немедленно. Необходимость перемен назрела. Нужно сделать все, чтобы старый Арбат поскорее стал местом паломничества всех любящих старину, кому дороги культура и история столицы. Среди них — и молодые люди, и те, кто уже прожил жизнь, из разных уголков страны. Лишь они должны быть здесь хозяевами, а не те, кто, размахивая флагом вседозволенности и ложно понятой свободы, беснуется и делает здесь свой бизнес.

Общественное мнение должно активнее влиять на формирование нравственных ценностей, выступать против извращений нашей морали, унижающих честь и достоинство советских людей. А что касается пресечения правонарушений, то эта задача, как и прежде, ложится на плечи милиции. Есть постановление Киевского райисполкома Москвы № 3128 «О состоянии общественного порядка на пешеходной улице Арбат», и его нужно соблюдать. Пора прекратить ссылаться на объективные трудности и заняться выполнением этого нормативного акта, кстати, принятого по инициативе общественности столицы.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Кому положено временное пособие на несовершеннолетнего ребенка? Кем, в каких случаях и на какой срок оно выдается? Об этом вы узнаете из рубрики «Новое в законодательстве».

«Прием» в «Заочной юридической консультации» сегодня ведет Вячеслав Петрович Демин. Он ответит на вопросы, касающиеся льгот воинам-интернационалистам и их семьям.

Статья профессора В. Б. Исакова «Там, где закон — владыка» поможет нашим юным читателям разобраться в том, какое же государство является правовым.

Заглянув в рубрику «От А до Я», вы узнаете, что такое расписка, для чего она нужна и как правильно ее составить.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ

Совет Министров СССР 25 января 1989 года принял постановление № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов». Наш корреспондент обратился к заместителю начальника Управления законодательства о государственном и социальном строительстве Министерства юстиции СССР Л. Г. КАРАТЕЕВУ с просьбой прокомментировать отдельные положения этого постановления

— Леонид Гаврилович, как известно, Совет Министров СССР еще 6 февраля 1984 года принял постановление «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов». Чем была вызвана необходимость принятия нового постановления?

— Дело в том, что в соответствии с указанным постановлением

пособия выплачивались только на тех детей, родители которых, обязанные платить алименты, разыскиваются органами внутренних дел по определениям судов и постановлениям следственных органов в связи с уклонением от уплаты алиментов. Но у нас имеется немало детей, родители которых, обязанные платить алименты, разыскиваются органами внутренних дел по определениям судов и постановлениям следственных органов в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступлений и по иным основаниям, или отбывают наказания в исправительно-трудовых учреждениях, где не имеют заработка, с которого могут быть взысканы алименты, или находятся на излечении в лечебных учреждениях без выплаты пособий по социальному страхованию. В результате дети этих родителей остались без материальной поддержки. Постановлением же признано целесообразным выплачивать пособия на детей во всех указанных выше случаях, а также в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно по причинам, не зависящим от лиц, обязанных их уплачивать. Размер пособия устанавливается в сумме 20 рублей в месяц на каждого ребенка и выплачивается с 1 февраля 1989 года до того момента, пока возникнет возможность взыскивать алименты с родителей в установленном минимальном (или большем) размере.

Постановлением предусматривается также выплата средств на несовершеннолетних детей для возмещения дополнительных расходов. В данном случае речь идет вот о чем. Статья 73 Кодекса о браке и семье РСФСР (соответствующие статьи КоБС других союзных республик) устанавливает, что родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечье ребенка и т. п.). Такие выплаты теперь производятся в период розыска родителей в полном размере, установленном решением суда. Указанные средства также выплачиваются и в случаях, когда решения судов о взыскании дополнительных расходов не могут быть исполнены по причинам, не зависящим от лиц, обязанных платить их.

Выплата средств для возмещения дополнительных расходов производится с 1 февраля 1989 года и, естественно, до изменения условий, послуживших основанием для их выплаты.

Выплачиваемые средства впоследствии взыскиваются с родителей, обязанных платить алименты и возмещать дополнительные расходы, с начислением 10 процентов на эти суммы.

— А нельзя ли все это было решить сразу в 1984 году?

— Думаю, что нет. И вот почему. Каждый нормативный акт, касающийся социальных прав граждан, требует, как правило, немалых дополнительных финансовых ассигнований, которые, учитывая экономическое положение страны, не всегда могут быть выделены. Так, когда в 1984 году готовился проект постановления правительства, нужно было определить, сколько будет «стоять» данный нормативный акт и в зависимости от этого установить размер, как мы его неофициально называем, «алиментного фонда», который обеспечил бы бесперебойные выплаты пособий. И здесь мы столкнулись со множеством проблем. Например, нужно было с наибольшей достоверностью установить, какое число детей должно получать пособия и сколько родителей в среднем уклоняются от уплаты алиментов. Статистики же такой нет.

Далее. Было неясно, как будет восполняться «алиментный фонд». Ведь пополнения-то в него должны поступать от тех же «уклоняющихся от уплаты алиментов граждан». А он (то есть фонд) должен располагать не тысячами, а миллионами рублей. После всех расчетов и прогнозов было решено, что в дополнение к авансированной государством сумме, в целях частичного покрытия расходов на выплату вводимых пособий, можно повысить минимальный размер государственной пошлины, взимаемой за расторжение брака судами и органами загса до 100 рублей. С таким предложением и вышли в правительство.

Теперь, по прошествии нескольких лет, когда окреп «алиментный фонд» и практика прояснила все ранее не прогнозируемые обстоятельства, представилась возможность поставить вопрос о дальнейшем расширении круга лиц, получающих материальную помощь на детей.

— Какие еще вопросы решены новым постановлением?

— Положительно решен еще один, на наш взгляд, важный вопрос. Это выплата пособий детям, родившимся от брака с иностранцем, который по тем или иным причинам не платит алименты и постоянно проживает на территории иностранного государства. Необходимым условием здесь также является отсутствие у СССР с этой страной договора о правовой помощи, предусматривающего вопросы взаимного исполнения судебных решений. Как и в других случаях, эти пособия выдаются в сумме 20 рублей в месяц на каждого ребенка.

В настоящее время договоры о правовой помощи заключены в основном со всеми социалистическими странами, а также с Алжиром, Грецией, Ираком, Италией, Кипром, Народной Демократической Республикой Йемен, Тунисом и Финляндией. У других стран таких обязательств по отношению к СССР нет.

Выплата пособий и средств для возмещения дополнительных расходов возложена на органы социального обеспечения союзных республик.

К тому времени, как эта консультация появится в журнале, будет соответствующим образом уточнена и дополнена «Инструкция о порядке назначения и выплаты временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов».

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

ТАМ, ГДЕ ЗАКОН—ВЛАДЫКА

На скамье подсудимых три человека. Это бывшие руководители правоохранительных органов.

В чем же обвиняются эти люди, призванные по долгу службы

стоять на страже закона? В даче и получении взяток, в злоупотреблении служебным положением из корыстных побуждений.

Почти месяц продолжался процесс. Были допрошены свидетели, осмотрены вещественные доказательства, просмотрены километры видеоленты.

Государственный обвинитель в своем выступлении подчеркнул, что подсудимые не только причинили материальный ущерб Советскому государству, они нанесли тяжелейший урон авторитету правоохранительных органов, доверию к ним со стороны народа.

Слово берут адвокаты подсудимых.

«Крупные суммы денег, полученные моим подзащитным, прошу рассматривать не как взятки, а как подарки. В связи с этим моего подзащитного прошу оправдать» — такова позиция одного. «Мой подзащитный вынужден был себя оговорить. Следствие велось необъективно. Обвинение не доказано. Прошу оправдать по всем пунктам обвинения» — таково мнение другого. Третий — ходатайствует о снисхождении, о смягчении меры наказания...

Что это? Издержки гуманизма? Попытка обелить, увести от ответственности преступников — людей, потерявших честь и совесть, предавших дело, которое им доверил народ? И вообще, зачем материальному преступнику адвокат? От кого он его защищает? От гнева народа? От справедливого наказания? Мы вернемся к этим вопросам, но сначала посмотрим на проблему более широко.

Необходимость укрепления правовых основ экономической и политической жизни, борьбы с бюрократизмом и администрированием, задача повышения уровня правовых гарантий прав и свобод личности поставили на повестку дня вопрос о социалистическом правовом государстве.

Идея правового государства пришла к нам из глубины веков. Древнегреческий философ Платон, например, писал, что он видит близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги, он усматривал там, где закон — владыка над правительством, а они его рабы. Сходную мысль высказывал другой философ — Аристотель, считавший, что там, где отсутствует власть закона, нет места и какой-либо форме государственного строя. Видите, уже тогда, в глубокой древности, люди задумывались о справедливом общественном устройстве, видели роль закона в государственной жизни.

Идея правового государства проходит через всю историю философской, политической, правовой мысли. Ее развивали прогрессивные мыслители: Ч. Беккариа, Ш.-Л. Монтескье, Д. Локк. В России этих взглядов придерживались А. Н. Радищев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, другие революционные демократы, которые резко критиковали беззакония царизма.

Следует заметить, что судебная реформа (1864 г.) выдвинула в России плеяду блестящих юристов — А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича и других. Они обогатили мировую юридическую культуру, вошли в историю юридической мысли. Юристами по образованию были и многие выдающиеся деятели отечественной культуры, например, писатели Л. Андреев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, композитор П. И. Чайковский, художник И. Э. Грабарь.

Юридический факультет Петербургского университета окончил молодой В. И. Ульянов. Юридическое образование, практика рабо-

ты в качестве присяжного поверенного, безусловно, помогли ему в политической борьбе, в работе на посту главы Советского правительства.

В работах «О «двойном» подчинении и законности», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» В. И. Ленин подчеркивал значение прочной законности для молодого Советского государства. «...Надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти,— писал он.—...Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

К сожалению, в 30-е годы ленинские принципы законности были грубо нарушены. Незаконные репрессии коснулись многих тысяч людей. В результате затормозилось развитие советского законодательства, был нанесен огромный ущерб уважению к закону.

В последующем партия и Советское государство осудили все эти нарушения, восстановили честное имя пострадавших людей. Были приняты законы, исключающие повторение подобных нарушений.

Давайте выясним: что же такое правовое государство?

Правовым называют такое государство, в котором осуществляются несколько важнейших, основополагающих юридических принципов. Назовем некоторые из них.

Господство закона. Этот принцип означает высокий авторитет закона в обществе, всеобщее уважение к нему. Авторитет закона выражается в том, что все подчиненные (подзаконные) правовые акты строго соответствуют закону, а все решения государственных органов и должностных лиц (например, о приеме в вуз, на работу, об увольнении, предоставлении жилья и др.) выносятся только на основе закона с соблюдением всех его требований.

Связанность государства правом. Законы принимаются государством, но государство не вправе считать их своей «собственностью». Ведь в основе закона — воля народа, его мудрость. Вот почему, разрабатывая законы, государство советуется с народом, выносит законопроекты на всенародное обсуждение. Принятый закон обязателен для государства так же, как и для отдельного человека.

Взаимная ответственность государства и гражданина. Гражданин, совершивший правонарушение, привлекается государством к юридической ответственности. В этом проявляется ответственность гражданина перед государством. Но у этой связи есть и другая сторона. Государство, нарушившее права гражданина, причинившее ему вред (например, при незаконном аресте, осуждении), должно также нести ответственность перед ним. В правовом государстве нет и не может быть такого органа или должностного лица, которое было бы изолировано от ответственности, к которому нельзя было бы предъявить иск. Перед законом равны все.

Обеспечение прав и свобод граждан. Незыблемость прав и свобод граждан — основа правопорядка, один из устоев правового государства. Лишь там, где соблюдаются права и свободы, общество гарантировано от произвола, репрессий, диктаторской власти. Одна из причин нарушений законности в 30-е годы как раз и состояла в нарушении прав и свобод граждан, в частности права на защиту

Посмотрим с этой точки зрения на факт, приведенный в начале статьи. Для чего подсудимому защитник? Защитить от ответственности, увести от наказания? Нет! Защитить от предвзятого, одностороннего, необъективного решения дела. Участие защитника обеспечивает тщательный анализ всех обстоятельств дела, не только обвиняющих, но и оправдывающих подсудимого, точное определение меры его вины. А в случае, когда к ответственности привлечен невиновный (и такое, к сожалению, случается), участие защитника способствует оправданию. Обеспечение права на защиту в суде — одна из гарантий того, что правосудие будет действительно правосудием.

В какой мере соответствует принципам правового государства современное социалистическое государство? В ответе на этот вопрос надо избежать двух крайностей. Иногда утверждают, что в Советском государстве нет никакой законности. Это неправильно. В Советском государстве существует развитое законодательство, система борьбы с преступностью, действует адвокатура, осуществляется программа правового обучения и воспитания.

Но считать, что все проблемы у нас решены, конечно, тоже неправильно. Граждане высказывают справедливое возмущение фактами неправомерного задержания, осуждения, злоупотреблениями, которые, к сожалению, еще встречаются в деятельности правоохранительных органов.

Сейчас очевидно, что ни одна задача в области экономики, политики, культуры не может быть решена без прочной правовой базы, без опоры на закон. Решая задачи перестройки, необходимо идти к такому уровню законности, когда мы с полным основанием могли бы сказать, что в нашей стране создано социалистическое правовое государство.

Но как может быть решена эта задача?

Построение социалистического правового государства предполагает прежде всего развитие его юридической основы — **советских законов**. В последние годы принят целый ряд новых законов — о государственном предприятии (объединении), о кооперации в СССР, об изменениях и дополнениях Конституции СССР, о выборах народных депутатов СССР и др. В последующем планируется принять целый пакет законодательных актов. В результате действующее законодательство значительно обновится, точнее отразит реальность сегодняшнего дня. Причем сам процесс разработки законов станет более открытым, гласным, демократичным.

Наблюдать за соответствием законов СССР, законов союзных республик, актов государственных органов Конституции СССР будет Комитет конституционного надзора СССР

Нуждается в решительном совершенствовании правоохранительная система. Правоохранительные органы должны быстро и эффективно реагировать на нарушения законов, не допускать даже малейших ущемлений законных прав и интересов предприятий и организаций, трудовых коллективов, граждан

Чрезвычайно важно повысить авторитет правосудия, сделать его подлинно независимым от любого давления, подчиненным только закону

Нуждаются в дальнейшем развитии законодательство об адвокатуре, иные формы правовой помощи населению

Активное участие граждан в общественной, политической жизни, охране социалистической законности невозможно без **правовой информированности**, высокого уровня правовой культуры. Планируется резко увеличить тиражи юридической литературы. На новых началах должен быть организован правовой всеобуч.

Последовательная планомерная реализация всего комплекса мер (названы, конечно, только самые важные) должна привести к созданию в нашей стране правового государства.

Вам, любознательные

Всем, кто интересуется проблемами социалистического правового государства, рекомендуем научно-публицистический очерк члена-корреспондента АН СССР профессора С. С. Алексеева «Правовое государство — судьба социализма» (М., Юрид. лит., 1988). Автор размышляет над вопросами: кто виноват в беззакониях периода сталинизма? Что надо сделать, чтобы исключить их повторение? Каким должно быть социалистическое правовое государство?

В. ИСАКОВ,

доктор юридических наук

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача № 1

Научный сотрудник Борщевский, работая с прибором, по ошибке подключил его к сети слишком высокого напряжения. В результате прибор сломался.

Приказом по институту Борщевскому был объявлен выговор и с него взыскали полную стоимость испорченного прибора — 947 рублей.

Считая приказ неправильным, Борщевский обратился в комиссию по трудовым спорам. В заявлении он указал, что сломал прибор неумышленно, выполняя производственное задание, поэтому возмещать его стоимость не должен. Кроме того, применение двух наказаний за один проступок, по его мнению, не допускается. Кто же прав?

Задача № 2

За сверхнормативный простой вагонов на подъездных путях предприятия отделение железной дороги взыскало с него штраф в размере 811 рублей. Администрацией было установлено, что простой явился следствием плохой организации работы в транспортном цехе.

Можно ли привлечь начальника цеха к материальной ответственности?

Задача № 3

Шофер Панченко, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии, заехал в кювет и повредил машину. Ремонт обошелся автохозяйству в 600 рублей.

Обязан ли Панченко возместить стоимость ремонта?

ВОИНАМ- ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТАМ

На ваши вопросы отвечает юрист В. ДЕМИН

Каким нормативным актом определены дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей?

9 августа 1988 года Совет Министров СССР принял постановление № 989 «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей» (СП СССР, 1988, № 31, ст. 87).

Данным постановлением определены меры по улучшению пенсионного обеспечения инвалидов, предоставлению дополнительных льгот студентам высших, учащимся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ из числа бывших военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, выдаче беспроцентной ссуды и др.

Какие дополнительные льготы по пенсионному обеспечению предусмотрены для инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан?

Советам Министров союзных и автономных республик, исполнительным комитетам краевых, областных, автономных областей и округов, городских (в городах республиканского подчинения) Советов народных депутатов поручено рассмотреть вопрос об установлении персональных пенсий республиканского или местного значения инвалидам из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, с учетом их заслуг, а также персональных пенсий по случаю потери кормильца членам семей военнослужащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан.

Какие льготы предоставляются студентам высших, учащимся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ из числа бывших военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан?

Студентам высших и учащимся средних специальных учебных заведений из числа бывших военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, устанавливается специальная стипендия в размере 100 рублей в месяц, а при нахождении этих студентов и учащихся на полном государственном обеспечении им выплачивается стипендия в высших учебных заведениях в размере 40 рублей, а в средних специальных учебных заведениях — 30 рублей в месяц.

Учащимся профессионально-технических училищ из числа бывших военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, выплачиваются стипендии с повышением на 20 рублей в месяц, а тем из них, которые находятся на полном государственном обеспечении, — в размере 30 рублей в месяц.

На какие органы возлагается ответственность за трудоустройство на работу лиц из числа военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан?

Ответственность за трудоустройство на работу лиц из числа военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, после увольнения с действительной военной службы возлагается на соответствующие органы по трудоустройству — центры по трудоустройству, переобучению и профориентации населения и бюро по трудоустройству населения и другие.

Какой порядок оплаты труда за время производственно-экономического обучения установлен для бывших военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан?

Для бывших военнослужащих, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, установлен следующий порядок оплаты их труда за время производственно-экономического обучения в объединениях, на предприятиях, в организациях и учреждениях:

при освоении новой профессии (подготовке новых рабочих) выплачивается 100 процентов тарифной ставки рабочего за весь период обучения;

при переподготовке, обучении второй профессии и повышении квалификации сохраняется на весь период обучения с отрывом от работы средняя заработная плата по имеющейся профессии и квалификации.

Какие льготы предоставляются лицам, выполнявшим интернациональный долг в Республике Афганистан в качестве военнослужащих, на получение беспроцентной ссуды?

Лицам, выполнявшим интернациональный долг в Республике Афганистан в качестве военнослужащих, предоставлено право на получение беспроцентной ссуды на строительство домов жилищно-строительных кооперативов. Прекращено взимание с них процентов по ранее выданным на эту цель ссудам.

Какие жилищные льготы предусмотрены семьям военнослужащих, рабочих и служащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан?

Советам Министров союзных и автономных республик, министерствам и ведомствам, исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов поручено обеспечить жилой площадью в 1988—1989 годах не имеющие жилья и нуждающиеся в улучшении жилищных условий семьи военнослужащих, рабочих и служащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан.

Какие пенсионные льготы установлены матерям военнослужащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан?

Матери военнослужащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего по достижении ими 50-летнего возраста.

Какие льготы на получение путевок установлены женам военнослужащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан!

Женам военнослужащих, погибших либо умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, либо другим лицам, на содержании которых находятся дети этих военнослужащих, предоставляется преимущественное право на получение по месту работы путевок в дома отдыха и пансионаты для совместного отдыха с детьми, а также на получение для детей указанных военнослужащих путевок в пионерские лагеря.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Постановлением начальника Лузского РОВД Кировской области пенсионерка М. Зимирева была подвергнута штрафу в размере 30 рублей за мелкое хулиганство по статье 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. В своей квартире она громко оскорбляла соседку Э. Лебедеву, с которой давно находилась в неприязненных отношениях. Данный факт подтвержден показаниями двух свидетелей.

Прокурор Лузского района, советник юстиции А. Исупов опротестовал постановление о наложении штрафа, указав, что описанные в протоколе события не образуют мелкого хулиганства. Взаимные выпады соседок в адрес друг друга не являются правонарушением, посягающим на общественный порядок. В пункте 25 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 октября 1972 года «О судебной практике по делам о хулиганстве» разъяснено, что нанесение оскорблений в квартире своим родственникам, знакомым, вызванное личными неприязненными отношениями, следует рассматривать как преступление против личности. В связи с этим Э. Лебедева имеет право обратиться в суд в порядке частного обвинения для привлечения Зимиревой к ответственности за оскорбление.

Протест прокурора удовлетворен, постановление о наложении штрафа отменено.

САД ВЫЕХАЛ НА ДАЧУ...

Как компенсируется работа в выходные дни работникам детских дошкольных учреждений в период летней оздоровительной кампании!

Л. КИРЕЕВА, Псковская область

На этот вопрос отвечает начальник отдела финансирования труда и заработной платы работников учреждений просвещения Государственного комитета СССР по народному образованию Борис Вячеславович ВИЛКОВ.

Работникам непрерывно действующих предприятий и организаций, к каковым относятся и детские дошкольные учреждения, при выезде их в летний период на загородные дачи, выходные предоставляются поочередно в различные дни недели согласно графикам сменности, утверждаемым администрацией по согласованию с профсоюзным комитетом. При этом совсем не обязательно они должны совпадать с общеустановленными днями отдыха.

Штаты дошкольных учреждений, выезжающих в летний период на загородные дачи, устанавливаются с таким расчетом, чтобы обеспечить замену работников в их выходные дни.

График сменности должен быть объявлен работникам под расписку и вывешен на видном месте, как правило, не позднее чем за один месяц до введения его в действие.

Работа в выходные дни, установленные графиком, запрещается.

Привлечение отдельных работников в эти дни к работе допускается только с разрешения профсоюзного комитета учреждения лишь в исключительных случаях, определяемых законодательством Союза ССР и союзных республик. Так, в соответствии со статьей 63 КЗоТ РСФСР исключительными случаями, разрешающими привлечение к работе в выходные дни, признаются:

— предотвращение или ликвидация общественного или стихийного бедствия, производственной аварии либо немедленное устранение их последствий;

— предотвращение несчастных случаев, гибели, порчи государственного или общественного имущества;

— выполнение неотложных, заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа учреждения в целом или отдельных подразделений.

Привлечение к работе в выходные дни производится по письменному приказу администрации и может компенсироваться по соглашению сторон предоставлением другого дня отдыха или в денежной форме в двойном размере.

РАСПИСКА

В ноябре 1988 года Баландин дал займы своему знакомому Немову крупную сумму денег. Немов обещал вернуть долг в январе 1989 года. Однако ни в январе, ни в феврале 1989 года Баландин денег не получил. Когда же он потребовал у должника вернуть долг, тот вообще отказался отдавать деньги.

Баландин обратился в народный суд. При приеме искового заявления народный судья пояснил, что доказательством может быть расписка.

Расписка — это документ с подписью, подтверждающий получение подписавшим чего-либо (какого-либо имущества, денег). В гражданском обороте расписка получила широкое распространение и часто свидетельствует о заключении различных договоров (займа, хранения и др.).

Форма составления расписки произвольная, но в ее содержании должны быть обозначены существенные условия заключаемого договора. Так, при составлении этого документа обязательно нужно указать: кто кредитор, а кто должник, что является предметом договора (если деньги, то оговорить сумму). Срок возврата денег (другого имущества), дата составления расписки, подписи сторон также являются необходимыми реквизитами расписки. В ней может содержаться и другая информация, касающаяся договора, например, паспортные данные граждан, заключающих сделку.

Лицо, которое вследствие физического недостатка, болезни или по иным причинам не может собственноручно подписать расписку, вправе поручить это другому лицу. Однако подпись последнего должна быть засвидетельствована в надлежащем порядке — в нотариальной конторе, сельсовете, организации, в которой работает, учится, служит, лечится, отбывает наказание граждан, в ДЭЗ по месту прописки и т. д.

Заметим, что закон не требует обязательного нотариального удостоверения расписки. Обычно используют простую письменную форму.

В случае возникновения спора и передачи его в суд расписка является письменным доказательством, подтверждающим наличие между сторонами определенного договора. Отсутствие расписки затрудняет защиту права в суде, поскольку во многих случаях других доказательств может не быть или их не принимает суд. Например, договор займа на сумму свыше 50 рублей должен быть совершен в письменной форме (ст. 269 ГК РСФСР). Несоблюдение этой формы, то есть отсутствие расписки, лишает кредитора в случае спора (как в нашем примере) ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания (ст. 46 ГК РСФСР).

Н. КОРШУНОВ

О НАБОЛЕВШЕМ...

Встреча редколлегии журнала «Человек и закон» с коллективом московского завода «Калибр».

**ЗА ДОБРОЕ ИМЯ
ВETERАНА МИНУВШЕЙ
ВОЙНЫ**

боролись военные юристы. Журналист М. Карышев рассказывает о трудной судьбе Героя Советского Союза Н. Я. Кондратца.

ЖИЛЬЕ В ЛИЧНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

может приобрести каждый гражданин согласно постановлению Совета Министров СССР. Об этом беседа нашего корреспондента в Министерстве юстиции СССР.

**НАША ПОЧТА.
РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ**

НАШИ ОБЩИЕ ЗАБОТЫ

ВСТРЕЧА НА «КАЛИБРЕ»

Редакционная коллегия журнала совместно с работниками правоохранительных органов довольно часто проводит встречи с трудовыми коллективами предприятий и организаций в различных регионах страны. Об одной из них, состоявшейся на московском заводе «Калибр», мы хотим рассказать. Фактически это стенографический отчет, в котором опущены лишь те вопросы заводчан, которые, на наш взгляд, не представляют большого интереса для всех читателей, поскольку носят частный характер или относятся непо-

средственно к редакционной «кухне». А вопросов было много. И некоторые из них звучали с особой тревогой: о работе органов внутренних дел, суда и прокуратуры, о проблемах борьбы с организованной преступностью, наркоманией, спекуляцией. Своё мнение по этим проблемам высказали: В. А. Аболонцев — министр юстиции РСФСР, Г. К. Большакова — заместитель главного редактора журнала, Л. П. Баранов — прокурор города Москвы, Р. К. Бризе — член Верховного суда СССР, С. С. Галахов — генерал-майор милиции, заместитель начальника Главного управления МВД СССР, В. И. Севрюгин — прокурор Дзержинского района Москвы, А. А. Требков — член коллегии Министерства юстиции СССР*.

Вел встречу главный редактор журнала В. М. Сиренко.

Вопрос. В выступлениях руководителей МВД СССР очень много говорится об обновлении кадров, чуть ли не об их «чистке». Однако если судить по публикациям в печати, то нарушения законности со стороны сотрудников милиции продолжают. В чем же дело?

С. С. Галахов. В системе МВД СССР действительно немало сделано по перестройке работы с кадрами. Руководством и соответствующими службами министерства принимаются решительные меры к искоренению фактов нарушения социалистической законности в подчиненных подразделениях. И все же в 1988 году количество их не сократилось, а увеличилось — выявлено 9 тысяч правонарушений, совершенных работниками органов внутренних дел. В том числе более тысячи случаев сокрытия преступлений от учета. Имели место необоснованные привлечения граждан к уголовной ответственности, рукоприкладство. Только за последние два года осуждено более 2,5 тысячи сотрудников.

Как видите, меры к очищению милиции от скомпрометировавших себя лиц принимаются. Работа в этом направлении будет продолжаться.

Вопрос. Сегодня уже не считаются сенсацией материалы о мафии, организованной преступности, рэжете. Мы стали привыкать и к этому. Как стало возможным, что «исконно западные» виды преступности стали и нашим «достоянием»? Что могут сказать по этому поводу Прокуратура и МВД СССР?

Л. П. Баранов. Верно, сейчас мы переживаем довольно сложный период. На позитивных процессах оздоровления общества все больше и больше начинают паразитировать некоторые антиобщественные элементы. Они сплачиваются, организуются в преступные группы. Благоприятную для себя почву такие группы находят и в расширяющемся кооперативном движении. Рэкет стал угрозой не только для дельцов так называемой теневой экономики, но и для тех, кто честным трудом зарабатывает достаточно большие деньги. Вспомните, например, события во Внукове, на Комсомольской площади. Какова наша позиция? Она однозначна — всю силу закона необходимо употребить на решительную борьбу с этими явлениями.

Правда, и сам закон в настоящее время не всегда предоставляет правоохранительным органам возможность для эффективной борьбы с организованной преступностью. Мало задержать преступ-

---

* В настоящее время — консультант Государственно-правового отдела ЦК КПСС.

ника. Надо доказать его вину. Но и этого недостаточно. Надо, чтобы закон предусматривал ответственность за эти его виновные действия. К сожалению, предписания закона сегодня не всегда совпадают с интересами дела. В уголовное и административное законодательство нужно внести очень много конкретных уточнений. А пока преступник приспосабливается к недостаткам законодательства, умело используя его в своих целях. Например, закон предусматривает ответственность за угрозу насилия над личностью, уничтожения личного имущества граждан. Однако до недавнего времени угроза уничтожения кооперативного имущества не считалась преступлением, ответственность за нее законом не была предусмотрена. В 1988 году мы расследовали три уголовных дела. Задержали вымогателей, провели необходимые процессуальные действия и... прекратили все дела за «отсутствием состава преступления».

Должен сказать, что в такой ситуации кооператоры и лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, не верят в то, что правоохранительные органы могут эффективно защитить их интересы от преступных посягательств. Мы надеемся, что новое уголовное законодательство поможет решить многие из этих проблем.

С. С. Галахов. Организованная преступность есть — это факт, который оспаривать сегодня бессмысленно. За последнее время органами внутренних дел обезврежен целый ряд организованных преступных групп на Украине, в Киргизской, Узбекской, Таджикской, Туркменской союзных республиках, в Воронеже и ряде других городов. В общей сложности ими совершено несколько сотен преступлений. Из двухсот таких групп одна треть имела огнестрельное оружие, три четверти располагали автотранспортом и другими техническими средствами, две трети осуществляли тщательную предварительную подготовку преступлений. И еще одна характерная деталь — многие из них имели общие денежные кассы, так называемый «общак».

Для борьбы с организованной преступностью как в центральном аппарате, так и в МВД союзных республик выделяются наиболее квалифицированные сотрудники, имеющие специальную подготовку и опыт такой работы.

Вопрос. О безобразиях, которые стали твориться на Рижском рынке после «оккупации» его кооператорами, уже неоднократно сообщалось в печати. Почему же не принимается никаких мер к наведению там порядка?

В. И. Севрюгин. На сегодняшний день отношение к кооперации у нас далеко не однозначное. В Дзержинском районе Москвы зарегистрировано 345 кооператоров, 170 из них начали свою деятельность. За время работы кооператорами произведено продукции и оказано услуг почти на 23 миллиона рублей. Кроме пяти тысяч кооператоров, 800 человек в районе оказывают услуги и изготавливают товары народного потребления в порядке индивидуальной трудовой деятельности. При такой ситуации вполне обоснованно встает вопрос: где реализовать эту продукцию? Кто возьмет на себя обязанность организовать торговлю при таком количестве производителей и продавцов одновременно? Однозначный ответ на эти вопросы и сегодня дать невозможно. Тем более по Москве в целом. Руководствуясь истинно благими намерениями, районные и городские власти предоставили кооператорам и лицам, занимающимся

индивидуальной трудовой деятельностью, возможность реализовать свои товары на Рижском рынке. И очень скоро почувствовали все издержки такого, казалось бы, правильного решения: активный рост числа правонарушений, гневные заявления и жалобы граждан, критические выступления в печати. Не стану отрицать — основания к этому есть. За 1988 год на Рижском рынке совершено 197 преступлений, причем свыше 120 из них — карманные кражи. Практически каждый день в отделения милиции доставляются отсюда лица, подозреваемые в преступлениях. Сотни граждан привлечены к административной ответственности за спекуляцию, азартные игры. Вот что такое сейчас Рижский рынок. Кроме жителей Москвы, здесь «бизнесмены» из Закавказских республик, с Украины, Прибалтики. Надо честно признать — мы не учли перспективы развития кооперативного движения и связанных с этим проблем, не были подготовлены к такой массе людей, как продавцов, так и покупателей. Те, кто здесь был, знают — тесно, не хватает оборудованных торговых точек, множество временных палаток, неприспособленных павильонов. Часто торговля идет попросту с тарных ящиков. В общем, можно сказать, отсутствует элементарная культура.

Какое решение будет принято? Мы за кооперацию. Но при этом мы еще и за порядок, обеспечивающий охрану прав и интересов людей. Обобщив всю негативную практику, райком партии и исполком районного Совета обратились в компетентные органы с тем, чтобы временно закрыть Рижский рынок. Здесь надо навести порядок, с тем чтобы сделать его местом хорошо организованной торговли московских индивидуалов и кооператоров. Реализация продукции кооперативов из других регионов предполагается через посредничество последних.

Вопрос. В свое время журнал «Человек и закон» немало сделал для внедрения преподавания правовых дисциплин в учебных заведениях, включая школы. Как обстоят дела с правовым обучением учащейся молодежи сейчас?

А. А. Требков. Мы не удовлетворены тем, как поставлено преподавание права во всех наших учебных заведениях — от общеобразовательных школ до вузов. На занятия правовыми дисциплинами в профтехучилищах отводится 28 часов, в общеобразовательной школе — 32, в техникумах — до 40, в большинстве вузов — 24 часа. Это, конечно, не тот объем времени, в течение которого можно дать даже начальные правовые знания. Поэтому Министерство юстиции СССР вошло с предложениями о создании системы непрерывного и последовательного правового обучения на всех ступенях образования: от начальной школы до вуза. Создание такой системы, естественно, потребует увеличения объема учебного времени на изучение права.

Вопрос. До каких пор в Москву будет стекаться вся нечисть: воры, спекулянты, мошенники, проститутки? У станции метро «Щербаковская», у «Детского мира», на том же Рижском рынке всегда можно увидеть людей, торгующих не изделиями индивидуальной трудовой деятельности, а импортными товарами: часами, парфюмерией, одеждой. Их никак не спутаешь и с кооператорами. Видят все. Только милиция не хочет этого замечать. Вы полагаете, это нормальное явление? Когда же будет наведен порядок?

Л. П. Баранов. Вопрос поставлен совершенно правильно. Более того, я мог бы дополнить перечень криминогенных точек множе-

ством других. И все же, справедливости ради, надо признать, что значительное число таких лиц все более активно изымается с улиц города. Но сегодня еще очень далеко до той обстановки, которую нужно обеспечить в столице. С позиций прокурорского надзора у нас очень много серьезных претензий к органам внутренних дел в части эффективности их работы по борьбе со спекуляцией.

В этом вопросе есть и свои особенности. Четверть всех зарегистрированных преступлений в городе совершается приезжими. А если говорить о корыстных преступлениях, таких, как квартирные кражи, кражи государственного имущества — более четверти лиц, привлеченных к уголовной ответственности, — иногородние.

В ноябре 1988 года в Москве было задержано 800 человек, приехавших из Казани, Набережных Челнов, Моршанска. О чем говорят эти города с точки зрения правоприменительной практики, известно из печати. Должен сказать, что и в Москве в последнее время наблюдается рост организованности преступных сообществ среди молодежи.

Все это вызывает серьезное напряжение в работе органов внутренних дел и прокурорского надзора, хотя и не снимает с нас ответственности за допущенные промахи. Сегодня нужно не только качественно улучшить работу по борьбе с преступностью, но и серьезно поднять уровень профилактической деятельности. Здесь, кстати, очень большим подспорьем должна стать активная позиция общественности.

В настоящее время закончена разработка комплексной программы «Прогресс-95». Самым главным отделом в ее социальном разделе является комплекс мер по укреплению законности и правопорядка в Москве.

С. С. Галахов. Нельзя не согласиться с прокурором города. Действительно, оперативная обстановка в столице остается весьма напряженной; и милиции предстоит немало сделать для ее улучшения и укрепления правопорядка. Хотя и сейчас в бездеятельности органы внутренних дел упрекнуть нельзя. Например, не так давно в Москве проведена встреча с начальниками уголовных розысков тех регионов, из которых в город наиболее активно съезжаются лица, склонные к совершению правонарушений. Разработаны совместные мероприятия по пресечению подобных «гастролей». Принимаются меры для улучшения работы патрульно-постовой службы и участковых инспекторов.

Вопрос. Сейчас нередко можно услышать мнение о том, что рост преступности объясняется «либерализмом» со стороны судов. Так ли это?

В. А. Аболенцев. Пожалуй, это — самое легкое объяснение. И весьма упрощенное. Есть люди, которые искренне считают, будто стоит «накинуть» по каждому приговору несколько лет лишения свободы, и можно больше не тревожиться о правопорядке. Если бы это было так просто... В 70-е годы суды лишали свободы до двух третей осужденных, но это не приводило к снижению преступности.

В последнее время суды действительно стали значительно требовательней оценивать материалы предварительного следствия, осторожнее подходить к выбору меры наказания. Я бы даже так сказал: дифференцированно. Разве это либерализм? Тем более что

такой подход ни в коем случае не принесет послабления для тех, кто совершил тяжкие преступления. Ныне, как и прежде, большинство из них осуждается к лишению свободы. В то же время нельзя не признать того, что со стороны судей случаются и перестраховки. Я имею в виду, в частности, факты необоснованного возвращения дел на дополнительное расследование. Подобное тоже не имеет ничего общего с либерализмом и скорее должно расцениваться как ненадлежащее отношение к своему служебному долгу.

Вопрос. В печати неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания специальных подразделений для борьбы с наркоманией, проституцией и другими «новыми» для нас антиобщественными явлениями — «полиции нравов». Будет ли решен этот вопрос? Насколько вообще серьезны эти проблемы?

С. С. Галахов. Эти проблемы не только исключительно серьезны, но и не просты. Ситуация осложнена тем, что длительное время их как бы не существовало. Особое беспокойство вызывает распространение наркомании, потому что к ней приобщается, как правило, молодежь. Для успешной борьбы с наркоманией и ее профилактики сегодня очень важно сосредоточить усилия органов внутренних дел в тех регионах, где произрастают наркосодержащие растения. В числе таких регионов можно выделить Дальний Восток, Украину, Среднюю Азию и Казахстан, особенно район Чуйской долины.

Чтобы пресечь сбор и перевозку наркотических веществ в другие регионы страны, органами внутренних дел организуются специальные контрольно-пропускные пункты, осуществляется постоянное патрулирование, проводятся другие оперативные действия. За два с половиной года изъято почти 80 тонн наркосодержащих веществ. И тем не менее положение дел остается по-прежнему очень напряженным. Ситуация медленно изменяется в лучшую сторону. Сложность заключается и в том, что нам приходится контролировать огромные территории. Только в Чуйской долине, например, общая площадь произрастания конопли — почти миллион гектаров. Здесь же множество населенных пунктов, пастбища. Коноплю собирают и жители, и скотоводы. Они же обрабатывают ее, делают запасы, а затем реализуют специально приезжающим «гонцам». Последние, в свою очередь, развозят зелье по стране.

В настоящее время у нас на учете состоит 130 тыс. потребителей наркотиков, 56 тысяч из них признаны наркоманами. Две трети потребляющих наркотики — молодые люди в возрасте до 30 лет.

Министерство внутренних дел не только активизировало борьбу с наркоманией, но и принимает меры для лечения лиц, страдающих этим недугом. Сейчас мы перепрофилируем освободившиеся колонии, в которых можно создать необходимые условия для лечения наркоманов.

В отношении борьбы с проституцией. У нас действительно нет так называемой «полиции нравов». Однако в органах внутренних дел есть специальные подразделения или оперативные работники, на которых возложены соответствующие обязанности. По месту жительства этой работой занимаются участковые инспекторы. Всего в настоящее время зарегистрировано около 6 тысяч проституток и свыше 23 тысяч склонных к этому занятию. (Вопрос из за-

ла: «Что значит «склонных»?»). Это значит, что их поведение дает достаточные основания для постановки на профилактический учет.

Две трети от общего числа стоящих на учете — это женщины в возрасте до 30 лет, 10 процентов — до 18. Только в Москве состоит на учете более тысячи проституток. Вот такими данными можно охарактеризовать это явление. Принимают ли органы внутренних дел меры по борьбе с ними? Да. За последние 2 года привлечено к административной ответственности свыше 3 тысяч проституток. Перед работниками органов милиции, особенно Москвы, Ленинграда и ряда других городов (в основном курортных и портовых), в которых наиболее распространено это «занятие», поставлены конкретные задачи по усилению борьбы с проституцией. Некоторые положительные сдвиги есть.

Однако сказать, что проблема решена или будет решена уже в ближайшее время, мы пока не можем.

Вопрос. Уже который год обсуждается вопрос о снятии грифа «секретно» с данных о состоянии преступности. Должностные лица разного ранга убежденно говорят, что этот вопрос решается. Однако в полном объеме такие данные и до настоящего времени являются «государственной» тайной.

В. А. Аболонцев. Этот вопрос нам задают практически во всех коллективах, с которыми приходится встречаться. Вполне понятно, что люди хотят не только знать число преступлений за какой-то период, но и иметь ясную и точную информацию о состоянии преступности в своей стране: какие совершаются преступления, сколько, кто их совершает. И это не праздное любопытство. За этим отношение человека к состоянию дел в обществе и, если хотите, активная гражданская позиция.

На протяжении многих лет по известным соображениям данные о состоянии преступности в открытой печати не публиковались. Два года назад принято решение учитывать данные моральной статистики (преступность относится именно к сфере моральной статистики) в системе государственной статистической отчетности и давать их в открытой печати.

Эта работа уже началась. В качестве примера могу привести некоторые данные из сборника «СССР в цифрах», изданного в 1988 году издательством «Финансы и статистика»: число осужденных в 1987 году по приговорам судов, вступившим в законную силу, за хищение государственного или общественного имущества — 115 тысяч, в 1986 году — 166,7 тыс., за умышленное убийство — соответственно 9,9 тыс. и 9,8 тыс.

Как видите, здесь речь идет о числе осужденных. Естественно, оно отличается от числа зарегистрированных преступлений, о которых ныне все шире сообщают органы внутренних дел. Предполагается, что и та, и другая информация в скором времени получит постоянную «прописку» на страницах печати*

Вопрос. Коснулась ли перестройка деятельности Верховного суда СССР? В каком направлении ведется эта работа?

Р. К. Бризе. Безусловно. По этому вопросу председатель Верховного суда СССР неоднократно выступал в печати, в том числе и на страницах журнала «Человек и закон». Думаю, что нет необ-

* Когда номер готовился к печати, в «Известиях» от 14 февраля 1989 г. были опубликованы некоторые данные о состоянии преступности в 1987—1988 годах.

ходимости повторять то, что уже было сказано, а вот привести некоторые данные, которые характерны для этого процесса, полагаю, следует. Прежде всего значительно увеличилось количество уголовных дел, рассмотренных Верховным судом СССР по первой инстанции. Если раньше рассматривалось не более двух-трех таких дел в год, то только в 1987 году их было уже одиннадцать.

Значительно чаще Верховный суд СССР стал вмешиваться и в приговоры, вынесенные верховными судами союзных республик. Отменять их. Не потому, что последние стали работать хуже,—значительно возросли требования к соблюдению законности, к полноте судебного расследования, обоснованности приговоров.

Если еще четыре-пять лет назад на Пленумах Верховного суда СССР рассматривалось 17—18 дел, то, например, к рассмотрению на декабрьском Пленуме было подготовлено уже 112. Увеличение объема работы не погоня за показателями активности в перестройке и не самоцель. Прежде всего это нужно для того, чтобы обеспечить надлежащие гарантии законности, не допускать ущемления прав советских людей.

Вопрос. Как могло произойти, что в проекте Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», в разработке которого, полагаем, принимал участие и Верховный суд СССР, был предусмотрен порядок выбора народных судей, отличный от рекомендаций XIX Всесоюзной партийной конференции?

Р. К. Бризе. Действительно, на Всесоюзной партконференции было принято решение, что народные судьи будут избираться вышестоящими Советами народных депутатов на 10 лет. В проекте упомянутого Закона вышестоящие Советы были изменены на равнозначные. Верховный суд СССР таких предложений не вносил, и мы были крайне удивлены, увидев эту метаморфозу. Вы знаете, что впоследствии было принято решение, соответствующее установкам партийной конференции. Однако сам по себе этот факт, конечно, говорит о том, что порядок разработки законов, существующий сегодня, требует серьезного совершенствования.

Вопрос. Считает ли редакция обоснованным решение Дзержинского райнарсуда, удовлетворившего иск Кулагиной Н. С. о якобы клеветнических измышлениях журнала в ее адрес?

Г. К. Большакова. Прежде всего надо сказать, что независимо от нашего отношения к этому решению мы надлежащим образом выполнили его, поместив опровержение. И сделали для себя очень серьезные выводы. Что же касается обоснованности решения суда, то относительно этого есть совершенно разные точки зрения, в том числе и в печати. Для тех, кто интересуется этим вопросом, можно рекомендовать публикацию Александра Гангнуса в «Литературной газете» от 7 сентября 1988 года, которая называется «Повязка Фемиды». Кстати, автор этого материала использовал многочисленные дополнительные данные, которыми наш корреспондент в то время не располагал.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы благодарим партийный комитет завода «Калибр», который помог организовать эту встречу, а также всех ее участников, высказавших предложения по улучшению журнала. Постараемся учесть их в нашей работе.

Публикацию подготовил С. БАБОШКО

ТРУДНАЯ СУДЬБА ГЕРОЯ

После окончания в 1950 году Военно-юридической академии я в течение ряда лет работал в Главном управлении военных трибуналов, а затем в Военной коллегии Верховного суда СССР. Поскольку у меня был некоторый опыт журналистской работы в армейской газете, мне поручали главным образом подготовку к печати служебных изданий. В 1966 году была начата работа над сборником по истории создания военных трибуналов и деятельности их за пятьдесят лет. И тут, как говорится, кстати позвонил товарищ по работе:

— Есть интересное дело о человеке необычайно трудной судьбы. Это Кондратец Иван Яковлевич, герой битвы за Днепр, был в плену, дважды необоснованно осужден, сейчас полностью реабилитирован. Почитай материалы дела, может быть, напишешь о нем.

Дело прочитано. Действительно, нелегким был жизненный путь бывшего воина Ивана Кондратца. Но из одних бумаг много не узнаешь, нужно встретиться с самим человеком.

Такая возможность вскоре представилась. В конце мая 1966 года в поселке Варва Черниговской области должно было состояться вручение Ивану Яковлевичу Кондратцу высокой государственной награды. Я выехал в Варву.

Весть о вручении Кондратцу награды взволновала жителей поселка, почти все они от мала до велика, по-праздничному одетые, пришли в Дом культуры. Военком Черниговской области полковник Н. С. Щербина зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР и под гром аплодисментов присутствующих вручает Кондратцу Золотую Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина. Героя приветствуют друзья, земляки, школьники.

Невысокого роста, худощавый человек поднимается на трибуну. Неторопливо достает из кармана бумагу — текст своего выступления. Слегка волнуясь, начинает читать, а затем неожиданно откладывает в сторону листки и говорит:

— Дозвольте мне, товарищи, без бумаги, своими словами рассказать, как было дело там, на Днепре.

В ряды воинов-фронтовиков Кондратец попал сразу же из исправительно-трудового лагеря, в котором он отбывал семилетний срок наказания по обвинению в антисоветской агитации. Это свое «преступление» он совершил, будучи экспедитором агентства Союзпечати. На отрывном календаре в день рождения маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского оставил собственноручную запись о том, что Тухачевский — подлинный герой, народный полководец, а его объявили врагом народа.

Впоследствии Верховный суд Украинской ССР прекратил это дело в уголовном порядке из-за отсутствия состава преступления,

и Кондратец в 1942 году был призван в армию. Старательно изучал в Ташкентском пулеметном училище оружие, тактику, боевой опыт первого года Великой Отечественной войны. Учеба продолжалась недолго. Вскоре последовал приказ — на фронт.

Новое пополнение влилось в 184-й гвардейский полк, который готовился к форсированию Днепра. Было это в сентябре 1943 года. Взвод, в котором служил Иван Кондратец, первым погрузился на понтонную лодку. Каким-то чудом взвод без потерь проплыл середину реки. Уже виднелся противоположный берег. Цель была близка, но причалить к берегу не удалось, — от взрывов сильно подбросило понтон, все оказались в воде. К берегу пришлось плыть в обмундировании, с пулеметом и двумя заряженными дисками. Вокруг по-прежнему рвались снаряды и мины, свистели пули.

Вынырнув, Иван Кондратец услышал стоны товарищей. Первым он вытащил тяжелораненого командира, потом нескольких раненых бойцов. Все, кто мог, заняли позицию и начали отстреливаться от бросившихся в атаку фашистов. Заметив, что движение вперед мешает огонь вражеского пулемета, Кондратец пошел в обход и уничтожил огневую точку противника.

Бои за расширение плацдарма продолжались. Советские войска теснили врага, преодолевая его ожесточенное сопротивление.

Фашисты отступали к Кривому Рогу. По пятам за ними вместе с однополчанами шел Иван Кондратец. Трудно рассказать о всех перипетиях, в которых пришлось ему побывать. Обратимся к документам того времени, к наградному листу на И. Я. Кондратца:

«1 и 2 октября 1943 года при развитии нашими частями наступления т. Кондратец, проявляя образцы мужества, отваги и героизма, все время шел впереди, увлекая бойцов на выполнение поставленной боевой задачи. При выходе из строя командира взвода он принял на себя командование взводом и выполнил поставленную задачу. При этом лично уничтожил 11 солдат и офицеров противника.

10 октября 1943 года, находясь в боевом охранении, заметил приближающуюся группу немецких разведчиков, смело бросился на них, уничтожил двух и захватил в плен офицера».

За проявленные мужество, находчивость и воинское мастерство бывалого воина представили к самой высокой награде, и 22 февраля 1944 года И. Я. Кондратцу было присвоено звание Героя Советского Союза. Но к моменту, когда эта радостная весть пришла в родной полк, Ивана Яковлевича не было среди однополчан. В тяжелом бою под 'Кривым Рогом он, контуженный, в бессознательном состоянии, попал в плен.

— К нам, советским военнопленным, фашисты относились хуже, чем к животным, — рассказывал Иван Яковлевич. — Однажды колонна советских военнопленных вступила в одну из деревень Украины. Деревенские мальчишки подбежали и стали бросать нам курузные початки. Изголодавшиеся люди, естественно, бросились их подбирать. «Хальт!» — крикнул начальник конвоя гитлеровцев. Раздались автоматные очереди. На дороге остались трупы детей и военнопленных.

...Много военнопленных было расстреляно и за побег. Несмотря на это, Кондратец попытался бежать из лагеря. Фашисты поймали его и бросили в карцер. В середине сентября 1944 года

Кондратец оказался в лагере близ Гамбурга. Это был лагерь смертников.

Истощенный Кондратец лежал в углу барака. Уходили последние силы. Уже несколько дней его не выгоняли на работу. Выхода не было: неминуемая смерть вдали от Родины.

Не раз в лагерь являлись вербовщики, предлагали пойти служить фашистам. Как и другие, Иван Яковлевич с презрением отклонял гнусные предложения. Но тут, перед неминуемой, близкой смертью, зародилась мысль пойти на обман, дать согласие работать на противника, а затем возвратиться в свои войска, рассказать обо всем и принять участие в разгроме врага. Кондратцу это удалось. 9 ноября 1944 года его перебросили через линию фронта. Он сразу же явился к командованию советских войск. Поведал все без утайки.

Но Кондратцу не поверили. Проявленная хитрость и обман, с помощью которых он освободился из вражеского лагеря, были использованы против Кондратца, и его осудили к лишению свободы.

После возвращения в родную Варву Кондратец работал бригадиром каменщиков в тресте «Межколхозстрой». Трудился честно, потом заболел, по инвалидности ушел на пенсию. И никто из земляков не знал, что в годы войны он геройски сражался на фронте, а в 1944 году был удостоен высокой государственной награды.

В середине марта 1965 года кто-то из жителей поселка прибежал к Кондратцу со свежим номером газеты «Красная звезда»:

— Иван Яковлевич, смотрите, здесь напечатана ваша фамилия!

В газете был опубликован список воинов, которые удостоены высоких государственных наград, следы которых затерялись в вихре войны. Среди награжденных — бывший гвардии рядовой 184-го гвардейского полка Иван Яковлевич Кондратец. Через несколько дней последовал вызов в Москву в наградной отдел Министерства обороны. С Кондратцом побеседовали, уточнили данные о его пребывании на фронте, участии в форсировании Днепра. Принимавший его генерал в заключение беседы сообщил ему, что он награжден, но каким орденом — не сказал.

— Поезжайте домой, нам надо выяснить еще кое-какие обстоятельства, — сказал генерал, прощаясь.

В Военной коллегии Верховного суда СССР были вновь изучены материалы дела по обвинению Кондратца. Тщательно и всесторонне проанализированы показания свидетелей, объяснения самого Ивана Яковлевича. Рассмотрены все, до мельчайших подробностей, обстоятельства дела.

По протесту Председателя Верховного суда СССР обвинительный приговор был отменен пленумом Верховного суда СССР, и дело в отношении Кондратца прекращено за отсутствием состава преступления. Постановление пленума о полной реабилитации Кондратца не последний документ в его деле. Здесь и копия письма Председателя Верховного суда СССР с ходатайством о назначении Ивану Яковлевичу персональной пенсии. Так восторжествовала справедливость.

В настоящее время Иван Яковлевич проживает в родном поселке Варва, по мере сил участвует в общественных делах.

М. КАРЫШЕВ,
полковник юстиции в отставке

КУПИТЬ КВАРТИРУ

«Уважаемая редакция! Читал в газетах о новом постановлении и, признаться, не во всем разобрался толком. Оказывается, квартиру, которую в свое время получил как очередник района, я, если хватит сбережений, могу купить у государства. И она станет моей собственностью. Не совсем это понятно для меня, человека в возрасте. Нельзя ли рассказать о новом постановлении подробнее? Может, пригласить в ваш «Собеседник» человека сведущего, знающего юриста, который хорошо разбирается в жилищных вопросах? Думается, такая беседа заинтересовала бы многих читателей журнала «Человек и закон».

Г. БЕРДНИКОВ, ветеран труда. Алтайский край».

Наш корреспондент ознакомил с приведенным здесь читательским письмом заместителя начальника отдела по отраслям народного хозяйства Министерства юстиции СССР М. ЗЕНИНА, одного из участников подготовки проекта нового нормативного акта. Приводим их беседу.

— Постановление Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года № 1400 «О продаже гражданам в личную собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда» заинтересовало многих наших читателей. Вопросы задаются самые разные — здесь и горячая поддержка постановления правительства (это в своем большинстве люди молодые), и, мягко говоря, недоумение по его поводу...

— Недоумение, надо полагать, людей пожилых. Слово «собственность», когда речь заходит о жилье, в особенности если имеется в виду жилье городское — квартира, звучит еще непривычно. И, бывает, несколько настораживает людей старшего поколения. Они, скажем, могут припомнить декрет Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 года «О запрещении сделок с недвижимостью», когда были приостановлены какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу всех недвижимостей и земель в городах. Или же — декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Конституцией СССР 1936 года были изъяты из гражданского оборота объекты, которые являлись исключительно государственной собственностью. К их числу отнесен и основной жилищный фонд. Таким образом, какие-либо сделки купли-продажи квартир в домах государственного или общественного жилого фонда были невозможны.

— Вот что пишет нам другой уважаемый ветеран, П. Рязанов: «Жилье включается в товарно-денежные отношения? Покупай себе квартиру, как, например, автомобиль, в полную личную собственность. Имей только деньги... И как это может сочетаться с законом?»

— Я понимаю товарища Рязанова. Ведь до недавнего времени действующее законодательство не предусматривало возможности продажи квартир в домах государственного и общественного жилого фонда гражданам. Должен буду заметить, однако, что в Ос-

новном Законе страны, в Конституции СССР, записано, что в личной собственности граждан может находиться жилой дом. Означает ли это, что квартира не может быть личной собственностью? Нет, не означает. Статья 13 Конституции СССР не содержит исчерпывающего перечня объектов, которые могут или не могут быть в личной собственности граждан. Главное, чтобы собственное, личное имущество не служило извлечению нетрудового дохода, не использовалось в ущерб интересам общества.

Не будем, однако, забывать о том, что во времена, которые мы сейчас называем доперестроечными, мы жили по принципу — можно делать только то, что разрешено, хотя подобный принцип, казалось бы, никак не регламентировался. Тем не менее статья 22 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает, что здания и другое имущество, относящееся к основным средствам, не подлежит отчуждению гражданам, кроме отдельных видов имущества, продажа которого гражданам допускается законодательством Союза ССР и союзных республик.

— О решении жилищной проблемы — обеспечении каждой семье к 2000 году отдельной квартирой или индивидуальным домом шел серьезный разговор и на XIX партийной конференции. Предложения о продаже квартир в личную собственность высказывались неоднократно. И Совет Министров СССР, на мой взгляд, принял очень своевременное постановление. Не сомневаюсь, что у меня немало единомышленников, в том числе и среди наших читателей. И если уж зашла речь о старшем поколении, то вот еще одно письмо: «Семья у меня большая, дети повзрослели, старший сын женился, внук у меня растет. Вроде бы все хорошо, если б не теснота в квартире. Стоим на очереди в исполкоме, но ждать еще долго... Новое постановление нас, можно сказать, взбудрило: люди мы трудовые, зарабатываем старшему сыну на жилье. Это же, согласитесь, выход из положения. Хотелось бы узнать, какие квартиры подлежат продаже?» Так спрашивает В. Тимофеев из Калининградской области.

— Постановление Совета Министров СССР, которое так заинтересовало читателей журнала «Человек и закон», разрешило исполкомам местных Советов народных депутатов, предприятиям, объединениям и организациям продавать гражданам в личную собственность занимаемые ими квартиры в домах государственного и общественного жилищного фонда, а также незаселенные квартиры в домах, подлежащих реконструкции или капитальному ремонту. В этой связи внесено изменение в статью 4 Основ жилищного законодательства о том, что квартиры, принадлежащие гражданам на праве личной собственности в домах государственного и общественного жилищного фонда, включаются в индивидуальный жилищный фонд. Это означает, что на такие квартиры распространяется правовой режим жилого дома, находящегося в собственности гражданина.

Отметим прежде всего момент возникновения права собственности на квартиру. Гражданские кодексы большинства союзных республик (кроме кодексов Украины и Эстонии) предусматривают правило: если договор об отчуждении вещи подлежит регистрации, право собственности возникает в момент регистрации. Правила совершения договора купли-продажи жилого дома, которые содержатся во всех гражданских кодексах союзных республик, предус-

матривают обязательность регистрации такой сделки исполкомами местных Советов народных депутатов, а также нотариальное удостоверение.

— Ну а если установленный порядок нарушен?

— Это влечет за собой недействительность договора.

Все, о чем шла речь, должно применяться и при продаже квартир в личную собственность граждан в домах государственного и общественного жилищного фонда. В данном случае речь идет именно о регистрации сделки, а не о разрешении на нее. Хочу обратить внимание читателей — при продаже квартир не возникает совместной собственности гражданина и государства на дом и на квартиру. Здесь различные объекты. Гражданин является собственником только квартиры, а государство или общественная организация, продавшая ему квартиру, остается собственником жилого дома в целом.

— А иные варианты возможны?

— Вполне. Скажем, такой — дом продается полностью отдельным собственникам, которые в дальнейшем образуют коллектив по эксплуатации дома. Есть в постановлении еще и рекомендация: при продаже квартир в многоквартирных домах содействовать продаже всех квартир в доме (или в секции) и образованию товарищества индивидуальных владельцев квартир для создания условий эффективной эксплуатации домов.

— Простите, а как же очередь? Продолжает действовать хорошо нам известный порядок предоставления жилья?..

— Да, конечно. Квартиры во вновь построенных домах могут быть проданы в личную собственность граждан после их заселения в установленном порядке.

Первоочередное право на приобретение незаселенных квартир в домах, подлежащих реконструкции или капитальному ремонту, в личную собственность, как и прежде, предусматривается для определенных категорий граждан, — тех, о которых идет речь в статье 20 Основ жилищного законодательства и соответствующих статьях жилищных кодексов союзных республик. Словом, граждан, имеющих по закону право на получение жилья в первую очередь.

Упомянутым постановлением предусмотрено, что гражданам, приехавшим из других районов страны и проработавшим не менее 10 лет на предприятиях, в учреждениях и организациях в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, предоставлено право на приобретение незаселенных квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда во всех населенных пунктах на территории СССР, кроме столиц союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, Московской области и курортов общесоюзного и республиканского значения.

— Кем принимается решение о продаже квартир? И еще деликатный вопрос: о стоимости квартир. И если предусмотрены какие-либо льготы, то для кого? Что об этом сказано в постановлении?

— Решение о продаже квартир принимают исполкомы местных Советов народных депутатов, предприятия, объединения и организации. Они же определяют стоимость продаваемой квартиры. По всей видимости, стоимость будет устанавливаться применительно к квартирам в домах ЖСК. Полагаю, при определении стоимости следовало бы учитывать не только производственные затраты и ка-

тегорию жилья, но и другие условия — близость к центру города, удобство месторасположения дома и т. п.

Постановление предусматривает, что стоимость квартиры выплачивается в рассрочку в течение не более 10 лет при условии внесения не менее 50 процентов стоимости. Для многодетных и малообеспеченных семей предусматриваются льготы — рассрочка до 15 лет. Размер первоначального взноса может быть снижен до 30 процентов.

— **Расскажите, пожалуйста, о порядке эксплуатации купленных квартир, их обслуживании.**

— Порядок обслуживания, оплаты расходов на содержание и ремонт домов с квартирами индивидуальных владельцев будет устанавливаться Советами Министров союзных и автономных республик либо по их решению исполкомами местных Советов народных депутатов. При этом следует иметь в виду, что эксплуатация и ремонт квартир осуществляются за счет средств владельца с соблюдением единых правил и норм эксплуатации и ремонта домов на условиях, определенных для домов государственного жилищного фонда. Оплата расходов по отоплению домов, обеспечению электроэнергией, газом, водоснабжением и канализацией производится по тарифам, установленным для государственного жилищного фонда. Обслуживание жилых домов производится государственными или кооперативными жилищно-эксплуатационными организациями по договорам с товариществами индивидуальных владельцев квартир или отдельными гражданами.

— **Мы сегодня беседуем о новом нормативном акте и, можно сказать, теоретизируем, не зная практики. Это естественно. Практика еще впереди, и, вне сомнения, вопросы еще будут возникать. Положим, о наследовании, о разделе квартиры, которая принадлежит на праве совместной собственности супругам, детям...**

— Я, как помните, упоминал уже о том, что на квартиры будет распространяться правовой режим жилого дома, принадлежащего гражданину на праве личной собственности. Полагаю, для раздела квартиры, ее наследования, дарения, отчуждения теоретически нет никаких препятствий.

— **Несколько слов о правилах, регулирующих право личной собственности на жилой дом или квартиру...**

— Они содержатся в статье 106 ГК РСФСР и аналогичных статьях гражданских кодексов других союзных республик. Необходимо учитывать — совместно проживающие супруги и их несовершеннолетние дети могут иметь только один жилой дом.

В многоквартирном доме жилищно-строительного коллектива индивидуальных застройщиков совместно проживающие супруги, их несовершеннолетние дети могут иметь только одну квартиру. Упомянутое правило подчеркивается и в постановлении: одна семья имеет право занимать только одну квартиру.

В том же случае, если в личной собственности гражданина окажется более одного жилого дома (одной квартиры), то дом (квартира) в течение одного года подлежит отчуждению.

— **Как же с кооперативными квартирами?**

— По всей видимости, наибольшее количество вопросов возникает у членов жилищно-строительных кооперативов. Можно ли им продавать квартиры? Здесь следует иметь в виду следующее. На жилищно-строительные кооперативы распространяется действие Закона СССР «О кооперации в СССР». В соответствии со статьей 2

этого Закона право распоряжения имуществом принадлежит только самому кооперативу.

Кооператив имеет право продавать и передавать другим предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам, обменивать, сдавать в аренду, представлять займы и в бесплатное временное пользование здания, сооружения и т. д. Таким образом, жилищно-строительный кооператив вправе, на наш взгляд, продавать квартиры в личную собственность граждан. Кроме того, статья 15 Закона предусматривает, что реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование и прекращение деятельности кооператива) производится по решению общего собрания. Поэтому ЖСК может быть преобразован в кооператив по совместной эксплуатации здания. Наконец, в уставе ЖСК может быть предусмотрено следующее — после выплаты стоимости квартиры она переходит в собственность гражданина. А после того, как члены кооператива, оплатив стоимость жилья, станут собственниками квартир, то они образуют товарищество индивидуальных владельцев.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Коллективное письмо из деревни Голино Кимовского района Тульской области было направлено редакцией на проверку в объединение «Тулаагропромстрой» Агропромышленного комитета Тульской области. Поступил ответ о результатах проверки: все строительные и сантехнические дефекты в новых жилых домах, о которых сообщали нам читатели, в настоящее время устранены. Принято решение о том, чтобы отопление в домах, сданных в эксплуатацию, перевести с твердого топлива на электрическое. Работы по монтажу систем электроотопления будут выполнены колхозом «Путь Ленина».

* * *

Заместитель начальника Главного управления охраны здоровья матери и ребенка Министерства здравоохранения РСФСР Л. Колозова сообщает нам о результатах проверки письма Е. Варламовой о неудовлетворительном лечении ее дочери в Чудовской центральной районной больнице Новгородской области. Комиссия Новгородского облздравотдела подтвердила факты, содержащиеся в письме: отсутствие наблюдения за состоянием здоровья ребенка привело к диагностической ошибке.

Медицинские работники, повинные в случившемся, привлечены к строгой дисциплинарной ответственности. А. Лембрикову, заместителю главного врача больницы, объявлен выговор. Новгородскому облздравотделу предложено решить вопрос о соответствии занимаемой должности и высшей квалификационной категории В. Неймовича, заведующего хирургическим отделением. Намечены конкретные меры по существенному улучшению организации медицинской помощи больным.

ОТВЕТ ЗАЯВИТЕЛЮ ДАН, ИЛИ ТРИ ТЫСЯЧИ ЖАЛОБ...

В приемной редакции даже мельком можно определить — посетители из самых разных концов страны. Вот, вздыхая, сосредоточенно пишет за столом свое заявление пожилой человек с боевыми наградами на стареньком пиджаке. Рядом, неподвижно глядя в одну точку, застыла женщина в сбившемся набок цветастом платке. Волнуясь, курит на крыльце, бормоча что-то, небритый мужчина в помятом плаще, видно, прямо с ночного поезда...

Грустная картина. А грустная потому, что знаешь — не пустяк, не амбиция, не любопытство толкнули этих людей в далекий путь. С трудом доставали они билеты на поезда и самолеты, с неудобствами ехали в неизвестное, не рассчитывая на жилье, готовые ночевать на вокзалах, лишь бы добраться...

Не нашедшие у себя дома — в городе, деревне, ауле — понимания, моральной поддержки, они едут сюда. В столицу за правдой... Старая формула... Старая, но, увы, не устаревшая. Появившаяся в первые годы Советской власти на фоне разрухи, неграмотности, отсутствия связи с центром, странно звучит она сегодня, в годы перестройки нашего общества, его обновления и демократизации. В столицу за правдой... В редакцию журнала «Человек и закон».

Но это, заметим, едут самые решительные и мобильные, самые отчаявшиеся и смелые, имеющие силы и средства, те, кто мог вот так, в одночасье бросить все — неотложные дела, заботы о близких, пожертвовать единственным в году отпуском. А остальные? Те, кто не смог приехать, но кому тоже нужна правда и справедливость? Они берут ручку и бумагу...

«Дорогая редакция! Помогите разобраться в моем деле...». «К кому ни обращался, никто не хочет даже слушать...», «Уже год хожу по инстанциям...», «Эти работники грубо и безнаказанно нарушают законы...» И так далее, и так далее.

Пишут граждане, проживающие в разных регионах страны: Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Нечерноземья... Из одного только Алтайского края в редакцию за год поступило более четырех с половиной тысяч писем. Вычтем отсюда тысячу с лишним наших письменных разъяснений действующего законодательства, направленных читателям по почте. И удивимся оставшейся цифре: более трех тысяч писем, жалоб, заявлений направлено по принадлежности для принятия мер!

По данным отдела писем, «лидируют» жалобы на нарушение норм трудового законодательства (необоснованное увольнение, оплата, охрана труда, преследование за критику и прочее), жилищного (учет и распределение жилья, волокита с ремонтом), немало жалоб на организацию работы транспорта, связи, службы быта, торговли...

Так, доведенная до отчаяния, еще в 1987 году бросилась искать справедливости у редакции журнала работница Новоалтайского

межрайонного производственного управления водопроводно-канализационного хозяйства Г. И. Лопатина. И только после вмешательства редакции крайсовпроф проверил соблюдение «Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставлении жилых помещений в Алтайском крае», касающихся в данном случае работников этого управления. И выявил явные нарушения.

«В настоящее время,— пишет нам в ответ секретарь Алтайского крайсовпрофа,— списки очередников на улучшение жилищных условий пересмотрены...» Словом, если бы не решимость и настойчивость гражданки Лопатиной, не торжествовать закону.

Еще одна история, еще одно письмо. Станным кажется нам вопрос, поднятый И. И. Костылевой из Барнаула. А вопрос этот касается... качества ремонта телевизора. Неприглядная открылась картина: заводская волокита, заводской брак, заводское попустительство руководства «Алтайкрайтелерадиобитехники», которые никак не попадают в поле зрения местных руководителей. И снова вынуждена вмешаться редакция...

Наконец, гражданка И. Костылева получила письмо за подписью генерального директора Г. Шухмана: «Сообщаем, что телевизор отремонтирован...» Другой директор одного из барнаульских предприятий, в ответ на запрос сообщил, что виновные в некачественном ремонте и допущенной волоките наказаны.

Писем такого рода из Алтайского края, к сожалению, немало. Не о телерадиобитехнике речь. Вернее, не только о ней. А о том, что многие вопросы, содержащиеся в письмах, поступивших к нам из далекого Алтайского края, вполне можно было решить на местах — в правоохранительных органах (если есть в этом необходимость), в исполкомах Советов народных депутатов. И не пришлось бы редакции так часто направлять письма наших читателей в Алтайский крайисполком с просьбой проверить, разобраться, принять меры, помочь. Не пришлось бы затевать ненужную переписку.

Вот пишет нам зампред этого исполкома тов. Христенко В. Т.: «По письму гр. Берглезовой Е. К. решением Рубцовского горисполкома ей разрешено установить опекунство...» Неужели тут было необходимо вмешательство редакции?

Еще один зампред тов. Суриков А. А. сообщает: «По заявлению гр. Колесовой А. В. и других... в связи с нарушением гр. Антоновой Н. Н. жилищного законодательства гараж с ее участка убран. Земельный участок будет изъят. Заявителю ответ дан...».

Можно привести и другие примеры. Но уже канул в прошлое 1987 год. Покрылись архивной пылью пачки официальных ответов. В 1988 году мы с надеждой смотрели на мешки редакционной почты: а вдруг... Но и в минувшем 1988 году все те же три тысячи жалоб из этого региона по закону сохранения бюрократической энергии обрушились на редакцию. И уже известный нам зампред Суриков опять пишет (в ответ на очередной официальный запрос по очередной жалобе): «Крайисполком по письму гр. Цукановой А. С. сообщает, что... в настоящее время решением профсоюзного комитета и администрации совхоза «Зеленый Клин» определено выделение трехкомнатной квартиры гр. Фетисову В. Н... С решением этого вопроса гр. Цуканова А. С. согласна».

Вот ведь, оказывается, как просто: «рассмотрели», «определили», то есть, говоря человеческим языком, поработали. И уже не

существует сложного житейского вопроса, от решения которого зависят людские судьбы, здоровье, настроение советских людей, а, главное, их вера в справедливость и социалистическую законность.

Нет, не принес минувший год облегчения отделу писем редакции. Факты слабой работы на местах с жалобами трудящихся в Алтайском крае упрямо говорят сами за себя. И понадобилось почти полгода (!) гражданину И. Хохлову, чтобы по его жалобе на злоупотребление служебным положением директора Каменской заготсбытбазы Н. С. Мазаненко была наконец проведена проверка сотрудниками ОБХСС. Чтобы факты, изложенные в письме, получили официальное подтверждение.

«Ответ заявителю дан», — четко завершает свой отчет на бланке заместитель прокурора края В. Воронин. Но четкость этой рубленой фразы «постфактум»... Вопрос: почему только после вмешательства редакции?

Ну, это, допустим, на Каменской заготсбытбазе дело достаточно серьезное, в высшей степени трудоемкое. Так, может быть, за прошлый год в Алтайском крае научились без вмешательства прессы качественно ремонтировать гражданам бытовую технику? Куда там!

«Сообщаем, что ремонт холодильника «Свияга-3» тов. Чумакова А. И. произведен... Мастер по ремонту сложно-бытовой техники т. Селезнев освобожден от работы», — пишет нам заместитель начальника управления бытового обслуживания населения Г. Гнездилова.

Нам, безусловно, приятно, что редакции удалось помочь жителю Горно-Алтайской автономной области А. И. Чумакову в ремонте холодильника, но... Нет праздничного настроения. Есть недоумение...

Три тысячи жалоб рождает на свет три тысячи направлений редакции в различные учреждения Алтайского края. А вслед за ними появляются и три тысячи официальных ответов местных руководителей — зампредов исполкомов, директоров предприятий, профсоюзных лидеров, прокуроров... Шесть тысяч конвертов почта гоняет туда и обратно трижды, единственно потому, что есть еще должностные лица, которые почему-то считают возможным обойти или не исполнить закон. И, судя по всему, не несут ответственности за допущенные нарушения. И если б не вмешательство прокуратуры... Туго, наверное, пришлось бы нашей читательнице Самсоновой: «...после вмешательства прокуратуры ремонт (!) произведен и Самсоновы переселены. Заявительнице ответ дан», — сообщил редакция прокурор г. Новоалтайска В. Волоктин. В документе этом отсутствует фраза «после вмешательства редакции». Хотя, нам думается, что такой «сложный» вопрос, как ремонт квартиры, вполне можно проконтролировать и без переписки с журналом «Человек и закон». Быть может, все еще срабатывает инерция застойных лет? Разве обязательно заставлять людей нервничать, писать жалобы в столицу, написать груды бумаги с «входящими», «исходящими», чтобы найти в итоге для тех же людей и время, и место, и желание, и возможности, и нужный тон, и внимательный взгляд. И призвать к ответственности бездушного чинушу, бюрократа... Того, кто, разглагольствуя о перестройке, аккуратно подшивает в папки нормативные документы, но исполнение их считает не обязательным для себя... А ведь любой нормативный документ жиж-

дется, как известно, на законе. И ответственность за их нарушение тоже полагается нести по закону. Кто ж этого не знает? Все верно. Равно, как и то, что по всей стране высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, ведомствами, государственными комитетами, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами осуществляют органы прокуратуры, с которыми вот уж сколько лет редакция работает в тесном контакте и взаимопонимании. Однако от руководящих работников того или иного региона случается иногда слышать упреки в адрес журнала «Человек и закон». А порой и плохо скрытое раздражение: отвлекаете, мол, от дела, товарищи журналисты, не даете сосредоточиться нашим органам надзора, беспокоите по мелочам... Мы бы рады не беспокоить, но... Бывает крайняя нужда именно в прокурорском контроле. В надзоре...

Прокуратура — слово строгое, жесткое. Но если разобраться, если перевести с латыни, оно означает «заботиться, обеспечивать, предотвращать». И потому будем надеяться, что в нынешнем году положение изменится. Перестраиваются сейчас повсюду. И, вне всякого сомнения, в Алтайском крае тоже. Дело это, как мы убедились, нелегкое. Вот и сейчас в отделе писем вскрывается очередной конверт с обратным адресом: «Алтайский край...»

Светлана ВЛАДИМОВА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

И. Парсаев написал в редакцию о своем незаконном, по его мнению, осуждении, о несправедливом отношении к нему правоохранительных органов.

Заместитель начальника отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры Узбекской ССР, старший советник юстиции Б. Семкин известил редакцию: письмо нашего читателя проверено с изучением материалов уголовного дела. Доводы о незаконном осуждении И. Парсаева признаны обоснованными. Заместителем прокурора Узбекской ССР внесен протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Узбекской ССР на отмену состоявшихся по упомянутому делу решений. Протест удовлетворен, уголовное дело в отношении И. Парсаева прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. В отношении лиц, виновных в незаконном привлечении его к уголовной ответственности, будут приняты соответствующие меры.

«ВНИМАНИЕ! ВСЕМ ПОСТАМ ГАИ...»

Алексей АНОСОВ [текст]
Владимир ЗИМИН [фото на I и IV стр. обложки]

С наступлением весны заметно возрастают хлопоты у всех служб Госавтоинспекции. После длительного зимнего перерыва миллионы автолюбителей страны выводят на дороги свои застоявшиеся железные «кони». Представьте, только в Москве их насчитывается около 600 тысяч. Утром и вечером в часы «пик» столица начинает буквально захлебываться в транспортных потоках. Вот тут на помощь городу и водителям и приходят сотрудники столичной ГАИ.

Вначале водителям надо пройти технический осмотр. К их услугам — станция диагностики автомобилей. Сюда можно приехать и проверить исправность различных узлов и агрегатов машины. Осмотр транспортных средств производится с использованием импортного и отечественного оборудования. К сожалению, здесь только выявляют недостатки, а об их устранении пока должен позаботиться сам владелец автомобиля. Хотя специалисты вполне могли бы организовать на базе станции кооператив, который тут же и устранял бы выявленные недостатки.

Кстати, он мог бы взять на себя и изготовление тренажеров, воссоздающих реальные эпизоды дорожной обстановки. Известно, что за время длительных зимних «каникул» автовладельцы в значительной мере утрачивают навыки вождения, так сказать, чувства дороги. А это зачастую приводит к резкому повышению аварийности. И пока подобных тренажеров в массовой практике нет, вопрос решается старым, как мир, способом: увеличивается число постовых на перекрестках и на наиболее оживленных магистралях.

Впрочем, решение задачи видится на путях развития научно-технического прогресса. Одной из первых ласточек стало создание системы телеавтоматического управления дорожным движением, или, как ее называют в обиходе, системы «Старт».

Ее мозговой центр — высокий, облицованный специальной плиткой инженерный зал. Здесь и размещены «умные» машины. Датчики, уложенные под полотном самых оживленных магистралей, передают сюда информацию об интенсивности движения, о насыщенности транспортного потока. Проанализировав полученные сведения, ЭВМ сама выбирает наиболее эффективный режим работы светофоров, обеспечивающий безостановочный проезд машин по улицам города.

На другом этаже находится центр управления. Он оснащен мониторами, дисплеями, различными видами оперативной связи и прочими чудесами современной техники. Оформление и оборудование зала чем-то напоминает космические центры управления. Конечно, масштабы совсем не те, да и интеллект машин «послабее», но имен-

но отсюда высококвалифицированные специалисты наблюдают и направляют движение автотранспорта.

Здесь два яруса. Внизу, на 24 монитора телекамеры передают изображение самых оживленных участков городских артерий. По нашей просьбе дежурный центра управления сержант милиции В. Акимов продемонстрировал возможности техники. Повинуясь его командам, телекамеры вращались и передавали изображение окрестностей, смотрели вверх и вниз, показывали крупным планом интересующие нас объекты. Словом, телевидение позволяет контролировать обстановку без присутствия постовых на перекрестках.

На втором ярусе работает оперативный дежурный младший лейтенант милиции О. Мелехин. Со всего города стекаются к нему сведения о дорожно-транспортных происшествиях, сообщения патрульных нарядов. Конечно, один человек никогда бы не справился с подобным потоком информации, но и тут пришла на помощь техника. Все данные заносятся в ЭВМ, а потом, по мере необходимости, выводятся на экран дисплея.

Пока система «Старт» взяла на себя управление движением в пределах Садового кольца. В перспективе — выход к Московской кольцевой автомобильной дороге, имеющей, к слову сказать, массу проблем и требующей их срочного решения.

...И все же, как говорится, на технику надейся, а сам не плошай! В смысле тщательного соблюдения Правил дорожного движения. А об этом хотелось бы сказать особо и напомнить об Указе Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты СССР об ответственности за нарушение Правил дорожного движения», который вводится в действие с 1 июня 1989 года.

Основными целями документа являются укрепление дисциплины на транспорте, усиление борьбы с нарушениями Правил дорожного движения, обеспечение охраны прав граждан, участвующих в дорожном движении.

В частности, отменен талон к водительскому удостоверению, не будет применяться штраф за малозначительные нарушения, а за целый ряд нарушений устанавливается строго определенная его сумма, ужесточаются меры в отношении тех, кто сел за руль в состоянии опьянения или уклонился от освидетельствования на это состояние. В этом случае штраф может быть 200 рублей. Альтернатива — лишение права управления всеми видами транспортных средств на срок от одного года до трех лет. Введена ответственность и для пешеходов. За переход улицы в неустановленном месте следует предупреждение или штраф в размере 5 рублей. Если же нарушение повлекло аварийную ситуацию, штраф может составить и 30 рублей.

МЕНЬШЕ ПРЕДПИСАНИЙ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ЖИЗНЬ

Ежегодно польские министерства издают сотни различных постановлений, распоряжений и тому подобных правовых актов. Они имеют разное значение. Но надо ли, скажем, устанавливать на уровне министерства регламент работы школьной гардеробщицы? Подобные акты в Польше исчислялись тысячами. В обиходе их называли «правом тиражирования», поскольку они распространялись в тысячах размноженных копий, рассылаемых во все организации, подведомственные министерству. Доходило до того, что сами авторы не могли разобраться в ворохе изданных ими же предписаний, а чего уж говорить о тех, кто должен был их практически выполнять.

Поэтому в 1987 году Совет Министров ПНР принял постановление об упорядочении ведомственного права главным образом путем отмены никому не нужных правовых актов. В конце концов это право обычно не успевало за переменами, которые несла с собой жизнь.

За последние годы польская экономика была в корне реформирована, и то, что обязывало еще лет пять назад, нынче несовместимо с требованиями принятых недавно нормативных актов высшего порядка, то есть законов. Взять, к примеру, декрет о материальном снабжении, говорящий об административно-приказном распределении сырья и материалов. В течение многих лет он противоречил действующему в Польше закону о государственном предприятии, порывающему, в частности, с административным распределением. Можно было бы привести подобных примеров много. Отсюда — постановление Совета Министров об упорядочении ведомственного права, согласно которому следовало провести эту операцию до 31 октября 1988 года. Закон распространяется на все министерства и центральные управления. Этим учреждениям поручено составить список правовых актов, необходимых для их функционирования. Остальные же теряют силу со дня опубликования правовых актов, признанных нужными, в ведомственных вестниках законов.

Одновременно юристы — судьи Верховного административного суда, знатоки проблематики действующего законодательства и ад-

министративного права, произведут проверку ведомственного права. Они займутся главным образом предписаниями о хозяйственной деятельности, вышедшими до 1981 года, то есть являющимися продуктами прежней системы управления — актами, которые не были зарегистрированы в реестре ведомственных предписаний Министерства юстиции, и положениями, изданными без какой-либо правовой основы. После окончания этих работ Министерство юстиции представит правительству информацию о состоянии ведомственного права.

Уже первые результаты деятельности самих министерств и центральных управлений — ограничение числа актов «права тиражирования» — показали, что без малейшего ущерба для четкой работы министерств и подведомственных им учреждений число предписаний можно сократить наполовину.

Например, Министерство промышленности отменило 491 акт, оставив 243. Министерство транспорта, судоходства и связи упразднило 80 таких актов, оставив 282. Но есть и такие министерства, где дело затягивается. Например, в Министерстве труда и социальной политики отменено всего 62 акта, а оставлено 240.

Подобным образом обстоят дела и в Министерстве народного образования, где из 700 действующих актов отменено всего 149. Да и касались-то они второстепенных проблем, как, например, упомянутого во вступлении регламента работы гардеробщицы в школе, организации праздника школьного спорта или сбора металлолома. В беседе с журналистом министр народного образования ПНР Яцек Фисьяк, однако, заявил, что министерство постарается ликвидировать еще 500 предписаний. Это связано с предоставлением более широкой самостоятельности вузам. Впрочем, здесь уже достигнут существенный прогресс, например, отменены предписания, ограничивающие зарубежный обмен научными работами.

Итак, первый этап работы по упорядочению ведомственного права завершен. Сейчас наряду с осуществлением мероприятий, направленных на дальнейшее сокращение ненужных или оторванных от жизни предписаний «права тиражирования», начнется второй этап упорядочения, а именно соединение в одно целое разрозненных актов. Например, 6 нормативных актов, касающихся работы детских яслей, будут соединены в один, четко определяющий спектр проблем, связанных с деятельностью этих опекунских учреждений.

**Мечислав СТОЛЯРСКИЙ,
Интерпресс**

Лариса ЗАХАРОВА,
Владимир СИРЕНКО

Три сонета Шекспира

РОМАН*

— Чего вы так испугались, кого? — спросила Виртанен с сожалением. — К чему эта истерика? Я третий день вас ищу. Зачем уехали из города? Ведь знали, знали, что я все равно должна поговорить с вами. Лучше ответьте, кто такой Махмуд?

— Дурак один... — отвернув лицо от Виртанен, проговорила Иванцова.

— Что так нелестно?

— А чего мне ему льстить?

— Муж хорошо его знал?

Иванцова молчала, поджав губы.

— Еще раз спрашиваю, муж хорошо знал Махмуда?

— Ну, знал. Дружили они.

— Только ли дружили? Дел общих не вели?

— Какие дела... Пили, собутыльничали.

— Давно?

— Давно.

— Пристрастие вашего мужа к наркотикам началось до или после знакомства с Махмудом?

— Наверное, после.

— У вашего мужа часто появлялись деньги после встреч с Махмудом?

— Не учитывала. Вы, Любовь Карловна, моему покойнику дела не приклеете, из могилы в суд не потянете все едино.

— В суд, и очень скоро, пойдет Махмуд. И пойдет под стражей. За сбыт наркотического сырья и готовых наркотиков. И в этом сбыте ему помогал ваш покойный супруг. Помогал, очевидно, небезвозмездно.

По изменившемуся лицу Иванцовой Виртанен поняла, что ее версия в общих чертах верна.

— Как фамилия Махмуда?

— Не знаю.

— Откуда он?

— Из Нальчика.

* Окончание. Начало в № 3, 4.

— Ну вот, вы начинаете наконец говорить правду, помогать следствию. Постарайтесь вспомнить, когда Махмуд приходил к вашему мужу последний раз?

— На восьмое марта приезжал. С предпоследнего дежурства они как раз вместе пришли. Утром. И мы на махмудовой машине все вместе к моей матери поехали.

— В подполье вашей кухни, Надежда Васильевна, обнаружен канцелярский сейф.

Иванцова затравленно посмотрела на Виртанен. Люба специально резко изменила направление допроса. Ей нужна была реакция Надежды на известие об обыске. Да, испугалась не на шутку. Значит, следствие на верном пути.

— Мы нашли его пустым, — продолжала Виртанен. — Но у задней стенки застряли деньги. Пятьдесят рублей одной бумажкой. Не думаю, чтобы сейф и тщательно оборудованный тайник служили для хранения столь, в общем, незначительной суммы. Сколько там было и где эти деньги сейчас?

Лицо Иванцовой обвисло.

— Не знаю, — тупо ответила она.

— Не знаете, сколько было денег или куда они делись?

— Ничего не знаю, — упрямо повторила Иванцова.

— Откуда эти деньги брались, тоже не знаете?

И вдруг глаза этой тихони налились злобой, покраснели:

— Вы у Николаева Феликса Николаевича спросите, откуда Иванцов деньги в дом приносил! Он-то знает, да помалкивает, да вас за нос водит, хорошенький такой! — выпалила она с ненавистью.

— Вы не много берете на себя? — подавляя высокомерный тон, спросила Виртанен, а сама подумала: «Как смеет эта баба говорить такое, как язык у нее поворачивается?!»

— Ну! — продолжала та. — Раз в год, а то и два муж куш закладывал в подполье — в тысячу рублей! Большой куш — для нас большой, а для тех, кто ему отваливал, так, сдача...

— Когда последний раз муж принес деньги?

— Должен был восемнадцатого принести, да не принес. Может, ему не дали? А чтобы не просил — прирезали?

Люба взяла себя в руки.

— Давайте присядем, Надежда Васильевна, я буду записывать ваши показания. А вы мне спокойно и обстоятельно все поясните. Кто передавал вашему мужу деньги, за что?

— Помните, Любовь Карловна, вы все допытывались, кто шахеры-махеры в милиции покрывает? Он, Феликс Николаевич, и покрывает. Также можете в свой протокол внести. Коль у меня дома дело до обыска дошло, зачем же мне теперь молчать, легче не станет. А дальше ваше дело разбираться.

— Я сейчас приглашу подполковника Николаева. Вы повторите это при нем?

— А сколько хотите! Мне уже все равно. Это раньше я вас боялась. А теперь уже все без разницы...

— Хотите сказать, боялись, что обнаружится тайник?

— Вообще боялась, а теперь... без разницы. Зовите, зовите своего Николаева, — Иванцова скрестила руки на груди, поджала губы и победно посмотрела на Виртанен.

У Любы задрожали колени. Но она поднялась и вышла в сад. Николаев, как сторожевой пес, караулил на крыльце. Как ему

сказать? Люба только молча кивнула, показывая, что он может зайти. Она внимательно контролировала реакцию Иванцовой и Николаева на встречу лицом к лицу.

Николаев был явно обескуражен, но смотрел невозмутимо, почти спокойно. Иванцова сразу спрятала горящие глаза — мука, неизбежное отчаяние появились в ее лице.

«И в этом страдании, — невольно сочувствуя ей, поняла Виртанен, — она готова клеветать, порочить... Бедная женщина, не ведает, что творит. Конечно, ей же очень страшно. Она спасается, как умеет... А по-честному, по-честному... сил не хватает».

— Товарищ подполковник, — чеканно заговорила Виртанен, — только что Надежда Васильевна Иванцова заявила мне, что вы, Николаев Феликс Николаевич, знаете об источнике нетрудовых доходов покойного сержанта Иванцова.

— Нет, этого я не знал, не знаю и знать не могу, — спокойно произнес Николаев. В его лице появилось отчужденное презрительное выражение.

— Но ведь вы, вы, — сорвалась вдруг на крик Иванцова, — помняли график дежурства! Дмитрий шестнадцатого должен был выходить, вышел восемнадцатого, когда его убили!

— Да, я изменил график на основании заявления вашего мужа и разрешающей резолюции Хрисанфова. Если я верно помню, у вас болел ребенок, сержант Иванцов просил освободить ему дневные часы. Вы, Надежда Васильевна, насколько мне не изменяет память, не брали бюллетень, который вам оплачивается только на восемьдесят процентов. Предпочитая, чтобы находящийся по уходу за ребенком на больничном листе муж получал зарплату целиком. Не так ли? Разве я лгу? Иванцов брать больничный тоже не стал, хотя прежде это делал. Он написал заявление с просьбой изменить временно график дежурства. Майор Хрисанфов завизировал это заявление, я разрешил подмену.

— Митя говорил другое, — голос Иванцовой задрожал. — Да, ребенок болел, верно. Но Митя говорил: восемнадцатого сам дежурит, я специально с ним договорился, я с ним потолкую: или — или...

— Что это значит? — остановила Виртанен Иванцову, обращаясь к Николаеву. — Какая альтернатива могла возникнуть?

— Скорее всего речь идет о жилищном вопросе, который Иванцов поднял, в нарушение всех инструкций настроив рацию на мой селектор. Об этом мы уже говорили с вами, Любовь Карловна. Никаких альтернатив Иванцов передо мной не выдвигал. — Николаев все так же спокойно говорил, с достоинством — он ведь сейчас говорил правду, не лукавил перед Любой. Как только Иванцов повел тогда речь об ордере, Николаев прервал связь, указав сержанту на недопустимость внеслужебных переговоров в эфире. «Видимо, доложив, что груз мандаринов прошел нормально, Иванцов имел намерение меня шантажировать, — думал Николаев сейчас, — но этой возможности я ему не дал. Хоть тут бог спас».

— Не-е-е-т! — ехидно закричала Иванцова. — Не-е-ет! — и грубо, хамски принялась «тыкать». — Ты знаешь, подполковник, о чем был разговор. Или квартиру давай, или Митя про все твои дела сообщит! Вот, Любовь Карловна, почему его убили, вот почему Николаев убийц покрывает! Мандаринчики...

— Почему вы упоминали о мандаринах? — в упор спросила Виртанен.

Но Иванцова, поняв, что зашла слишком далеко, замолчала, крепко стиснула губы.

Николаев усмехнулся. Поблуднел сам почувствовал, как кровь отхлынула от лица, как похолодели щеки и подбородок. Судьба находится грешника в минуты торжества и блаженства, верно сказано у Данте. Но нашелся и опять не солгал Любе:

— Как я мог кого-то покрывать? Как я мог покрывать убийц или нерадивых оперативников, не принимая участия в расследовании?

— Подождите, подполковник, я спрашиваю о мандаринах. Я хочу уяснить связь между тайным провозом «левого» урожая совхоза «Цитрусовый» и ролью в этом сержанта Иванцова, а также всех,— Люба на секунду запнулась,— всех, кто мог иметь отношение к этому преступному акту,— договаривая эту тяжкую для нее фразу, она опустила глаза, ибо не могла больше смотреть на Феликса, не могла.

— Вы все в милиции друг друга покрываете,— перебила Иванцова.— Вы все там друг за друга горой стоите... А маленьких людей топите...

— Зачем вы так ведете себя, Надежда Васильевна? — возмутился Николаев.— Зачем на других клеветеете?

— Надоело! Все едино, раз нашли... Вы при ней,— она кивнула на Виртанен,— скажите, откуда муж мой деньги греб лопатой. Скажете или струсите? А, может; не знаете, что делается в «Цитрусовом»?

— Я могу только предполагать,— сказал Николаев глухо,— так же, как и вы, Любовь Карловна, что источником нетрудовых доходов сержанта Иванцова могли быть похищенные и проданные по спекулятивным ценам фрукты. Но доказательств у меня нет.

— Да будет вам,— зло хмыкнула Иванцова.— Уж если кто вор, то не мой покойник. А у вас факт против меня, тайник. Только потому и молчу, откуда деньги, а вот вы попробуйте не ответить при мне!

Николаев тревожно глянул на Любу, увидел ее напряженное оцепеневшее лицо и ответил, кривя нелепую улыбку:

— Я, во всяком случае, не вручал вашему мужу денег. Разве что разок премию в конверте. Прекратите издеваться надо мной!

Иванцова истерически захохотала:

— Я и не говорю, что вы из рук в руки Дмитрию тыщонки кидали. Я говорю, вы знаете, откуда деньги. Я не издеваюсь, это вы куражитесь. Перед ней чистеньким хотите быть? Так не получится.

— Я бы вам советовала, Надежда Васильевна,— вдруг сказала Виртанен с вызовом,— дать собственноручные показания. Это может облегчить степень вашей вины, если суд ее установит, если определит, что вы были лишь свидетелем, хотя и достаточно осведомленным. Учитывая ваше горе, молодость, возраст ребенка...

— Да ничего я писать не буду,— презрительно фыркнула Иванцова.— Лучше вон в лимане утоплюсь.

— Не говорите глупости, вспомните о дочери,— резко сказала Виртанен.— Предлагаю вам еще раз ответить на вопрос об источнике нетрудовых...

— Да,— вдруг совершенно спокойно, медленно заговорила Иванцова, осуждающе покачивая головой,— да, обратали вас, товарищ капитан. Говорю и говорить буду: на этот вопрос не мне от-

вечать — ему! — и она указала пальцем на Николаева. — А вы, вы, Феликс Николаевич, совсем стыд потеряли. Я вам прямо в глаза, а вам все божья роса.

Николаев решительно поднялся со скамьи.

— Я не желаю больше выслушивать клеветнические измышления в свой адрес, — жестко проговорил он, стараясь не встречаться взглядом с Виртанен. — Попробуйте, товарищ капитан, по-хорошему уговорить Надежду Васильевну помочь нам. Я пойду за участковым, видимо, и товарищи из прокуратуры вот-вот подъедут. Вы позволите?

Уходя, он услышал вопрос Виртанен:

— Где деньги из сейфа? Сказать правду в ваших интересах, Надежда Васильевна...

«Что может показать против меня Иванцова, какие у нее факты? — размышлял Николаев, разыскивая месгного участкового. — О чем рассказывал ей муж? О том, что сдавал «левые» фрукты прямо на сухогруз и докладывал мне об исполнении? Ну, так это показания с чужих слов, доказательств у Надежды нет. А вот если Иванцов что-то знал и рассказывал жене о Гуляеве... Тогда все. Цепочка потянется. Гуляев, Разинская, Шатурко, я... И конец».

И тут он подумал: если бы Разинская или Гуляев решили прекратить дело и уничтожить все следы многолетнего преступления по принципу «концы в воду», то им действительно следовало бы убрать именно Иванцова, — перебить тонкий перешеек в песочных часах, сквозь который песчинки текут из резервуара в резервуар. «Одним ударом, — как любит говорить Гуляев, — и часиков нет»... «Купцы», как их Разинская называет, знают только одного Иванцова. Но не было у нее повода прекращать дело. «Или я недостаточно раскусил эту бабу и ее сообщников? — он ужаснулся выводу, следующему из этой мысли. — Неужели эти люди так долго могли столь искусно играть друг перед другом? Даже совсем недавно, на даче Разинской, когда хором утверждали, что даже они не знают о причинах трагедии, разыгравшейся в порту — даже они...»

Николаев вернулся с работниками прокуратуры, участковым инспектором и понятыми. Начался обыск. Иванцова тупо молчала, глядя в окно. На вопросы она упорно не отвечала.

Виртанен с трудом заканчивала протокол очной ставки. Ей казалось, она сейчас сойдет с ума. Где тут правда, где оговор? Может быть, данные Нечитайло расставят все по своим местам? Виртанен тоскливо надеялась, что Феликс ни во что не замешан.

XXIV

Любовь Карловна осталась с Нечитайло наедине. Дала ей четыре протокола: обысков в доме Иванцовой, в доме ее дяди, допроса Иванцовой и ее очной ставки с Николаевым. Прежде чем начать читать, Прасковья Павловна долго, изучающе смотрела на опустошенное, горестное лицо Любы, стараясь разгадать причины переживаний. «Неужели, — подумала она, — Иванцова оказалась «механическим зайцем» и Люба раздражена зря потраченными усилиями? Значит, по молодости еще не уразумела, сколько нашего труда порой идет в отвал. Или лопнула версия с наркотическим зельем, нет связи с нальчикским делом?»

Отложив бумаги, Прасковья Павловна вопросительно глянула на Виртанен, та с неискусно сыгранным равнодушием отозвалась:

— Иванцова наверняка уже в Управлении. Моя версия относительно причастности ее мужа к распространению наркотиков подтверждается пока лишь косвенно. Пока нет данных из Нальчика. Но Иванцова утверждала, что обнаруженный в ее доме тайник предназначался для хранения сумм, выплачиваемых ее мужу за помощь в сбыте тех самых тонн мандаринов, которые вы, Прасковья Павловна, так долго разыскиваете здесь. О наркотиках Надежда, видимо, действительно ничего не знает. Однако ответить, от кого получал покойный муж деньги — тысячу рублей за одну поставку, — она отказалась. Хотя дала мне понять, что в этом деле каким-то образом замешан подполковник Николаев. Он, в свою очередь, отвергает обвинения Иванцовой. Я хочу знать, что показал вам Гуляев.

Нечитайло хитровато улыбнулась:

— Формулируй четче, капитан. Ты хочешь знать, виноват или нет Николаев. И надеешься, что я его реабилитирую.

Виртанен так проникновенно посмотрела в глаза Прасковьи Павловны, что Нечитайло растрогалась.

— Гм, надо же... — пробормотала она. — В роли гадалки мне еще выступать не приходилось.

Помолчала. Взяла с подоконника стопку газет и журналов — местных и несколько центральных.

— Здесь, — она разложила газеты и журналы на столе, — есть любопытнейшие очерки и статьи. В них взахлеб рассказывается о замечательных людях совхоза «Цитрусовый». В том числе и о нынешнем директоре совхоза орденоносце Гуляеве, у него орден Трудового Красного Знамени, есть очерк и о бывшем директоре совхоза Разинской, награжденной восемь лет назад орденом Ленина... Вот так-то! Ты ждешь, я скажу, что все написанное — ложь? Нет, это искреннее заблуждение журналистов, которые не удосужились разобраться в людях, увидели их только с одной, официозной стороны. Представляешь, как долго эти публикации вводили в заблуждение многих и многих? Могли бы ввести в заблуждение и меня, если бы я поддавалась гипнозу печатного слова. Но я давно научилась относиться к публикациям в прессе критически. Взглянула на «героев» статей беспристрастно. И сегодня я знаю, что в «Цитрусовом» раз, а то и два в сезон утаивалось до двадцати, а то и больше тонн мандаринов, эти мандарины сбывались, правда, по госцене, но подпольно, выручка от их реализации составляла до ста тысяч рублей и шла в карман, естественно, организаторам преступления. Что мог Гуляев противопоставить этим фактам? Нет, он, разумеется, пока не сознался. Ходит гоголем и отсылает меня разбираться с мелкой сошкой, с теми, кто занят сбором, учетом, сдачей продукции. Но он не знает еще, что я отработала все каналы. Разделение урожая, вычленение из общего груза законспирированных тонн происходило в порту. Кто это делал? Кто мог это делать? Боюсь, эту сценку театра теней чуть-чуть, мельком, Иванцова позволила увидеть и тебе.

— Вы хотите сказать, что без участия вневедомственной охраны реализация похищенного была бы невозможна?

— Гм. — Нечитайло покачала головой. — Я многое хотела сказать тебе... И не зря сделала акцент на этих вот писаниях. — Она

быстрым движением собрала разбросанные на столе газеты, снова сбив их в аккуратную стопку.— Преамбула это... Давай исходить из того, Любочка, что человек как социально-психологическое явление вообще непредсказуем, если он, конечно, в своем развитии не держался на уровне амёбы. Порой даже судья, который исследует доказательства, взвешивает все «за» и «против», не в силах составить представление о подлинном облике человека, преступившего закон. А ты хочешь, чтобы я либо обвинила, либо помиловала подполковника Николаева! Сразу, априори. Думаю, он еще сам с тобой поговорит по поводу наветов или... слова не подберу... откровений Иванцовой. Ну, а чтобы ты была готова к любым неожиданностям, давай порассуждаем.

— Если бы ни фраза Иванцовой о мандаринах, я бы спокойно держалась своей первой версии относительно наркотиков,— нервно проговорила Виртанен.

— ...В которой Николаев ни при чем, ему, вообще в этой версии нет места,— продолжила Нечитайло и увидела: глаза Любы стали похожи на глаза раненой птицы. Поэтому добавила подбадривающе,— а я бы не отказывалась окончательно от этой версии. Но.. Любочка, посмотри шире. Не позволяй себе заблуждаться, как эти журналисты,— она снова кивнула на стопку газет.— Почему ты не хочешь свести воедино обе версии, например? Давай спросим себя: что было раньше, мандарины или наркотики? Ответу: сначала были мандарины. Аферу в совхозе закрутила Разинская. Хитро, умно, с чисто женской логикой. У них в хозяйстве никогда не было ни излишков, ни недостат. Разделение урожая на «законный» и «левый» происходило в порту. Иванцову было очень удобно содействовать бандитам из Нальчика, очень удобно заниматься собственным бизнесом. Нам известно, как держался совхоз за этого парня. Вывод ясен, отчего держались. Нам известно, что сохранять Дмитрия в порту совхозу всячески помогал Николаев — какими бы прекраснодушными соображениями ни объяснял этого подполковник, факт остается фактом. Но, с другой стороны, Николаев в порту не работает. С портом он лишь поддерживает селекторную связь.

— Иванцова обмолвилась о шантаже... именно через селекторную связь.

— Вот видишь, как ты подтверждаешь мои догадки. Вероятно, Иванцов, помимо вопроса о квартире, еще что-то сказал Николаеву по рации ночью с восемнадцатого на девятнадцатое марта. Но об этом мы можем только догадываться. Можем лишь предполагать, что Иванцов вызвал на связь начальника ОВО не в первый раз. Все, что мы знаем об Иванцове как о человеке, это подтверждает. Не стал бы он с бухты-барахты обращаться через эфир к самому Николаеву. Ясно, ночные вызовы бывали и раньше. Подойди критичнее к заявлению Иванцовой: «Муж хотел сказать или-или...» Долго держался, мол, парень, а когда ему окончательно отказали в ордере, решил прижать начальство к стенке. Если бы у сержанта не было реальной возможности надавить, разве он, висящий и без того по службе на волоске, осмелился бы? В этой же связи подойди критичнее к изменению графика, который был сделан с санкции Николаева. К твоему сведению, сухогруз «Красногвардеец» Горьковского пароходства выбился из расписания и прибыл на погрузку двумя сутками позже, не шестнадцатого, а восемнадцатого марта. Об этом было известно в Инске заранее.

Виртанен в отчаянии схватила за голову.

Нечитайло стремительно подошла к ней, утешающе погладила по плечу:

— Подожди, подожди... Пока мы только одну сторону разобрали. Теперь давай примем версию Николаева. Николаев в принципе далек от порта, у него масса иных забот. Он гуманен, поэтому невольно покровительствовал Иванцову, не зная, что он преступник. И тут можно было бы совершенно отвести от Николаева все подозрения. Возьмем сакраментальный разговор Иванцова и Николаева по рации. Об этом разговоре мы знаем только со слов подполковника, не скажи он, и не знали бы. Может так быть? Да сколько угодно! Что же касается показаний Николаева по поводу ночного разговора с сержантом, так я еще добавлю — не дело подполковника комментировать, что потом случилось с рацией Иванцова. Откуда ему знать?

— Но слова Надежды о шантаже...

— Иванцова не присутствовала при разговоре своего мужа по рации. В лучшем случае мы можем рассматривать ее слова как рассказ о намерениях покойного Дмитрия, а уж насколько они осуществились, эта информация уже требует веских доказательств. Где их взять? Опять-таки из показаний Николаева?

— Замкнутый круг...— глухо проронила Виртанен.

— Да, если бы не было возни вокруг следствия по убийству сержанта. Конечно, ОВО, а именно Николаев к следствию отношения не имел. Следовательно, покровители Иванцова или Гуляева, это сейчас не имеет значения, существуют в самом УВД. Отсюда незаинтересованность Управления в раскрытии преступления. Интересующий же нас Николаев помогал твоему расследованию. Не думаю, что он это делал лишь ради твоих прекрасных глаз,— Люба вспыхнула до корней волос.— Я ничем тебя не затронула,— настаивательно произнесла Нечитайло.— Я только хотела сказать, что, вполне вероятно, Николаев, зная много, как человек зависимый, молчал, но как человек к тому же совестливый, слову «порядочный» я не доверяю, он пошел тебе на помощь. Вот, пожалуй, и все плюсы в пользу Николаева. У тебя есть другие?

Не дожидаясь ответа, Нечитайло продолжила:

— Теперь о самом убийстве. Те, кого я подозреваю в махинациях с фруктами... а я подозреваю Гуляева, Разинскую, кого-то из ОВО, кого-то из УВД, имена называть пока воздержусь, вот кто был заинтересован в убийстве Иванцова, вот кто боялся, что честное расследование обстоятельств этого преступления неминуемо приведет к расследованию другого, уже хозяйственного преступления.

— Не знаю, не могу ничего понять...— с болью проговорила Виртанен.

— Что, Любочка, честность твоя тебе боком выходит? И ты хочешь, чтобы я взяла на себя последнее слово. Мне это тоже нелегко. Однако я не сомневаюсь: Николаев был осведомлен о махинациях в порту, и неплохо. Я не хочу сказать, что он такой же расхититель, как Гуляев, он молчун. А молчание, как известно, знак согласия... Прости, если причиняю тебе боль. Да, деньги делали Гуляев, Разинская, Иванцов и кто-то из милиции. Не исключаю Николаева, нет на то оснований. А уж ежели виноват, то от сумы и от тюрьмы на Руси не принято отказываться.

Люба тихо, горько заплакала. Нечитайло жалобно посмотрела на нее, но утешать не стала. «Представляю,— думала,— каково ей

было и очную ставку проводить, и протокол писать. А ведь слово в слово записала, и рука не дрогнула». Наконец Прасковья Павловна, вздохнув, проговорила:

— Знаешь, что сказал Линкольн? «Слезы — это разум, свидетельствующий, что у человека есть сердце». Нет, ты Феликса не стыдишься ни капли. Ты на него любого согласна. Потому что надежный ты человек, Любовь Карловна. Тебе его жалко очень, а спасти его ты не будешь, оттого и ревешь. Только учти, если решишь его ждать, с погонами расстанься.

Люба взглянула на Нечитайло испуганно, вытерла лицо и тихо спросила:

— Все-таки — он?

— Ну, пошли,— резко прекратила разговор Прасковья Павловна, вытаскивая из стола увесистую папку.— Я провожу вас. А вообще закружился ты здесь, поезжай домой, в Москве заедешь к Быкову, посоветуешься. А Феликс... Пусть он к тебе чистым придет, если сможет,— задушевный тон вдруг пропал, и она продолжила.— Здесь самое ценное — оригинал документов. Это собственноручно отдай прокурору, больше никому. Видно, и мне скоро домой. Со скукилась я по своим шалопаям.

Люба удивленно посмотрела на невзрачную, угрюмую женщину — это кого же она имеет в виду? Неужели у нее есть дети?

XXV

Люба сникла. Сидела грустная, отчужденная. Феликс боялся начать разговор. Но ехать в таком напряженном молчании, под перестук дождя по крыше «Жигуленка» было слишком томительно, невозможно. Это было зловещее безмолвие пропасти, куда вот-вот рухнет и его любовь, и сама его жизнь. О, как теперь, именно теперь хотел он жить, любить, стать тем человеком, каким был еще несколько лет тому назад. Он хотел чуда и понимал, как в один пасмурный день вдруг понимает, что не бывает на свете чудес, неизлечимо больной, давно обреченный человек.

— Навероятно... Не хочу...— вдруг произнесла она, отозвавшись на свою мысль.

Феликс сразу повернулся к ней, чтобы спросить, о чем она, сказать ей что-то, но слова застряли в гортани. Он вдруг увидел в зеркальце стремительно настигающий их грузовик. «КамАЗ» шел на бешеной скорости. Как он мог не заметить его раньше, ужаснулся Николаев, понимая, что громада надвигается так быстро, что от столкновения не уйти.

— Люба! — крикнул Николаев, — Люба! — Резко крутанул руль вправо.

Люба глухо вскрикнула.

Через кювет машину выбросило в степь.

Виртанен успела закрыть руками голову, согнулась в три погибели, у нее мелькнула единственная мысль: «Только бы не лицом в стекло...» Она сильно ударилась плечом о дверцу и тут же почувствовала на себе тяжесть Феликса — его швырнуло на приборный щиток. Но тут машину бросило влево. Люба увидела, как Николаев несколько раз ударился головой о дверцу, она с треском распахнулась, и Феликс вылетел из машины. Люба повисла на руле.

Виртанен судорожно дернула правую дверцу — ее заклинило, вылезла из машины через левую и бросилась к лежащему ничком

Николаеву. Дрожащими руками, не чувствуя собственных ушибов и ссадин, она ощупала его голову и попыталась перевернуть его на спину. Феликс приподнялся сам, встал на колени и тихо хрипло сказал:

— Вот и по мою душу пришли...

Он смотрел туда, в степь, где несся едва не убивший их КамАЗ. Нет, номер грузовика не был залеплен грязью. Он был тщательно укрыт спущенным с кузова брезентом, и кто-то для надежности закрепил этот брезент о крюки бортов...

Люба начала громко истерически икать. Она села в мокрую траву, не в силах остановить икоту. У Николаева с края губы текла кровь.

— Это по мою душу пришли...— повторил он.— По мою и по твою, по наши с тобой души, Любочка.

Она вытерла ладонью алую струйку с его подбородка. Он принял к ее плечу. Она обняла его голову, прижала к своей груди. Он слышал, как у его щеки бьется ее сердце.

— Я люблю тебя,— зашептала она.— Милый, книжный мой человек... Бедный мой, как тебе плохо... Я никогда не брошу тебя...

Он поцеловал ее и прошептал в ответ:

— Больше мне ничего не надо...

И, крепко обняв, поднял ее с земли.

— Скорее в машину, нам нельзя оставаться здесь. Они могут вернуться.

Она снова вытерла кровь с его лица. Он взял ее на руки и отнес в машину.

Мотор не заводился.

— Закрой глаза, постарайся уснуть,— сказал он,— я попробую что-нибудь сделать.

Какой уж тут сон! Люба достала из кейса носовой платок, чтобы вытереть лицо и руки, дотронулась до пакета Нечитайло. Нет, их с Феликсом жизни не нужны этим людям, вот эти бумаги, вот что им надо. Люба задрожала. А если этот грузовик действительно вернется? Если они вернуться, чтобы убить, надругаться и, расшвыряв тела, забрать бумаги? Что же они сделают, увидев ее и Николаева живыми? Застрелят? Задушат? Зарежут? Что?..

— Феликс...

Он подбежал.

— Нам нужно уходить как можно скорее,— сказала она ему твердо.— Бросай машину, пойдем пешком.

— Ты с ума сошла...— отмахнулся он и снова вернулся к раскрытому капоту.

— Они вернуться...— проговорила она ему вслед.

— У меня есть оружие,— ответил он.— Не бойся.

— Ты взял пистолет?!!

— Да. Еще собираясь в Рыбачий. Я не исключал встречи с Иванцовым.

Потом они толкали к дороге машину. Она едва двигалась, приходилось ложиться и снимать с колес длинные ковыльные стебли. Так вынимают намотавшиеся на нож мясорубки жилы... Они потеряли счет времени. Оно уже не состояло из часов, минут, секунд. Время разложилось на запах спелой мокрой травы, острую боль в порезанных пальцах, ушло в налегание плечом, грудью, всем существом на непослушную сталь... Наконец они преодолели кювет и оказались на дороге.

— Любочка, ты умеешь водить машину?

— Ошшинь пьехо...

— Что?

Люба поняла, что от волнения у нее прорвался финский акцент.

— Плохо,— четко выговорила она.

— У нас одна надежда. Садись за руль, а я буду разгонять машину до тех пор, пока мотор не заведется.

Николаев вел машину, от усталости у него тряслись руки.

— Феликс, на нас, наверное, страшно смотреть, мы невероятно грязные.

Он повернулся к ней и улыбнулся широкой счастливой улыбкой.

— Едем ко мне, Люба. У нас как раз дали горячую воду. Месяц не было,— и серьезно добавил: — Не надо тебе сегодня в гостиницу, Любаша.

— Да,— ответила она тихо и как-то покорно откинула голову на спинку сиденья...

— Есть хочешь?

Она кивнула.

— Тем более...— бросил он.

Он не стал отгонять машину в гараж. Так и оставил возле подъезда. У дома напротив заметил незнакомый светлый «Запорожец». Раньше он не видел в своем переулке этого автомобиля. То же, наверное, кто-то приподнял, остался ночевать у друзей.

XXVI

Люба растерянно стояла посреди прихожей. Он взял ее за подбородок и легко коснулся губами ее губ. Улыбнулся чуть смущенно.

— Смелее...— сказал, наверное, не только ей, себе тоже. Лицо его изменилось, стало мягким, просветленным.

В ванной, пустив воду, он то и дело проверял ее, чтоб не была ни слишком горячей, ни прохладной.

— Ну вот,— пытался преодолеть и свою, и ее неловкость.— Хозяйничай. Шампунь, бадузан, гребни, мой халат — совсем новый, я не надевал ни разу. Зачем он мне? Так, купил по случаю...

Сидел в кухне, ждал, пока закипит чайник, курил. Вот если сейчас закрыть глаза и на одно мгновение представить себе, что всегда будет так — она рядом, в этих стенах, в его доме, и он ждет ее к столу, к чаю, пока она выйдет из ванной... Если б то было возможно! У него вырвался не то всхлип, не то горький смех.

Он достал из холодильника все, что нашел, главное — мед, побольше меда ей в чай, и чуть-чуть спирта... «По-настоящему надо бы ей этим спиртом растереть грудь и ноги»,— подумал и испугался своей мысли — нет, он не посмеет.

— Как же у тебя мило.— Она улыбалась, стоя в дверях кухни, закутанная в его широкий халат, длинные полы касались ее пяток.— Сюда можно сесть?

— Знаешь,— озабоченно нахмурился он,— пожалуй, тут немного дует с балкона. Пойдем в комнату. Я уложу тебя, под одеялом согреешься... Если ты схватишь насморк, я никогда себе не прощу.

— Да нет, я вроде не простудилась,— сказала она, присаживаясь на табуретку.— Смотри, уже светает... Посиди со мной.

Выпьем чаю, а там видно будет, стоит ли вообще сегодня ложиться. Скоро пять.

— Да,— кивнул он,— скоро пять. И все-таки...— он пошел стелить постель. Никогда еще так не дрожали руки, никогда еще не казался ему таким неприлично громким шум накрахмаленного в прачечной белья. Почему все так непростимо между ними? Почему им, взрослым людям, которые уже так близки, так уже нужны друг другу, не дается все по-обыкновенному, как у тысячи других? У тех, кто легко и открыто идет друг другу навстречу? Не потому ли, что судьба держит над ними дамоклов меч его грехов?

Какие красивые бутерброды она сумела сделать! Как уютно расставила на столе его дешевенькую чайную посуду! Он отвернулся, чтобы она не увидела, насколько он взволнован.

Чай они пили, словно тянули время. Потом она нерешительно, смущенно глянув на него, поднялась.

— Ноги не держат... Прости.

— Я, пожалуй, сварю себе кофе...— Он встал к ней спиной, нарочито суетливо завозился у плиты.

Он не успел залить в турочку кипятка, как услышал ее голос. И пошел к ней. Она забралась под одеяло, под теплый плед, как была, в халате. Рука лежала поверх пледа. Он подошел, присел на самый край тахты. Осторожно взял ее руку, поцеловал. Бережно, едва касаясь, провел ладонью по лицу и приник к ее плечу... Она погладила его волосы.

— Я не знаю, я не смею... Любимая...

— Мне солнце бьет в глаза,— тихо прошептала она, но не отпустила, ее пальцы скользили по его шее, по щеке...— Дорогой мой...

Он рванулся к окну. Обими руками дернул друг к другу занавески и тут увидел, что из дома напротив выходит человек в джинсовой «варенке». Человек подошел к «Запорожцу» и, что-то быстро бросив на переднее сиденье, сел за руль.

XXVII

Николаев чуть поотстал, пока закрывал машину, пока раскладывался со знакомой директрисой гостиницы, случайно или намеренно, как ему потом показалось, преградившей ему путь. Но в номер к Любе он зашел минутами четырем позже...

Люба стояла против журнального столика, прижав руки к ушам, покачивалась, как китайский болванчик. Она не обернулась на его шаги, не шевельнулась, когда он подошел и положил руку ей на плечо. Глянул на журнальный столик и сам лишился дара речи. На нем лежали аккуратно разложенные фотографии: Николаев видел на снимках себя и Любу — вот они возле библиотеки, ночь, они садятся в его машину; вот они на пляже, и он низко склонился над ней, лежащей; вот он один выходит из ее номера; вот они на скамье возле гостиницы, он целует Любу в лоб; а это уж совсем интересно — как только умудрились снять? — фотографии сделаны сегодня рано утром: она в его халате, он в шортах и майке, можно сказать, полный интим, и последняя — он возле нее на постели за минуту до того, как она попросила задернуть шторы...

И тут как наяву Николаев увидел свое окно, выходящее в переулок, человека на противоположном тротуаре, того самого человека, который, садясь в светлый «Запорожец», бросил какую-то вещь на переднее сиденье. Нет, не бросил — положил. Конечно же,

это была аппаратура, видимо, с очень хорошей оптикой. Очень хорошей... Николаев понял, кто был этот человек. Подобная аппаратура была в городе только у Анатолия Кишкина, оператора городского телевидения. Теперь вспомнился и его «Запорожец», машина у него была именно светлой окраски.

Николаев застонал сквозь зубы, кулаки непроизвольно сжались, кажется, он сильно надавил на плечо Любы, она поёжилась.

— Прости...— сказал он, с трудом разжав сцепившиеся, как у бульдога в мертвой хватке, зубы.

Люба подняла на Феликса запавшие, утратившие блеск глаза.

Он сказал твердо:

— Сволочи. Убью. Собирайся! Неизвестно, какой будет следующий выпад... Где твои вещи?

Она не двинулась с места, смотрела на скомканные им фотографии.

— Это ты, ты сама, сожжешь вместе с негативами. Поняла? Ты должна быть уверена, что этой мерзости не осталось и следа, никто не сможет использовать ее против тебя. Я клянусь тебе, что так будет! Они никуда еще не успели отправить... Уверен! Сейчас едем в УВД. Я все сделаю сам. Ты поедешь в Москву. Там разберутся, наконец. Дело слишком далеко зашло.— Николаев теперь знал, что должен делать. Все, чтобы не бросить на нее, его любимую, никакой, ни малейшей тени...

— Какое море унижений!— заплакала она, опускаясь в кресло.

Он опустился рядом, на пол, охватил руками ее колени.

— Не плачь. Я заклинаю тебя, не плачь. Никто не должен видеть наших слез.

В Управлении он отвел ее в приемную Осипенко — самого генерала не оказалось на месте, и Феликс решил, что это к лучшему. Да и более безопасного места для капитана Виртанен он в целом Инске не знал. Из приемной позвонил к себе в Отдел вневедомственной охраны и попросил дежурного от его имени заказать билет на ближайший московский рейс — в 12.15. Посмотрел на часы, еще не было девяти. Стерва Разинская, конечно, уже у себя. Но прежде...

XXVII

Адрес Кишкина ему мгновенно дали в адресном столе. Николаев долго звонил в дверь, уже отчаявшись, что упустил этого негодяя. Наконец дверь приоткрылась, замкнутая на цепочку. Высунулась голова с редкими бесцветными волосами.

— Открывайте! — властно приказал Николаев.— Милиция!

Кишкин что-то недоуменно пробормотал, позванивая цепочкой. Николаев толкнул дверь ногой и тут же схватил Кишкина за воротник.

— Негативы! Отпечатки! Все! Немедленно!

Редкие волосы на голове оператора приподнялись, как на кадре рисованного мультика. Он попытался, пытаясь освободиться, но Николаев схватил его еще крепче, с силой тряхнул за плечи.

— Кто тебя нанял, иуда? Кто?!

— Э... а... о...— завохтал тот.

Феликс пинком вышиб его из узкого коридора в комнату. Огляделся. Никаких следов работы с фотоматериалами.

— Вы не имеете права, я буду жаловаться,— снизу вверх глядя в лицо Николаева, прошипел Кишкин.

— Еще что? Хоть в ООН! Убью!

Свободной рукой Феликс достал пистолет.

— Быстро, где негативы? Где отпечатки? Где, ублюдок, камера?

— Не дам...

Николаев с размаху вогнал ему пистолет в рот.

— У-у-у...— застонал Кишкин.

— Негативы, мерзавец... Кто нанял, говори!

Кишкин, упав на четвереньки, замотал головой, страдальчески запричитал.

— Ах, тебе больно, ах, тебе страшно... А ты думал, когда щелкал своими игрушками, как будет больно другому?.. Кто нанял? Будешь говорить? Сейчас курок спущу! Спрашиваю последний раз! Мне терять нечего,— и он снова направил пистолет прямо в лоб оператору. Тот закивал согласно.

— Скажу,— зашепелявил,— Наталья Валериановна...

— А, ну да,— прохрипел Николаев,— землячки же...

В паспортном столе, выясняя адрес, Николаев узнал, что Кишкин родом из совхоза «Цитрусовый».

— Чем она тебя взяла? Деньгами? Шантажом?..

— Было, все было,— всхлипывал оператор, удерживая хлещущую изо рта кровь.— И деньги, и другое...

— Где негативы?

Кишкин покачал головой:

— Нету... Отвез ей, прямо в исполком.

— Не врешь?

— Клянусь... Только уберите..

Николаев схватил оператора за шкуру, поставил его на ноги. Взял из письменного стола чистый лист бумаги. Положил на полированный обеденный стол. Припечатал лист ладонью.

— Пиши, что я продиктую.

— Вы не будете стрелять? — робко спросил Кишкин.

— Не буду, если напишешь... Пиши! — Николаев нажал на пистолет, чуть оцарапав желтоватую дряблую кожу у виска Кишкина.

Дрожащей рукой оператор взял ручку, вопросительно оглянулся.

— Пиши,— Николаев начал диктовать.— Я, Кишкин Анатолий Всеволодович, 1947 года рождения, был нанят Разинской Натальей Валериановной как фотограф с целью скомпрометировать капитана милиции Виртанен Любовь Карловну и подполковника милиции Николаева Феликса Николаевича. С этой целью я следил за ними, тайно фотографировал, подбирая ракурсы таким образом, чтобы опорочить звание офицера милиции, коммуниста, бросить тень на моральный облик Виртанен и Николаева.

— Не надо так быстро,— прошептал Кишкин,— я не успеваю...

— Щелкать успевал и сейчас поторапливайся... Дальше пиши: наблюдая за Николаевым и Виртанен, я сделал несколько снимков. Но не смог заметить, нет, лучше пиши, так и не заметил ничего предсудительного. Поэтому, чтобы Разинская, нанявшая меня, получила нужный ей результат моей работы, мной был произведен монтаж, фотомонтаж... Копии снимков и негативы я вручил Разинской... Пиши сегодняшнее число и время, когда вы встречались утром.

— Восемь пятнадцать.

— Прекрасно. Ставь подпись. Нет, подожди. Добавь: за съемку и фотомонтаж я получил от Разинской... сумму прописью, точно указывай сумму.— Николаев проследил, как тот выводит: триста пятьдесят рублей.

Боже, как же дешево их оценили!

— Теперь подписывай. И рядом с подписью ставь: писано собственноручно, дату и время. Сейчас девять тридцать три.

Николаев осторожно взял листок, аккуратно сложил его и спрятал во внутренний карман кителя.

— Где у тебя молоток и гвозди? У тебя есть большие гвозди?

Косясь на пистолет, который Николаев так и не убрал, Кишкин омертвело просипел:

— Распять хотите?..

Николаев усмехнулся:

— Я очень хочу тебя распять... вниз башкой. Сука! Где гвозди?

— В кухне, в ящичке...

Николаев снова поднял пистолет:

— Веди! Вперед!

Кишкин послушно положил перед Николаевым ящик с инструментами. Феликс взял молоток и гвозди, потом одним движением перевернул стол ножками вверх и выломал ножки одну за другой.

— Теперь иди в ванную,— скомандовал он,— тебе давно нужно и в сортир, и подмыться. Следуй! Слышишь, Толик?

Кишкин с готовностью и большим облегчением юркнул за белую крашеную дверь.

Николаев поднял сломанную столешницу, прилачился и заколотил дверь в ванную комнату, загоняя все четыре гвоздя как можно глубже.

XXIX

С утра явился Кишкин. Его последняя съемка оказалась очень по делу. То, что нужно. Эта парочка на сей раз не вывернется.

Разинская позвонила в Отдел вневедомственной охраны. Дежурный ответил, что Феликс Николаевич находится в Управлении внутренних дел облисполкома и минут десять назад звонил, просил заказать билет на самолет в Москву, двенадцатичасовой рейс. А вот это не укладывалось в схему.

— Он что, собирается улететь?— удивленно спросила Разинская. Это путало все планы, а она не любила этого. Еще не хватало, чтобы Николаев бросился в МВД с повинной!

— Товарищ подполковник не докладывал. Кажется, нет.

— Так кому же билет?

— Просто один билет от его имени.

«Это ей,— поняла Наталья, кладя трубку.— И все-таки фотки сработали! Сматывает удочки чухна! Но не так, как надо. Ну что ж, пробуем второй вариант».

Вызвала Ирушечку.

— Ира,— сказала озабоченно,— где угодно найди мне Николаева. И заодно посмотри авиационное расписание местных линий. Найди рейс, который бы совпадал по времени с московским на 12.15.

Потом Разинская зашла в свою комнату отдыха. Открыла шкаф, вытащила кейс. Да, не скажешь, что новенький. Потерли как надо,

даже наклейку подобрали как у чужны, все чин чинарем. Не успе-
ла вернуться в кабинет, как из приемной влетела Ирушечка, блед-
ная, губы дергаются:

— Наталья Валериановна, там Николаев... Я еще не успела и...
Он бешеный какой-то!

— Очень хорошо. Зови.

— Не надо звать! — заявил с порога Николаев, вошел, порав-
нявшись с Ирушечкой, развернул ее лицом к двери и вытолкнул.—
Вон отсюда!

— Как вы смеете, подполковник! — возмутилась Разинская.—
Что за поведение? В моем кабинете?!!

Николаев захлопнул дверь и спустил собачку английского замка.
Вплотную подошел к столу, где восседала гневная, возмущенная
Наталья Валериановна.

— В чем дело?

— Уважаемая Наталья Валериановна,— тихо сказал Никола-
ев.— Либо вы добровольно отдадите мне сейчас негативы и фото-
графии, либо я вас застрелю. Семь бед — один ответ. Но должок
с вас я получу.

— Что-то новое в вашем репертуаре,— хмыкнула Наталья, со-
вершенно ему не веря.— Да и... Разве я вам что-то должна? Вы
всегда сами отказывались. Да и нет у меня сейчас, если вы имеете
в виду всю сумму. В Сбербанке и то такие деньги заказывают
предварительно.— Она лихорадочно соображала, что делать
дальше.

— Плевал я на ваши паршивые деньги! Отдайте негативы и
фотографии, которые вы получили от Кишкина сегодня утром,
в восемь пятнадцать, всего за триста пятьдесят рублей. В моем пи-
столете две пули. Если вы откажетесь, одна пуля — вам, дру-
гая — мне. Я слишком хорошо знаю, что положено за умышленное
убийство.

— Вы не больны? — Разинской все труднее удавалось держать
себя в руках. Хотя она была совершенно убеждена: Николаев про-
сто издевается. Ну, так она тоже умеет куражиться над людьми,
еще и получше.

— Здоров,— ответил тот,— итак, фотографии, негативы...

— О чем вы говорите? Вы, должно быть, простыли под вчераш-
ним ливнем? У вас температура, бред... Я не знаю никакого Киш-
кина.

— Бросьте, был у вас придворный фотограф, который вырос до
маэстро телеэлектроники еще тогда, в «Цитрусовом», когда вы комсо-
мольским вожаком числились. Триста пятьдесят рубликов — это,
конечно, больше, чем тридцать сребреников. А чего не круглая
сумма, больше денег при себе не нашлось?

Она вспыхнула, высокомерно подняла брови:

— Что за гнусность!

— Да отчего же?.. Кишкин дал собственноручные показания.
Любопытно взглянуть? Но только из моих рук.— Николаев быстро
развернул листок, исписанный неровными строчками, прыгающими
буквами, с датой, с указанием времени, и ее фамилия, и его под-
пись — кошмар.

— Да, Феликс Николаевич,— проговорила Разинская,— вы кое-
чем располагаете. Может быть, обойдемся без шантажа, тем более
без пальбы? Инск ведь не в Техасе. Давайте поступим по-джентль-
менски.

Рис. В. Родина.

Николаев взглянул на часы.

— Торопитесь? Успеете. Я отдам фотографии и негативы в обмен на все те документы, которые уважаемая Любовь Карловна получила от не менее уважаемой Прасковьи Павловны. В конце концов человек может потерять все. В том числе и любые документы, даже очень важные.

— Вы сейчас потеряете жизнь, Наталья Валериановна. Давайте негативы.— Он достал пистолет.

Разинская затравленно взглянула на Николаева и ужаснулась — он же невменяемый. Он убьет...

Какое-то время сидела не двигаясь. Все было, как в тумане. Она вспомнила, что в утренней суматохе забыла закапать глаза.

— Феликс Николаевич,— медленно проговорила она,— у меня нет оружия,— и протянула руку к сумочке,— просто, если я сейчас не закапаю глаза, я даже не смогу найти ваши негативы.

Разинская достала маленький пузырек, пипетку, закапала лекарство под веки и запрокинула голову.

Николаев смотрел на нее настороженно. Что все это значит? Снова посмотрел на часы.

— Вы надолго?..

— Сейчас,— с раздражением отозвалась Разинская. И тут она поняла, в чем ее спасение. Разинская улыбнулась так весело, что Николаева передернуло.

— Бог с вами,— сказала она, поднимаясь из-за стола.— Бог с вами и вашей Виртанен... Жизнь, как известно, очень хороша, и глупо ее терять из-за походов двух мильтошек.

Она раскрыла сейф и выложила перед Николаевым коробку с негативами, пленками, фотографиями.

— Тут все. Забирайте.

— Кишкин все отдал вам? Если он врет, то и я молчать не буду. Ясно, Наталья Валериановна? Не буду молчать.

— Странный вы человек,— сказала Разинская, глядя, как Николаев упаковывает коробку в целлофановый пакет.— Странный. Ведь на скамье подсудимых нам вместе сидеть. Разве нет?

— С вами?..— Николаев усмехнулся и направился к двери.

Разинская перевела дух.

Когда он ушел, она снова вызвала Ирушечку и велела немедленно подать ей машину.

XXX

Люба сидела и ждала. Сама не зная, чего, собственно. Николаева? Конца кошмара? Отъезда из этого проклятого города?

Ей вдруг вспомнилась дряхлая бабушка, встреченная в такой же дряхлой, повывершей деревне за Суоярви. Бабушка сидела на крыльце своего домика и слепо глядела на дорогу, теряющуюся в лесу.

— Кого встречаете, бабушка? — окликнула ее Люба.

— Да так, никого,— отозвалась старушка.— Просто жду.

...Феликс появился без пяти одиннадцать. Озабоченный, быстрый, с угловатыми движениями, непохожий на себя.

— Ты командировку отметила? Билет в аэропорту, едем.

— Хорошо, пойдем отсюда,— глубоко вздохнула Люба.

— Неужели они так и останутся: в ворах, в казенной суете? У нее на глаза навернулись слезы, а Феликс и не смотрел на нее.

В машине она протянула ему записку:

— Вот мой адрес.

— Спасибо, дорогая...

— Феликс, мне будет одиноко и тяжело без тебя...— Она внезапно смахнула слезу.

— Мне тоже...— Он вдруг опустил голову так низко, будто хотел посмотреть, что там, меж педальями, и невольно снизил скорость.— Но надо быть мужественными,— добавил глухо.

Потом они молчали.

— Когда ты приедешь ко мне? — спросила Люба.

Он не ответил, сделал вид, что поглощен сложной дорожной развязкой у выезда из города.

Проехали примерно километра полтора, еще тянулись окружающие город лесопосадки.

— Здесь,— неожиданно сказал Николаев и затормозил.— Пойдем.

Она вопросительно взглянула на него.

Он вышел из машины, раскрыл багажник. Вытащил пластиковый пакет и две канистры.

— Пошли,— указал подбородком на лесополосу.— Извини, руки заняты,— но все же помог ей перебраться через придорожный кювет, подставив согнутый локоть.

Неожиданно его настроение изменилось. Он весело глянул на Любу и шутливо проговорил:

— Ну, лесная фея, как у вас там разводят костры, чтоб горели и не гасли, знаешь?

Люба оглянулась. Лесополоса была совсем молодая, ухоженная. Ни сучьев, ни старых брошенных лесин. Она беспомощно пожала плечами:

— В принципе, нужна береста... Если по-карельски.

— А у нас вот так.

Николаев бросил на землю пластиковый пакет.

— Отойди, Любочка, подальше.

Он отвернул крышку одной из канистр, вылил на пакет бензин, бросил зажженную спичку и поспешно отскочил сам. Высоко рванулось пламя.

Когда на земле остался лишь черный слипшийся от сгоревшей пленки, смрадно дымящийся ком, Николаев вылил на него канистру с водой.

— Все,— облегченно вздохнул он.— Все. Все позади...

— Я не хочу,— глухо сказала Люба,— не хочу, чтобы позади было совсем все. Когда ты приедешь?

— Все наше — с нами...— и улыбнулся испугавшей ее отрешенной улыбкой. Она рванулась, бросилась к нему, обвила руками шею, искала его губы. Он стоял неподвижно. Ее руки упали.

— Что с тобой? — удивленно, обиженно спросила она.

— Прости.— Он поцеловал ее руку.— Слишком перенервничал сегодня.

XXXI

Разинская стояла на балкончике ресторана при аэровокзале, откуда была хорошо видна дорога. «Жигули» Николаева она рассмотрела издаലെка. Подумала, где ей лучше встретить Виртанен и ее самоотверженного поклонника. Утром, вгорячах, а больше скорее от неожиданности, она не полностью осознала поведение Николаева. И только успокоившись после пережитого ужаса, Наталья Валериановна оценила поступок подполковника — оценила и как женщина, и как сильная личность. Как женщина она окончательно возненавидела Виртанен, как сильная личность ощутила потерю — ей стало жаль, что прежде недооценивала Николаева, не догадалась, что Феликс из тех ныне редких мужчин, который способен на поступок. Вот, видимо, где и крылся ее просчет. Надо было с ним крепить спайку, добиваться его доверия, может быть, и полной близости во имя дела. С такими, Разинская знала, подобные

ей женщины творят чудеса. Впрочем, поздно о чем-нибудь сожалеть.

Разинская спустилась в зал, к стойке сдачи багажа. Отсюда она сможет увидеть, сдаст Виртанен свой кейс или возьмет с собой в салон самолета. В сумке вязки макраме у Разинской лежал точно такой же кейс с чистой бумагой.

Народ все прибывал. Феликса и Любу Разинская увидела у окошка регистрации билетов. Нет, сейчас подходить еще рано. Спряталась за колонну и начала следить. Казалось, очередь с детьми и полными фруктов корзинами к сдаче багажа совершенно не двигается. Уходит время, уходит, и его может не остаться... А это потеря последнего шанса. Да, она не имеет права его терять! Подошла к киоску «Союзпечати». И тут она с облегчением поняла, что Виртанен вообще не собирается сдавать багаж. У нее небольшой портплед и кейс — то и другое обычно считается ручной кладью. И когда Николаев и Виртанен, зарегистрировав билет, оказались среди толпы, Разинская пошла к буфету. Куда же им еще деваться до объявления на посадку? В буфете была очередь. Разинская заняла очередь в буфет и, когда Николаев и Виртанен, так и не найдя для себя местечка поспокойнее, подошли совсем близко, она, шепнув впереди стоящему, что отойдет на секундочку за друзьями, направилась к ним.

— Какая неожиданная встреча! — воскликнула приветливо. — Здравствуйте, капитан! Добрый день, подполковник! Итак, вы нас покидаете, Любовь Карловна? Жаль. Мы так интересно, помнится, беседовали. Хотите кофе? У меня и очередь подходит.

— Что это вы не через депутатскую? — насмешливо спросил Николаев. Разинская увидела в его глазах холодную, неприкрытую убийственную ненависть.

— Надо блюсти социальную справедливость, — улыбнулась она ему в ответ, подавляя досаду. — Если каждый начнет с себя, только тогда нам удастся достичь ее всюду. Да и рейс у меня местный.

Николаев усмехнулся:

— Ну-ну...

Люба почувствовала что-то неладное. Ей захотелось разрядить обстановку:

— Пожалуй, право, отчего бы не выпить кофе, — она проситель но посмотрела на Николаева. Увидев его ответную улыбку, Разинская отвернулась. Ей так не улыбались. Никто. Никогда.

— Чего хочет женщина, того хочет бог, — бросила через плечо, указывая путь, — идите к тому столику, на котором табличка «Не обслуживается. Я договорилась. Не толкаться же нам, ей-богу...

— А как же социальная справедливость? — скривив губы, спросил вдогонку Николаев. Но на эти его слова Разинская не отреагировала. Все это мелочи. Никакой социальной справедливости нет и быть не может — это Разинская считала незыблемым. Вернулась в очередь, взяла бутерброды с сыром. Помнила, что сахар класть нельзя, нейтрализует яд. Быстро сообразила, как поступить с чашками. Ну, конечно, прежде всего надо предложить гостям — это же ее гости, можно считать! Соседи по очереди были слишком заняты собой, чтобы обратить внимание, как в одну из одинаковых чашек с эмблемой Аэрофлота женщина в больших дымчатых очках быстро вылила содержимое темного флакончика из-под лекарств. Шла к столику, повторяя про себя: «В левой руке — для

нее, в левой руке — ей». Боялась перепутать. И когда поставила чашки перед Виртанен и Николаевым, почувствовала, как от напряжения свело пальцы. Вернулась за своей чашкой и сыром. Теперь все, как у всех. Ничего бросающегося в глаза. Осталось малость — быстро, единым духом, подменить кейс.

Чинно, маленькими глотками смаковали кофе. Обменивались ничего не значащими репликами. О погоде, о море, о Москве... Об Инске и Петрозаводске.

— Надеюсь, вы еще навестите наш город,— учтиво говорила Разинская, обращаясь к Виртанен.— Кстати, проверьте, на месте ли билет... Положите поближе, а то знаете ли, как бывает.

Поймала взгляд Виртанен, та опять нежно и вопросительно смотрела на Николаева.

— Да-да,— кивнул тот.

— Посмотрю, на месте ли мой,— сказала Разинская и, наблюдая за Виртанен и Николаевым исподлобья, нагнулась к своей сумке вязки макраме. Те двое вместе рассматривали билет, потом глаза обоих были устремлены в дамскую сумочку, куда Любовь Карловна его упрятала, потом они не могли отвести взгляд друг от друга. Это были секунды, но Разинская успела. Сумка вязки макраме распахивалась, как папка — надвое. Потом легонько толкнула вперед свой кейс, и слегка потянула на себя кейс Виртанен, и, подняв на колени сумку, прилюдно завязала ее веревочные ручки.

А Виртанен допила свой кофе до конца. До донышка. И даже не прикоснулась к бутерброду.

«Все, кончено»,— облегченно вздохнула Разинская,— эти люди ее больше не интересовали.

Еще несколько минут пустого разговора, и, слава богу, диктор объявил посадку на Москву.

— Ну, а мне еще ждать,— сказала Разинская, обращаясь к подполковнику.— Надеюсь, Феликс Николаевич, вы проводите Любовь Карловну как полагается, до трапа? Мягкой вам посадки, дорогая. Дальнейших вам успехов на вашем благородном поприще.

Люба сдержанно поблагодарила: Николаев молча кивнул, бросив на столик мелочь. Разинская посмеялась ему вслед. Больше она не следила за этой парой. И не видела поэтому, что у самого трапа Николаев достал из своего портфеля и передал Любе толстую канцелярскую папку...

— Что это? — удивленно спросила Люба.

— Я хочу, чтобы ты прочитала все, что здесь написано,— ответил он, глядя почему-то мимо ее лица.— Обязательно. Потом ты поймешь, что следует делать с этим дальше. И я верю, поступишь по чести.

— Боже мой,— встревожилась Люба,— Феликс, не надо говорить загадками! — ее ужаснуло выражение его лица. Да не на век же они расстанутся, чтобы так проступила боль, даже отчаяние! Если не он, она сама, у нее скоро, в ноябре, отпуск...

— Я сказал, что хотел. Тебе пора,— сдержанно ответил он.

— Когда ты приедешь? А хочешь, через пару месяцев... — Поцелуй меня,— сказала, не получив его ответа.

Он едва коснулся ее лба.

— Не так,— с болью прошептала она.

Он зажмурился, почувствовал предательские слезы.

Папка, которую Люба уже взяла в руки, мешала ему прижать ее к груди, и он привлек к себе ее голову и крепко поцеловал

в губы. Так путник в пустыне припадает к опустевшей фляге, надеясь найти последнюю животворную каплю. Поцелуй был долгим. Люба снова почувствовала себя счастливой. Прошептала:

— Я буду ждать тебя, я так буду ждать тебя...

Он погладил ее по щеке, кивнул и пошел по летному полю, к зданию вокзала, так больше не обернувшись. Хотя чувствовал, знал, она ищет его глазами, стоя на верхней площадке трапа, смотрит на него и будет смотреть, пока стюардесса не попросит ее пройти в салон.

XXXII

Любино место оказалось у прохода. Рядом уже уткнулись в журналы двое немолодых загорелых мужчин. Один из них буркнул нечто приветственное. Люба уселась, положила на колени кейс, поверх него папку Николаева. Помедлила, чуть подалась вперед, чтобы заглянуть в иллюминатор. Оказалось, сторона, с которой она сидит, выходит в лес, на поле. Как ни старайся, не увидишь провожающих. Самолет качнулся, и Люба поняла, что трап убрали. Автоматически застегнула лямки привязного ремня. Что-то уже вешала по внутреннему радио стюардесса. Люба не слушала, она развязывала тесемки папки. Раскрыла и улыбнулась, погладив глянцевою поверхностью прекрасного листа настоящей финской бумаги — Люба сама любила такую. Милый, милый Феликс, он и тут верен себе. Решил проститься с ней стихами. Шекспир, конечно, его обожаемый Шекспир, сонет номер сто девять.

Меня неверным другом не зови,
Как мог я изменить иль измениться?
Моя душа, душа моей любви,
В твоей груди, как мой залог, хранится.

Ты — мой приют, дарованный судьбой.
Я уходил и приходил обратно
Таким, как был, и приносил с собой
Живую воду, что смывает пятна.

Пускай грехи мою сжигают кровь,
Но не дошел я до последней грани,
Чтоб из скитаний не вернуться вновь
К тебе, источник всех благодетний.

Что без тебя просторный этот свет?
Ты в нем одна. Другого счастья нет.

Люба прочитала сонет еще раз. Что-то тревожное, мучительное вдруг всплыло из-за шекспировских строк. Она попыталась вскопичить, пока не поздно, вернуться к Феликсу...

— Сядьте, девушка! — сердито заворчал сосед. — Пока самолет не наберет высоту, ходить по салону запрещено. Правил не знаете?

Люба мельком глянула на соседа. Ах, да... Господи, что же стихи способны с ней сделать! Но почему, почему Феликс выбрал именно эти, с такой горькой концовкой?

Люба приподняла листок с сонетом, за ним оказалась стопка других, обычных канцелярских, чуть сероватых, исписанных четким

учительским почерком. Николаев начинал с того, чем кончил бессмертный англичанин: «Что без тебя просторный этот свет? Ты в нем одна. Да, моя любимая, моя дорогая, это так,— Любино сердце заняло, ее даже замутило слегка, голова закружилась от разлуки, от утраченной его близости.— Любимая моя, не смею писать вам «ты» даже после всего, что связало нас. Когда вы прочтете мою исповедь, вам станет ясно, отчего, станет ясно, что ожидает меня в самом ближайшем будущем. Даже если мне удастся пережить это будущее, даже если, закрыв на мир глаза, я смогу переступить через несколько черных лет, я уже не посмею предстать пред вами. Тогда ради чего идти на унижения и муки? Одним лишь оправдаюсь, как мог, я пытался оставаться честным с вами. И с вами я был честен. Молчал — лишь поэтому не лгал. Трусливо боялся потерять вас, все время надеялся на чудо, что минует меня чаша сия, перемелется, забудется, начнется новая жизнь, словно не знал, что рано или поздно вам станет известно все и вы отвернетесь от меня с презрением.

Предпочту исчезнуть, но не хочу оставаться в вашей памяти лгуном. Вот почему я это пишу. Иванцова была права...»

Люба читала и плакала. Сначала беззвучно, тихо, глотая слезы, потом рыдания, сотрясая ее тело, прорвались отчаянными судорожными всхлипами, и она уже не владела собой — она рыдала в голос, громко, как на похоронах, не стесняясь никого, ничего.

Рядом вмиг оказались две стюардессы. Одна безуспешно пыталась выяснить, в чем дело, другая протягивала кругленький аэрофлотовский стаканчик с водой, откуда-то запахло валерианкой, ближайшие соседи предлагали сердечное...

Люба взяла нарзан, смешанный с лимонадом, выпила один стаканчик, второй, ей налили еще... и она вдруг увидела Феликса. Он стоял совсем рядом и что-то говорил, только она никак не могла слышать его слова в общем гвалте. Она протянула к нему руки, привстала, совсем не чувствуя, как на грудь полилась вода из стаканчика,— Феликс шагнул ей навстречу, все другие сразу исчезли, и они вместе зашагали по залитому солнцем песку, и у самых ног заплескало море...

Люба не почувствовала, как одна стюардесса подхватила ее на руки, не услышала, как истошно закричала другая:

— Врача! Товарищи, среди вас есть медики?

ПИСЬМО ПОДПОЛКОВНИКА НИКОЛАЕВА Ф. Н. КАПИТАНУ ВИРТАНЕН Л. К., ПРОЧИТАННОЕ ВПОСЛЕДСТВИИ ПОЛКОВНИКОМ БЫКОВЫМ В. И.

«...Что такое мафия, любимая, вы должны знать. ПО-2, «Коза ностра»... Эти тайные ложи пугают издали, как страшная детская сказка. Но если оказаться в тисках мафии, все выглядит иначе. Совсем не страшно. Потому что тайная жизнь постепенно вытесняет жизнь подлинную, светлую, честную, даже привыкаешь к ней, этой второй жизни. Да и безысходность, в общем-то, не страшна. Как не страшна сама смерть, страшно ожидание ее. Есть житейская формула — надо уметь жить. Или еще проще: а жить-то надо. Оказавшись в должности начальника ОВО УВД Инского облисполкома, я оценил эту формулу во всем ее поганом величии. Так было всегда, говорили мне, так и будет, если хочешь иметь должность, оклад и погоны, поступай согласно нашим правилам. Вы возразите:

какого же рожна держаться за оклад, должность и погоны, коль их цена столь высока, выше человеческих чести и достоинства?

Я всегда недоумевал, будучи школьным учителем, отчего это пушкинский эпиграф к «Капитанской дочке» проскальзывает мимо внимания учителей и учеников? А там сказано: «Береги честь с молodu». Гринев сберег честь свою, долго и счастливо жил с любимой Машей Мироновой.

Мы с вами, Любочка, много говорили о времени и человеке. Задавая вопрос по тому или иному поводу — кто же виноват, кто был виноват, кто оказался виновным — время или человек? Да, разное время диктует свои разные условия. Но ведь человек наделен высшим правом — правом выбора. Спасибо, дорогая, что вы помогли мне наконец сделать единственный выбор, чтобы хоть в чем-то, хоть как-то еще считать себя человеком, не подонком. Иначе письмо это не было бы написано.

Я не знаю, кто, за что и как убил сержанта Иванцова. Я знаю только, что за полчаса до гибели он связался со мной по ради и сказал два слова: «Товар прошел». Это означало, что тщательно законспирированные тонны мандаринов переданы получателю, который вывезет их морем в края, мне не известные. В этой операции мне отводилась роль прикрытия, и только. Я должен был на все смотреть сквозь пальцы и держать в ОВД Иванцова. В этой роли я «выходил на сцену раза два-три в сезон. За это мне полагалась сумма, не такая уж большая, чтобы ради нее продать свою шкуру. Я и не брал эти деньги, надеясь, что этот отказ делает меня лучше других. Но если бы я отказался не только от денег, а от участия в акции с левыми фруктами, меня выбросили бы из милиции с волчьим билетом. И боюсь, не только из милиции. «Мандариновая мафия» — это Наталья Разинская, Валентин Гуляев, полковник Шатурко и подполковник Николаев, исполнитель — сержант Иванцов. Вот и вся компания. Какие-то надежды возродились было у меня, когда поменялось руководство УВД. Но, увы, генерал Осипенко не смог разглядеть многих в инском Управлении, хотя и старался. Спянная крепкая рагь втянула меня в свои ряды. Не вырваться, не скрыться. Впрочем, что оправдываться? Неча на зеркало пенять...

Вторая слабая надежда родилась во мне вместе с любовью к вам, Любочка. Надеюсь, вы пройдете мимо фруктовой мафии, я начну новую жизнь с вами. Но чем больше я вникал в ваши действия, тем больше понимал, что мой долг помочь вам. Справился ли — не мне судить. Но никто не нанимал меня на роль платного жиголо. Было указание следить за вами. Но я... не подчинился. После того, как задержали Иванцову, я понял, что всему конец. Заботило лишь одно, чтобы вы скорее уехали из Инска, чтобы вас не коснулась всплывшая из зловонного болота грязь. Обстоятельства тому способствовали.

Чем мне еще помочь вам? Прилагаю некоторые документы, которые лучше, чем я, расскажут о многом. Наверное, читая все это, вы думаете, как же я мог так легко пойти по скользкому пути, так легко сдать на милость этим людям? Наверное, потому, что слишком долго жил и работал с душами святыми — с детьми, с моряками... Вот и не сумел себя закалить. А книжные премудрости, коими обогатил себя, видно, не для нашего времени. Другие ценности, другая шкала измерений. Но появились вы, Люба. Благодарю. Я снова почувствовал себя человеком. Как вы однажды сказа-

ли — книжный. Но разве этого мало, если чувствуешь в себе наконец и душу, и совесть, если осознаешь свой долг? Как это у Толстого? Посмотрите эпитафия к «Анне Карениной» — сейчас не берусь воспроизвести на память. Ваш до конца...»

XXXIII

Кажется, не так давно Быков провожал ее в Инск. Она, живая, здоровая, веселая, сидела с ним в машине, ветер шевелил ее пышные белокурые волосы, на губах играли солнечные зайчики.

Полковник Быков смотрел на безжизненное лицо — Виртанен лежала на носилках, ей только что, прямо в салоне самолета, врачи ввели адреналин в сердечную мышцу, стимулировали сердце фибриллятором.

Быков перевел дыхание, увидев, как на пожелтевшем уже лбу выступают бисеринки пота... Санитары подняли носилки, понесли к реанимобиле. Быков подошел к стюардессам.

— Спасибо вам, девушки, Как ваши фамилии? МВД СССР вынесет вам благодарность.

Та, что повыше и помоложе, махнула зажатым в руке мокрым от слез платочком:

— Какая благодарность!.. Лишь бы она жива была. Такая симпатичная...

Напарница перебила ее:

— Мы взяли сумочку, видим, милицееское удостоверение. Командировка от вашего министерства. Ну, мы прямо к радисту. Чтoб время не терять. Слава богу, врач нашелся среди пассажиров.

— Врач всегда находится, — заметил Быков, — распространенная профессия. Все правильно сделали, девушки. Молодцы! — и он поспешил к своей «Волге». На реанимобиле уже включили сирену.

Скорее бы на Октябрьское поле, в госпиталь МВД СССР. Господи, да что же с ней могло приключиться? Она на грани клинической смерти, кома... Из нескольких фраз, брошенных госпитальными реаниматорами, Быков понял, что речь идет об отравлении атропином. До сих пор Быков считал атропин простыми глазными каплями.

Генерала Панкратова Быков по телефону не нашел. Позвонил в свою группу.

— Лейтенант Сиволодский.

— Михаил Игоревич, немедленно телефонограмму в Инск, генералу Осипенко. Первое: обеспечить личную безопасность Нечитайло. Второе: немедленно задержать следующих граждан: Разинскую Наталью Валериановну, Гуляева Валентина Ивановича, полковника милиции Шатурко и подполковника милиции Николаева. Третье. Запроси у прокуратуры Инска содержание последних показаний Иванцовой. Все понял? Повтори.

Лейтенант Сиволодский повторил и добавил:

— Как Виртанен? Жива?

— Пока да. Состояние крайне тяжелое. Останусь в госпитале, пока картина не прояснится. Как откуда говорю? Да из машины! Можно быть посообразительнее, Мишель!.. Отбой.

«Как своевременно, — думал Быков, — Виртанен увязала преступление в Инске с разгромом в Нальчике банды «наркоманщиков». Но не «наркоманщики» же покушались на жизнь Любви Карловны! Они уже все до единого арестованы. И белобрый матрос с сухогруза «Красногвардеец», и Махмуд Гараев из Нальчика. Этот

сразу сознался под давлением улик, что сержант Иванцов переправлял наркотики в Горький вместе с мандаринами «Цитрусового». Никакой проверки — удобно. А получатель знал, куда — мандарины, куда — наркотики. С последних тоже имел навар... Много сделала Виртанен, куда больше, чем мы с генералом Панкратовым предполагали!»

Быкову вдруг вспомнился первый разговор с генералом, когда тот настаивал на командировке Виртанен, убеждал, что так будет лучше для дела. «А если бы не это — я бы сейчас лежал на носилках?» — спросил Быков себя. И решил: поедет в Инск, следствие о покушении на жизнь Виртанен проведет сам. А в том, что это было именно покушением, он не сомневался.

Потом он долго шел по идущему в гору коридору приемного отделения госпиталя, впереди него катилась каталка, суетились сестры с переносными капельницами. Пахло ужасно: не жизнью. Мелькал металл, белая марля, зеленовато-синий сатин халатов. Ничего от земной радости! Двери реанимационного отделения бесшумно раскрылись и закрылись снова, когда каталка с Любой прошла через них.

Быков стал ждать. Ну, хоть кто-нибудь что-нибудь скажет прямо сейчас, даст слабую, но надежду? Невозможно же просто, с гнетом тяжелых мыслей и чувств, столбом тут стоять и буквально ждать приговора невинному человеку, молодой женщине? Что они, не понимают?

Мимо прошла закутанная в белое сестра. На ногах — белые бахилы. Быков попытался обратиться к ней. Она покачала стянутой марлевой повязкой головой. Наконец — Быков не знал, сколько прошло времени, — появился тот врач «скорой», что вез Виртанен из аэропорта.

— Экспресс-анализ подтвердил отравление, — сказал врач, — доза атропина была смертельной. Но, к счастью, в самолете она пила минералку и концентрация атропина снизилась. Иначе — паралич дыхательного центра и мгновенная смерть. Однако у нее продолжают галлюцинации, судороги, покраснения кожи, сердцебиение, зрачки расширены — полная клиническая картина отравления веществом, содержащим белладонну или, как говорят в народе, дурман. Меры принимаются, так что... Переливание крови и плазмы — вполне испытанный и оправдавший себя метод. Ничего не обещаю, хотя и надеюсь на ее молодой крепкий организм.

— Да она здоровая... — растерянно произнес Быков, — молодая...

Доктор развел руками и пошел дальше, его ждали другие срочные вызовы, другие тяжелые больные.

Быков зашагал обратным путем по коридору, лишенному примет жизни. Дошел до сестринского поста, присел на диванчик. Сестра глянула сочувственно, ничего не сказала. Хорошо, хоть не гонит. «Сейчас посижу и опять пойду к тем страшным дверям», — решил он.

Телефонный звонок в мертвой тишине показался зловещим. Сестра подняла трубку, тихо, неслышно почти ответила. И вдруг окликнула Быкова:

— Товарищ полковник, по-моему, это вас. Из следственного управления...

Звонил Сиволодский. Голос лейтенанта звучал растерянно и печально:

— Все ваши указания выполнены, Вячеслав Иванович. Против

лиц, указанных вами, Инская прокуратура уже возбудила уголовное дело. Иванцова дала исчерпывающие показания. Их сейчас передают нам по телексу. И еще одно...— Сиволодский сделал паузу.— Подполковник Николаев застрелился.

— Что? Как?

— В своем кабинете. В шестнадцать десять.

— Во сколько? — переспросил Быков.— Во сколько, говоришь?

— В шестнадцать десять,— повторил Сиволодский.— А разве это важно?

Быков не ответил. Как объяснить в двух словах? Просто повесил трубку. Значит, Николаев дождался, пока самолет благополучно сядет в Москве. Наверное, звонил в справочную,— Быков почувствовал, как под рубашкой спину подернуло холодком.— Почему жизнь так любит все смешивать в одну кучу? Да какое отношение потерянный пистолет Иванцова может иметь к обретенной любви? Уворованные фрукты — к украденному счастью, перечеркнутым жизням? Это же все с разных полок... Негодяи прошли по жизни как камнедробилка, оставили за собой щебень...

И Быков снова пошел по коридору к тем дверям. Как уйти, если у этой души, что там бьется сейчас между жизнью и смертью, нет никого близких — во всяком случае, в Москве.

Врач, Быкову незнакомый, вышел из реанимационной, когда за окнами спустились легкие сумерки. Быков так и не заметил, что в потолке коридора замигали тусклые редкие фонарики.

— Кто тут к Виртанен? — спросил врач.

Быков быстро подошел к нему.

— Поздравляю. Приходит в себя. И все время зовет...— врач нахмурился, вспоминая,— зовет то Феликса, то полковника Николаева,— он оценивающе с прищуром взглянул в полумраке на погоны Быкова.— Это не вы?

ФЕЛЬЕТОН

КОЗНИ ЛЖЕ-ГИМЕНЕЯ

Б

рачные узы благородны. И люди всегда радуются приходу любви, а за ней и Гименея — мифологического покровителя супружества. Однако в последние годы в Нальчике и его окрестностях появился Лже-Гименей. Он выскивает желающих создать семейный союз, который оформляется в загсах почти тайно, во всяком случае без всякой помпы. Ибо это не брак, а обыкновенная купля-продажа, а узы, скрепляющие супругов, давным-давно названы фиктивными.

Елена Васильевна Кононова несколько лет назад вышла замуж по любви за М. В. Еремеева, живет с ним в г. Нальчике по улице Сергея Лазо, 12, кв. 38. И вот захотелось ей продать свою государственную квартиру. Как это сделать? Выйти замуж во второй раз. Однако с суженым развестись не хотелось. Тут-то Лже-Гименей ей и наштал:

— Потеряй, голубушка, паспорт, где отштамповано, что ты мужняя жена. А молодца-купца мы тебе вмиг сыщем. Охотников получить квартиру в обход закона много найдется.

Сказано — сделано. И вот уже жених Сергей Владимирович Огородников и невеста Е. В. Кононова под ехидные похихикивания Лже-Гименей предстали перед заведующей загсом Ленинского района Нальчика М. К. Лобановой, которая и скрепила их союз под номером 162. Но, прежде чем прописаться в квартире Кононовой, счастливый супруг вручил ей в качестве свадебного подарка 5 тысяч рублей. О том, сколько положили на лапу своднику, Лже-Гименей, история умалчивает. Легкомысленный Огородников ликовал, рассчитывая, что через год после развода ему останется квартира — компенсация за фиктивную женитьбу.

Но, увы, Лже-Гименей оказался объектом гласности, а козни его попали под обстрел общественности. Вскоре «супруги» предстали перед судом. Как ни клялась «слабая половина» в любви до гроба к Огородникову, повествуя о нежных чувствах и свадебном путешествии, Октябрьский районный народный суд ей не поверил. Да и фиктивный муж оказался слабаком — признался, что Кононова семью с ним создавать не собиралась, просто хотела выгодно продать свою квартиру. Суд обязал районный загс аннулировать запись о регистрации брака, взыскать с Кононовой в пользу государства пять тысяч рублей как нетрудовой доход. Вернулась в государственный фонд и злополучная квартира. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской АССР оставила решение народного суда в силе.

Но, потерпев поражение, Лже-Гименей не успокоился. Встретил он как-то Альжан Абдулгафаровну Самгурову и, зная о том, что она мечтает незаконно получить в Нальчике жилье, посовещал:

— Выходи, уважаемая, замуж! На примете у меня и женишок. Ничего, что старый. Даже лучше. Глядишь, через месяц-другой квартиру тебе оставит. И заживешь ты в благоустроенном доме как царица.

Снова зазвенели фиктивные брачные цепи.

Союз этот оформлялся так: от имени девяностолетнего жениха, которого в жизни уже ничего не волновало, в Нартановский сельский Совет было подано поддельное заявление о желании сочетаться законным браком с А. А. Самгуровой. Подлог совершился. Через два месяца ничего не подозревавший о своей женитьбе старец ушел, как говорится, в мир иной. А «жена» начала тяжбу за квартиру, привлекла десятки свидетелей. Прокуратура и суд почти два года работали на полную мощность. Но и на этот раз Лже-Гименей и его подопечная потерпели крах. Ленинский райнарсуд г. Нальчика признал брак недействительным. Самгурова срочно написала жалобу, но и Верховный суд КБАССР вынес свое решение: выселить фиктивную жену из квартиры № 34 дома № 6 по улице Байсултанова без предоставления другого жилого помещения.

Ошеломленный Лже-Гименей, видя, что несколько его темных

затей в Нальчике провалилось, сбежал в Нарткалу. Теми же методами, как и Самгурову, подбил он на преступление Зою Хазраиловну Бельгушеву. Правда, в загс молодожены подать документы опоздали. Новобрачный старец, оставив брэнную юдоль и квартиру на милость Бельгушевой, приказал «долго жить». Расторопная женщина, неизвестно каким путем прописанная в квартире, тут же вселилась в нее, да не одна, перетащила в Нарткалу все свое семейство — мужа и детей. У руководителей Управления жилищно-коммунального хозяйства Нарткалинского горисполкома при виде такого нахальства глаза на лоб полезли. Против захватчицы были приняты соответствующие меры. Лже-Гименей снова посрамлен, а семейство Бельгушевой выдворено за пределы города.

Увы, пособник фиктивных браков и на этот раз не успокоился. Вспомнил он о жительнице города Прохладного Феодосии Тимофеевне Никулиной. У этой весьма привлекательной женщины средних лет тактика захвата чужих домовладений была отработана четко. Подкреплена богатой практикой. Вступая в брак, она праздновала сие событие с помпой и денег на свадьбу не жалела. Не ленилась она и хлопотать по хозяйству, создавала очередному мужу уют, усыпляя его бдительность. Потом, когда доверие супруга было завоевано прочно, начиналось самое главное: она заводила речь о том, что было бы неплохо часть домовладения подарить ей — законной женушке. Иногда дело выгорало. И после заверений в любви следовали разводы, а затем и раздел имущества и дома.

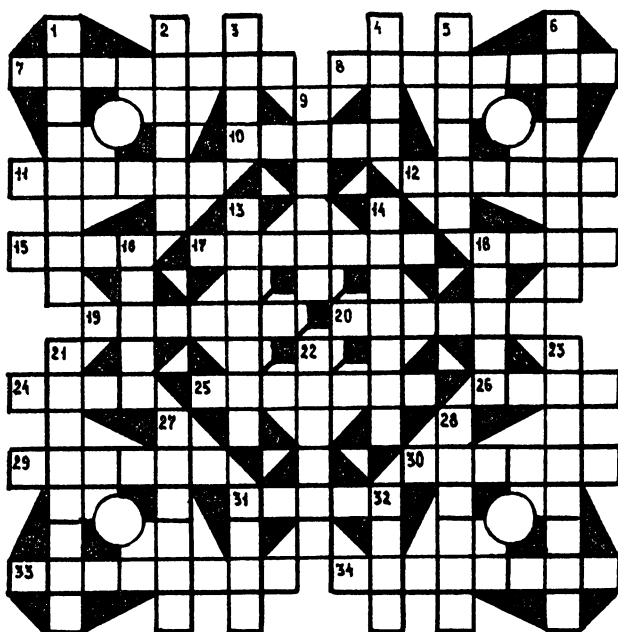
К тому времени, как Лже-Гименей встретился со своей старой знакомой, красавица облапошила уже нескольких «супругов». В отсуженные домовладения тут же вселялись ее дети, а Никулина принималась за поиски новой жертвы. Слух о брачных похождениях этой дамы уже прошел по городу и району. Один известный работник юстиции даже написал о ее авантюрах судебный очерк. И Лже-Гименей понял, что работать в таких условиях будет нелегко. Однако рискнул. Уговорил очередного простофилю Николая Григорьевича Есипко, проживающего в своем домовладении по улице Ворошилова, 44, города Прохладного, решиться на брак с Никулиной.

Дальше все произошло, как и планировалось: медовый месяц, прогулки при луне... Вскоре потерявший голову от любви Есипко оказался в нотариальной конторе. Как только одна вторая часть домовладения была оформлена на пылкую супругу, прогулки к берегам реки Малки прекратились. Зато начались хождения по мукам — в суд. Тяжба длилась долго, но и на этот раз судебные инстанции положили Лже-Гименей на обе лопатки. Осталась красавица при пиковом интересе.

Но не думайте, что покровителя фиктивных уз это смутило. Отнюдь! Он снова упорхнул в Нальчик и по-прежнему бродит по его улицам и ищет людей, склонных комбинировать, обманывать, идти на подлог и преступление. И, как ни странно, находит. Благодаря деятельности Лже-Гименей годами тянутся тяжбы, перегружены работой суды, прокуратура, люди зря расстраивают нервные клетки, получают инфаркты и сердечно-сосудистые кризы.

Д. ЗУМАКУЛОВ,
А. БОРОДА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 7. В некоторых государствах название парламента. 8. Частный сыщик, ведущий расследование уголовного дела. 10. Точное воспроизведение, повторение чего-либо. 11. Известная на Руси с XIV в. форма личной зависимости, связанная с займом. 12. Французский юрист. Президент Международной ассоциации юридических наук (1965—1968 гг.). 15. Территория, характеризующаяся определенными признаками. 17. Постоянное или временное перемещение на работу, не обусловленную трудовыми обязанностями работника. 18. Натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов. 19. Советский юрист, член-корреспондент АН СССР, автор трудов по хозяйственному и гражданскому праву. 20. Ручательство. 24. Объект права собственности. 25. Принцип равного представительства сторон. 26. Официальный дипломатический документ, которым оформляются различные вопросы отношений между государствами. 29. Должностное лицо, назначенное в качестве постоянного представителя в каком-либо городе другого государства для защиты интересов своего государства и его граждан. 30. Должностное лицо в Древнем Риме. 31. Английский юрист и общественный деятель. 33. Одна из форм монополистических объ-

единений. 34. Физическое или юридическое лицо, владеющее акциями.

По вертикали: 1. Советский актер, народный артист СССР, снимался в роли В. И. Ленина в кинофильме «Незабываемый 1919-й». 2. Добровольное объединение граждан некоторых профессий для совместной хозяйственной деятельности. 3. В России XV—XX вв. натуральный налог с народов Сибири и Севера. 4. Вид неустойки. 5. Разрядка международной напряженности. 6. Человек, изображающий болезнь или отдельные ее симптомы. 9. Председатели палат в парламентах ряда зарубежных государств. 13. Выборный или назначенный представитель, уполномоченный государством, коллективом. 14. В Великобритании, США специальный судья, в обязанности которого входит выяснение причин смерти, происшедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах. 16. Вексельное поручительство. 18. Руководитель факультета в вузе. 21. Ограничительные меры, принимаемые государством в ответ на аналогичные меры другого государства. 22. В Древней Греции защитник в суде. 23. В Великобритании и США поверенный. 27. Советский юрист, член-корреспондент АН СССР, автор трудов по международному праву. 28. Передача кредитором принадлежащего ему права требования другому лицу. 31. Заранее намеченная система мероприятий, предусматривающих порядок, последовательность и сроки выполнения работ. 32. Чувство меры, умение держать себя подобающим образом.

Составитель А. ЩЕГЛОВА

г. ДНЕПРОПЕТРОВСК

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По горизонтали: 1. Карамян. 4. Оптация. 9. Криминалист. 11. Филер. 12. Тезис. 13. Смерд. 16. Побег. 18. Казна. 19. Тур. 20. Судья. 22. Вотум. 28. Режим. 29. Право. 30. Штраф. 33. Александров. 34. Крючков. 35. Экссесс.

По вертикали: 2. Алехин. 3. Якир. 5. Приз. 6. Импорт. 7. Пикет. 8. Мафия. 9. Кредо. 10. Томин. 14. Семья. 15. Закон. 17. Бум. 21. Улика. 23. Устав. 24. Реестр. 25. Юрист. 26. Аванс. 27. Баланс. 31. Вето. 32. Брак.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Рабочие и служащие обязаны бережно относиться к имуществу предприятия, учреждения, организации и несут ответственность за материальный ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей. Размер возмещения зависит от формы вины, вида имущества и некоторых других обстоятельств.

Задача № 1

За порчу или уничтожение по небрежности инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных работнику в пользование, он несет материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше своего среднемесячного заработка (п. 1 ст. 120 КЗоТ РСФСР).

Очевидно, что стоимость испорченного Борщевским прибора (947 рублей) превышает его средний месячный заработок, поэтому он должен возместить ущерб не полностью, а лишь в размере своего среднего месячного заработка.

Возмещение ущерба рабочими и служащими в размере, не превышающем среднего месячного заработка, производится по распоряжению администрации предприятия, учреждения, организации. В остальных случаях для возмещения ущерба администрация должна обращаться с иском в районный (городской) народный суд (ст. 122 КЗоТ РСФСР).

Возмещение ущерба производится независимо от привлечения работника к дисциплинарной ответственности (ст. 122 КЗоТ РСФСР).

Задача № 2

Руководители предприятий, учреждений, организаций и их заместители, а также руководители структурных подразделений и их заместители несут материальную ответственность за ущерб, причиненный предприятию излишними денежными выплатами (в данном случае уплатой штрафа за простоя вагонов) в размере причиненного ущерба, но не свыше своего среднего месячного заработка (п. 2 ст. 120 КЗоТ РСФСР).

Задача № 3

Да, обязан. В соответствии с пунктом 7 статьи 121 КЗоТ РСФСР рабочие и служащие, причинившие предприятию материальный ущерб в нетрезвом состоянии, должны возместить его в полном размере.

Сдано в набор 27.02.89. Подписано к печати 24.03.89. А 00028.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 015 000 экз. (1-й завод 1 815 000 экз.)
Заказ № 285. Цена 60 коп.

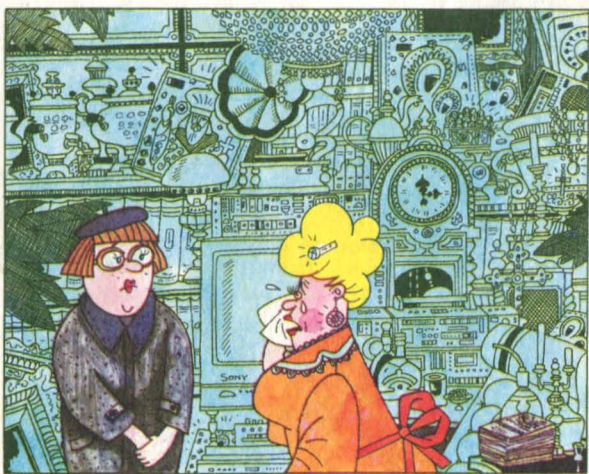
Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

60 коп.

Индекс 71075

«Внимание! Всем постам ГАИ...» —
читайте на стр. 93—94.

Дежурный Центра управления системы «Старт»
УГАИ Мосгорисполкома сержант милиции В. Аки-
мов.

Станция диагностики автомобилей. Госавтоин-
спектор капитан милиции И. Шовхаев.

Разбор дорожного нарушения ведет инспектор
ГАИ старший лейтенант милиции Л. Калинина.

